КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА

На правах рукописи

БАЯЛИЕВА АЙТБУБУ МАКАНОВНА

НАЦИОНАЛЬНО – КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТАБУ В НЕМЕЦКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кадырбекова Памира

БИШКЕК 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..……..……..……..3

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТАБУ В ЛИНГВИСТИКЕ.....13

1.1.Понятие «табу» в лингвистике…….……13

1.2. Значение табу в межкультурной коммуникации……19

1.3. Значение и функции табу в немецкой лингвокультуре…..……..…..25

1.4. Значение и функции табу в кыргызской лингвокультуре……..33

1.5. Табуированная лексика – «табу - тергөө» в кыргызском языке ……..43

1.6. Тотемическая табуация……50

1.7. Вербальное и невербальное табу……..……59

1.8. Табу и эвфемизм как взаимосвязанные понятия……....63

Выводы по главе I……..……..……..67

ГЛАВА II

ТИПОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТАБУ

2.1. Материалы и методы исследования……69

2.2. Национально-культурная специфика табу в религиях (христианство и ислам)…….……..70

2.3. Национально-культурная специфика табу в СМИ и политике...……77

2.4. Национально-культурная специфика табув юстиции…….…..…86

2.5. Национально-культурная специфика табу в медицине…….……....92

2.6. Национально-культурная специфика табу, связанные с болезнью……...97

2.7. Национально-культурная специфика табу, связанные со смертью.....99

2.8. Табу на наркотические, психотропные и одурманивающие вещества…...107

Выводы по главе II……....……110

ГЛАВА III

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ТАБУ В НЕМЕЦКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....112

3.1. Табуированная лексика в кыргызском эпосе «Манас» ……..…….……113

3.2. Табуированная лексика в немецкой саге «Nibelungenlied»...……...……...121

3.3. Табуированная лексика в кыргызском фольклоре……128

3.4. Табуированная лексика в немецком фольклоре……134
3.5. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, в кыргызской и немецкой лингвокультурах: ……..……138
3.5.1. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к человеку и жизни **(**Mensch und Leben)……..….140
3.5.2. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к мужчинам и женщинам (Mann und Frau)……..142
3.5.3. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к беременным женщинам и младенцам (schwangere Frauen und Babys)……...147
3.5.4. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к молодому поколению (jüngere Generation)……149
3.5.5. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к дому и домашнему быту (Haus und Haushalt)……..152
3.5.6. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к воде и огню **(**Wasser und Feuer)…….....155
3.5.7. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к еде, хлебу и солью (Essen, Brot und Salz)……156
3.5.8. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к понятиям «смерть и грех» (Tod und Sünde)…….....157
3.5.9. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к хитрым и жадным людям (listig und gierig)……..….159
3.5.10. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, с названиями животных и растений (Tiere und Pflanzen)……...161
3.5.11. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к деньгам и времени (Geld und Zeit)…..……..……165
3.5.12. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, о любви и дружбе (Liebe und Freundschaft)…….....167
Выводы по главе III……..…..……...……..171
Заключение……...…….……...173
Список использованной литературы…….……...182

Введение

Диссертация посвящена исследованию *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах с национально-культурной спецификой. Рассматривается специфика *табу* в общечеловеческих фактах и материалах, опираясь на высказывания выводов известных психоаналитиков, относящиеся к жизненным темам, культуре и цивилизации, излагаются теории моральных, религиозных и правовых норм, подкрепляются примерами из жизненной практики в немецкой и кыргызской этнокультурах, сопоставляются представления общественного и коллективного мышления немецко-кыргызских народов.

Картины мира, рисуемые разными языками, в чем-то между собой похожи, в чем-то различны. Различия между языковыми и национально - культурными картинами мира, представляемыми немецким и кыргызским языками, обусловлены особенностями историко-культурного этногенеза этих двух народов: немецкого - как отражения греко-римской цивилизации и кыргызского - как результата кочевой цивилизации. В языке этнокультур отражается вся их жизнь, история, культура, быт, мировоззрение и сознание.

С античных времен и до наших дней феномен *табу* являлся предметом исследования различных гуманитарных дисциплин, накопивших значительный опыт об изучаемом феномене. *Табу* рассматривали в системе социальных норм, существующих в первобытном обществе, анализировали сущность *табу* как особого вида запрета. В настоящее время важными принципами парадигмы лингвистической науки являются антропоцентризм и историзм.

Со второй половины XX века и начала XXI века новая парадигма с ее ярко выраженной антропоцентрической направленностью увеличивает интерес к феноменальному явлению «*табу*» как к показателю культуры. Научное достижение, изучая собственно лингвистическую и экстралингвистическую сущность данного явления, влияющую на возникновение и функционирование *табу*, устанавливает воздействие национально-культурных, прагматических, архаических, исторических, эстетических и других факторов на возникновение и функционирование *табу*.

Изучение следов *табу* в языке существенно не только для языкознания, но и для истории, этнографии и др. *Табу* - строжайший запрет на различные поступки людей, которые способны предотвратить последствия. *Табу* является не только строгим запретом на совершение какого-либо действия, которые являются либо священным, либо несущим проклятие для обывателей, под угрозой сверхъестественного наказания, но и на употребление табуированных слов и выражений. *Табу* является универсальным и существует в каждом языке, *табу* порождает эвфемизм. Появление эвфемизма является одним из каналов, через который люди выражают свои мысли, не задевая запретные темы.

Возрастающий интерес к табуированным темам обусловил появление известных художественных и документальных фильмов, в названии которых содержится лексема «*табу*»: Фильм «Taboo» Nagisa Oshima «Gohatto» (1999, Japan); Tom Hardy«Taboo» **(**2017,United Kingdom); Taboo: Sex Swap (2009), Taboo: Touching death (2009, National Geographic); Taboo: Blood Rites (2004); русский телесериал «Табу» (2009, Санкт-Петербург).

Актуальным является обращение к изучению *табу* в культурах немецкого и кыргызского народов, которое имеет большую жизненную значимость, отражает изменения в толковании определенных социальных явлений и новый ракурс его рассмотрения, содержит новую морально-этическую и национально-культурную специфику *табу*, свидетельствует об изменении человеческих ориентиров в разных средах жизни.

В настоящее время, в период глобализации и интернационализации, когда развитие контактов между различными народами и культурами достигло поразительного масштаба, проявляется немалая заинтересованность к другим культурам, и значимым становится всеобщее внимание к проблеме межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Также актуальность данного исследования обусловлена необходимостью в изучении лингвокультурологической специфики *табу* и табуированной лексики немецкого и кыргызского языков, а также в выявлении их причины и функционировании в сопоставлении с национально - культурной спецификой.

Исследование *табу* в области лингвоспецифической культурологии и межкультурной коммуникации отражает такие проблемы, как отношение народов к культурному *табу*, образу мышления и словесного обозначения предметов и взглядов, так как они существенны не только для кыргызского языкзыкознания, но и для его истории и культурологии.

Изучение *табу* и табуированной лексики дает потенциал проникнуть глубже в психологию народа и его общественные, национальные ценности: мораль, эстетику, мотивацию участия в жизни общества, т. е. позволяет более глубоко передать национальный характер и ход мыслей носителей языка.

Знание и умение использовать *табу* в обучении иностранному языку, в частности немецкого, несомненно, способствует успешной межкультурной коммуникации.

Также изучение данного феномена требует расширения исследовательского поля, и поэтому немецкий и кыргызский языки дают хороший лексический материал для исследования. Это связано с тем, что доминирующей темпоральной тенденцией немецкой культуры считается её монохронный характер, а кыргызской культуры - её полихронный характер.

Несмотря на то, что *табу и табуированная лексика* рассматривались на данный момент отечественными исследователями в кыргызской лингвистике, такими авторами, как: К. Дыйканов 1971, Т. Д. Баялиева 1972, А. Биялиев. 1972, Б. Ш. Усубалиев 2007, П. К. Кадырбекова 2011 и др., они еще не были систематически исследованы через призму упомянутого подхода. Таким образом, недостаточная разработанность темы определила актуальность обращения к теме и вызвала необходимость систематизации и комплексного изучения прагматических возможностей *табу* и табуированной лексики.

Связь темы диссертации с научными программами и научно - исследовательскими работами. Диссертационное исследование входит в тематический план научно-исследовательской работы кафедры германистики и межкультурной коммуникации ФИЯ Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына.

Целью исследования является выявление национально-культурной специфики *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах в сравнительно – сопоставительном аспекте в сочетании с архетипными представлениями немецкого и кыргызского народов.

Для достижения поставленной цели исследования в диссертации рассматриваются **следующие задачи:**

1) Уточнить понятие «*табу*», основанное на исследованиях европейских, американских, немецких и кыргызских лингвистов, а также принципов выделения данных языковых единиц;

2) Установить соотношение *табу* и смежных с ним явлений: «запрет», «страх», «боязнь», «опасность», «стыд», «мораль», «самообладание», «святость», «вера», «страховка» в немецкой и кыргызской лингвокультурах;

3) Рассмотреть лингвопрагматические и лингвокультурологические особенности функционирования *табу* в немецком и кыргызском языках;

4) Выявить типологию и национально-культурную специфику *табу*. Определить степень значимости «табу – тергөө» в языке кыргызских женщин, и прямого называния имена болезней, уничтожающих людей, животных и скот;

5) Классифицировать основные функции *табу* и табуированной лексики, связанные со смертью;

6) Определить лексические и паремиологические средства выражения *табу* табуированной лексики в немецкой и кыргызской лингвокультурах;

Научная новизна исследования состоит в том, что в ней впервые:

1. Описаны теоретические основы исследования путем проведения сравнительно-сопоставительного анализа явлений *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах; показана специфика и уникальность проявления *табу* через призму немецкого и кыргызского языков; определено влияние этностереотипов культурного *табу* на речевое поведение представителей немецкой и кыргызской лингвокультур; установлены вербальные и невербальные формы табуированной лексики и их отражение в речевом поведении представителей немецкого и кыргызского лингвокультур.

2. Выявлена сущность тотемической табуации в немецкой и кыргызской лингвокультурах, а также описаны существующие запреты в отношении домашних животных.

3. Реализованы лингвокультурологический и когнитивный подходы к исследованию явлений *табу* и его национально-культурная специфика в контексте таких мировых религий, как ислам и христианство, а также в областях политических течений, СМИ, права и медицины.

4. Классифицированы основные функции *табу* и табуированной лексики, связанные со смертью.

5. Изучены лексические и паремиологические средства выражения *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах; введены в лингвистический речевой оборот табуированные выражения «***Манастын кыраркасы»*** (Манасов хребет) и «***Siegfrieds Horn»*** (Рог Зигфрида) в качестве табуированных эквивалентов выражения «***Ахиллесова пята***» в интерпретации Фрейда.

6. Выявлена специфика невербального *табу* в кыргызском фольклоре (весть о смерти доносится через мелодию күү на комузе) через сравнение невербальных средств выражения этого смысла в западной культуре (похоронные мелодии, гимны).

7. Проведена классификация немецких и кыргызских пословиц, поговорок и выражений, несущих значение *табу*, по тематическим группам.

Объектом исследования являются лексико-семантические, паремиологические и функциональные особенности *табу*, а также специфические закономерности возникновения *табу* и табуированной лексики в немецком и кыргызском языках.

Предметом исследования является анализ лингвистических, культурологических и коммуеикативно-прагматических особенностей *табу* в немецком и кыргызском языках.

Практическая значимость исследования определяется тем, что ее результаты могут найти использование в теоретических курсах по лексикологии, межкультурной коммуникации, прагмалингвистике, по сопоставительному

языкознанию, в спецкурсах по лингвокультурологии, в теории и практике преподавания немецкого и кыргызского языков, при написании учебно-методических пособий и составлении словарей, а также при разработке тематики курсовых и дипломных работ студентов факультетов иностранных языков. Результаты комплексного изучения национально-культурной специфики *табу* немецкого и кыргызского народов могут способствовать совершенствованию и дальнейшим изысканиям в области сравнительно-исторического развития. Кроме того, результаты данной работы могут быть использованы для разработки вопросов соотношения языка и культуры. Также результаты исследования имеют междисциплинарное значение и в целом открывают новые пути для дальнейшего исследования *табу.*

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации собран и исследован теоретически ценный языковой материал *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах. Отмечен эпитет **«Манастын кыраркасы»** и **«Siegfrieds Horn»** подобно «Ахиллесовой пяте» согласно Фрейду впервые вводимый в научный обиход в кыргызоведении как научно-философское осмысление. Результаты диссертационного исследования являются посильным вкладом в немецкую и кыргызскую лингвокультурологию. Выводы исследования на основе нового материала способствуют изучению *табу* в области прагматики немецкого и кыргызского языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Национально-культурная специфика *табу* в немецкой и кыргызской картинах мира определяется своеобразием историко-культурного этногенеза двух народов: немецкого - как отражения греко-римской цивилизации и кыргызского - как результата кочевой цивилизации.

2. Благодаря высокому уровню рационально-логического мышления и образному характеру с высокой степенью экспрессивности «*табу* - *тергөө*» - определить как номинацию, играющую главенствующую роль в кыргызском языке, как поведенческую табуированную лексику, как национально-феноменальную культуру.

3. Реализованы лингвокультурологический и когнитивный подходы к исследованию явлений *табу* и его национально-культурная специфика в контексте таких мировых религий, как ислам и христианство, а также в областях политических течений, СМИ, права и медицины;

4. Отметить эпитет «*Манастын кыраркасы*» (Манасов хребет) и «*Siegfrieds Horn*» (Рог Зигфрида) подобно «Ахиллесовой пяте» как научно-философское осмысление. Обозначить уязвимые места Манаса и Зигфрида как эпическо-святое место, олицетворяющее логико-аналитическое сознание человека. Главной линией сравнения является табуированное понятие, которое именуется по Фрейду как «Ахиллесова пята».

5. Архаическое *табу* является особой формой запрета на употребление лексических единиц, связанных со смертью, специфика которой заключается в том, что табуированная лексика связана с верой в магическую функцию языка. В кыргызской культуре одним из культурных способов табуации - «сообщение о смерти человека» путем невербального *табу* является стратегия умолчания, заключающаяся в опущении табуированного слова «смерть», позволяющему адресату самому сделать соответствующие выводы. Например, путем сообщения о смерти с помощью печальной мелодии на комузе.

Также в немецком фольклоре существующая похоронная музыка, где понятие о смерти передается посредством музыкальных инструментов, соблюдая *табу*, каковыми являются простые гимны, а также песни, несущие Евангельское послание, как наиболее подходящее в сопровождении похоронной музыки.

6. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запреты обусловлены тем, что они являются специализированными формами табуированного выражения определенных коммуникативно-прагматических установок и поведенческих регулятивов как предупреждение. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запреты выступают в качестве классической формы мнемонической модели языкового существования наряду с афоризмами и сказаниями.

Личный вклад соискателя состоит в выявлении, определении роли и значение *табу* и табуированной лексики в немецкой и кыргызской лингвокультурах. Общая концепция диссертации, ее структура, степень понимания рассматриваемых в ней вопросов, сформулированные существенные результаты и выводы работы, положения, выносимые на защиту, отражают творческий вклад автора и исключительно его точку зрения на рассматриваемую тему. Также обобщение полученных результатов послужили в отборе материалов и написании публикаций для поддержания преподавания иностранных языков.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования нашли отражение в 10-ти публикациях. Их них 2 статьи опубликованы в журналах России (РИНЦ), также 2 статьи опубликованы входящих в систему индексирования РИНЦ КР, 2 статьи в журналах спец. выпуска, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК. Результаты исследования докладывались на международных и межвузовских научных конференциях и семинарах: - Межвузовская научная конференция посвященная «к 100 летию выдающего акына Ж. Боконбаева», Бишкек, БГУ. 19 апреля 2011г.; - Межвузовская научно – практическая конференция, посвященная 20 – летию КРСУ «Современные тенденции в обучении иностранным языкам специалистов в сфере международных отношений», Бишкек, 18 января 2013г.; - Межвузовская научно – практическая конференция «Образование. Культура и современность». Бишкек, БГУ. 26 февраля 2014.; - Межвузовская научно – практическая конференция «Развитие когнитивной лингвистики в образовательном пространстве Кыргызстана», Бишкек, КНУ. 20 мая 2016г.; - LXII Международная научно - практическая конференция «В мире науки искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». №7 (62). Россия. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 13июля 2016.; - LXX Международная научно - практическая конференция «В мире науки искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». №3 (70). Россия. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 16 марта 2017. - Межвузовская

научно – практическая конференция факультета иностранных языков КНУ им. Ж. Баласагына «Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации», Бишкек, КНУ 19 мая 2017:

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

1. Баялиева, А. М. Значение табу и его виды [Текст] / А. М. Баялиева // Спец. выпуск КРСУ. - Бишкек, 2013. С. 27 - 38.

2. Баялиева, А. М. «Национально-специфические формы табу в кыргызской и немецкой лингвокультурах» [Текст] / А. М. Баялиева // Вестник КНУ. - Бишкек, 2013. - №1. С. 109 – 112.

3. Баялиева, А. М. «Предписания и сущность запретов (табу) ислама» [Текст] /А. М. Баялиева // Вестник КНУ. Бишкек. - 2013. №3. С. 51 – 57.

4. Баялиева, А. М. Табу жана эвфемизмдин, табу жана тотемдин кыргызлингвомаданиятындагы мааниси, орду жана түрлөрү [Текст] / А. М. Баялиева // КНУнун жарчысы. Бишкек. - 2013. - №3. - 57– 62 б.

5. Баялиева, А. М. Выражения табу в медицине и юстиции, связанные с болезнью и смертью [Текст] / А. М. Баялиева // Вестник БГУ. Бишкек. - 2014. - №1 (27). С. 131 – 133.

6. Баялиева, А. М. «МАНАС» эпосундагы тыйуу салынган (табуланган) лексиканын улуттук өзгөчөлүктөрү, колдонулушу жана мааниси [Текст] / А. М. Баялиева // КНУнун жарчысы. Бишкек. - 2014. №1. 2014. - 55 - 60 б.

7. Баялиева, А. М. Табу в межкультурной коммуникации (на материале немецкого и кыргызского языков) [Текст] / А. М. Баялиева // РИНЦ «СибАК». Новосибирск, 2016. - №7 (62). С. 46 – 52.

8. Баялиева, А. М. Лингвокультурологические аспекты табу в кыргызском фольклоре [Текст] / А. М. Баялиева // РИНЦ «СибАК». Новосибирск, 2017. – №3(70). С. 91 - 96.

9. Баялиева, А. М. Tabudiskurs in interkultureller Kommunikation (anhand deutscherund kirgisischer Sprachtabus) [Текст] / А. М. Баялиева // Вестник КНУ. Бишкек, 2017. С. 13 - 18.

10. Баялиева, А. М. Национально-культурная специфика Табу в СМИ и политике [Текст] / А. М. Баялиева // Доклады НАН Кыргызской Республики. Бишкек, 27. 12. 2018, №1. С. 90 – 95.

Результаты исследования также обсуждались на заседаниях кафедры германистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков Кыргызского Национального Университета им. Ж. Баласагына.

Структура диссертации определяется поставленными в исследовании задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающей работы отечественных и зарубежных авторов.

ГЛАВА I.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТАБУ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Понятие *табу* в лингвистике

Лингвистика XXI века характеризуется новыми течениями и подходами, а также усвоением известных явлений с точки зрения новых парадигм знания. Интерес к исследованию «национально-культурной специфики *табу*» выводит на передний план проблемы функционирования и роль *табу* в жизни общества. Различные аспекты применения *табу* в разговорах, поведениях и отношениях являются инструментом человеческой коммуникации, способом укрепления культурных и социальных ценностей.

Переориентация лингвистических исследований в настоящее время связана с глобализацией, когда мир становится все «теснее», и как следствие этого, расширением межкультурных и межъязыковых контактов. И в условиях глобализации различные культуры постоянно контактируют и взаимодействуют. В этом плане феномен *табу* представляет значительный исследовательский интерес, т.к. является тонким чувствительным показателем культурных и социальных предпочтений национальных традиций, фиксирующий традиционные способы использования *табу*.

Во второй половине XX века изучение феномена *табу* разных лингвокультур становится одним из актуальных направлений лингвистических исследований, и по сегодняшний день интерес к этой теме не ослабевает. Это обусловлено тем, что *табу* является очень важным понятием и присутствует практически во всех сферах жизнедеятельности человека.

Изучение *табу* определяется тем, что в последние годы использование *табу* в различных жанрах отличается особой интенсивностью, оно получает исключительно широкое распространение в общественно значимых сферах речевой деятельности, таких, как средства массовой информации. Наряду с явными процессами детабуизации в популярной культуре, табуированная лексика широко распространяется в серьезных сферах языкового отражения общественно-политических событий, становится важным орудием смягчения представления событий, способных вызвать тревогу, опасения и даже общественный протест.

В. М. Соковнин, рассуждая о природе человеческого общения, достоверно обнаружил, что одной из особенностей речевой коммуникации, выражающих ее нормативную природу, является широкое распространение различных социальных ограничений, запретов, искусственно сужающих сферу общения отдельных индивидов и их групп [126, с.100]. Данные ограничения могут выражаться как в запрете общения с определенными категориями лиц, так и обсуждения некоторых тем.

Именно *табу* было ответственным за благозвучие и уместность речи с одновременным соблюдением правдоподобия ее содержания или нарочитым искажением ее смысла. Прежде чем представить свою дефиницию *табу* и выразить свою точку зрения, необходимо отметить, что мы относимся с глубочайшим уважением ко всем имеющимся точкам зрения, мнениям, которые, несомненно, внесли большой вклад в исследование *табу*. Точки зрения, взгляды, убеждения, представленные в работах исследователей, послужили стимулом к исследованию феноменальности *табу* и явились источником нашего понимания представления «*табу*». В разное время изучением характеризующие *табу* занимались ряд зарубежных и российских ученых, как: Freud Siegmund 1974; Frazer James George 1890; Balle Ch. 1990; Wund W. 1906; Radcliffe-Brown A. R. 1939; Webster H. 1942; Steiner F. 1956; Schröder H. 2002; Wagner H. 1991; Штернберг Л. Я. 1936; Реформатский А.А. 1998; Мечковская Н.Б. 1996; Зеленин Д. К. 1929 и т. д.

Известно, что языки, бытуя, во временном пространстве динамизируются и дифференцируются в этом измерении. Важность явления *табу* свидетельствуется интересом к ней с античных времён. Можно утверждать, что люди знали об этом языковом явлении и пользовались им в древности и продолжают пользоваться до настоящего времени.

Изначально понятие «*табу*» происходит из полинезийского языка «тонга» *ta-pu,* который обозначает религиозный запрет или систему специфических запретов на совершение какого-либо действия, основанный на вере в то, что

подобное действие является либо священным, либо несущим проклятие для обывателей, под угрозой сверхъестественного наказания.

В философской энциклопедии отмечается, что «*табу*» – религиозно - магический, категорический запрет на религиозной основе. В *табу* соединены два понятия – *священного и запретного, неприкасаемого*. *Табу* могут относиться как к отдельным лицам, так и к общественным группам в целом. Сфера применения термина в связи с отсутствием разработанной теории *табу* неясна: во всяком случае, следует отличать от *табу* религиозно моральные запреты в развитых религиях как более сложные образования [204, с. 177].

Термин взят из полинезийских языков и был впервые отмечен в конце XVIII века английским мореплавателем Джеймсом Куком в Полинезии на островах Тонга [76, с. 256].

Также З. Фрейд утверждает, что значение *табу* разветвляется в двух противоположных направлениях. С одной стороны, оно означает – *святой, священный.* С другой стороны – *жуткий, опасный, запрещенный.* Таким образом, с *табу* связано представление чего-то, требующего осторожности. «*Табу*» называется, однако все – лица, так и местности, предметы и временные состояния, являющиеся носителями, источниками этого таинственного свойства. *Табу* также называется *запрещение*, вытекающее из этого свойства, и «*табу*» в полном смысле – называется нечто такое, что одновременно свято, и стоит превыше обычного, также как и опасное, и нечистое, и жуткое [Фрейд, З. 1997, с. 8-45].

По мнению Фрезера, *табу* означает: «*всецело выделенный, отмеченный*». Обычное значение этого слова - «*священный*» [Фрезер, Дж. 1983, с. 188].

Ж. Варбот, четко разграничивает *табу*, подчеркивает, что в наши дни *табу* употребляется в двух значениях: 1) религиозный запрет у первобытных народов, налагаемый на определенные действия во избежание вредных проявлений сверхъестественных сил; 2) запрет на употребление определенных слов, обусловленный социально–политическими, историческими, культурными, этическими или эмоциональными факторами [Варбот, Ж. 1979, с. 345]. Как

видно из приведенного определения, Варбот четко разграничивает религиозные и социальные *табу*, подчеркивая во втором случае лингвистический аспект данного явления (запрет на употребление слов).

Табу – это не только запрет, но и страх и опасность, святость, стыд, мораль, вера, магия, самообладание, стойкость, выдержка, страховка и ритуальное избегание. Феноменально загадочное слово «*табу*», которое сохранилось не только в научном языке, но и в нашем обиходе, полинезийского происхождения. *Табу,* подразумевает нечто большее, нежели осторожность и благоговение, которыми во всех культурах принято обращаться с чувством уважения. *Табу* - это нечто само собой разумеющееся, законы которого соблюдаются, без знания их точной формулировки. Следует отметить, что *табу* проявляется в разных культурах по-разному.

Как параллель этому можно привести пример из кыргызской культуры, где большое значение имеет различие между отцовской стороной и материнской стороной. *Табу* налагается на брак между родственниками с отцовской линии, так как эта линия считается главной основополагающей в генеалогическом отношении. Этот запрет теряет силу через семь поколений, т. е. через «жети ата». Мировоззрение «жети ата» призывает кыргызов заботиться о будущем нации и воспитывает у них высокую культуру. Во-первых, это мировоззрение призывает лучше знать свою историю. Во – вторых, детям, родившимся от одного отца, запрещалось до восьми поколений жениться или выходить замуж. Другими словами, будущие поколения могли связать свои узы только через семь поколений, только с восьмым поколением. Кыргызы на протяжении многих веков знали о том, что брак между близкими родственниками запрещен, поэтому случаются выкидыши и риск рождения больного ребенка.

Также Кадырбекова П. утверждает, что мировоззрение «жети ата» сыграло большую роль в сохранении генетического рода кыргызов [Кадырбекова П.К. 2011, с. 153]. Такой запрет свидетельствовал о дальновидности древних кыргызов.

Исследователи *табу* утверждают, что *табу* является сильнейшим из всех конвенциональных норм. При этом основными табуированными категориями оказываются, с одной стороны, «запретные темы», с другой стороны, - конкретные коммуникативные партнеры [Wagner H. 1991, с. 16-25].

Табу прошел сложный путь исторического развития, характеризующийся постепенным усложнением системы выразительных средств. Представления о сущности *табу* возникают на самых ранних ступенях общественного развития и затем переносятся на языковые явления. Оно обычно распространяется на обращение с культово – значимыми лицами и предметами, при прикосновении к ритуальным предметам и служителям культа: убийство животного – покровителя рода, общение чужеземцами. Потому в основе *табу* лежат причины социально – экономического характера. *Табу* действует в качестве важнейших единиц лексикологии и стилистики кыргызского языка. Изучение лингвоспецифических характерностей *табу* существенно, актуально не только для кыргызского языкознания, но и для его истории, современной этнолингвистики, так как *табу* является этнографическим феноменом.

Названная проблема в кыргызском языкознании в настоящее время ещё не стала объектом специального монографического исследования.

Понятия язык и культура неотделимы друг от друга. Язык и культура взаимодействуют. Язык каждого народа выражает особенный характер и является «лучшей характеристикой народа» [88, с. 33].

Также по описанию Г. Пауля «Как и всякий продукт культуры, язык - предмет исторического рассмотрения [Пауль, Г.1960, с. 25].

По Гумбольдту «изучение языков мира – это также всемирная история мыслей и чувств человека. Она должна описывать людей всех стран и всех степеней культурного развития; в нее должно входить все, что касается человека» [Гумбольдт, В. 1985, с. 349].

Поэтому *табу* касается и норм литературного языка. Например, *табу* налагается на употребление нецензурной лексики в общественных местах. Чтобы сменить названия вещей, подвергшихся *табу* (запрету), стали

необходимыми другие слова, которые получили в лингвистике название «эвфемизм». Эвфемизм - это эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо грубых им слов или выражений, показывающихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными.

Основанием для распространения запрета на языковые факты выступает магическая функция языка и речи, согласно которой возникает отождествление объектов и называющих их слов [Реформатский А. 1998, с. 104], регламентация языкового употребления отражает попытку оказать воздействие на окружающую действительность. Мечковская Н. отмечает, что «цели *табу* лежат вне языка, язык здесь только средство» [Мечковская Н. Б. 1996, с. 133].

Будагов Р. также полагает, что явление *табу* обусловлено верованиями и отражает определенную ступень в развитии мышления [Будагов Р. 2003: 20].

В цивилизованном обществе причиной табуирования может служить цензурный запрет, военная или дипломатическая тайна, этикет, боязнь грубых или неприличных выражений [111, с. 105].

В каждой культуре есть свои социальные ценности. Каждый из нас принадлежит к той или иной нации, этносу, классу, религиозной группе и у каждого народа есть свой язык. Язык, по Гумбольдту, - это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение; притом, что мир и воображение, постоянно создавшее картину за картиной по законам подобия, остаются в целом неизменными, языки сами собой развиваются, усложняются, расширяются [37, с. 450]. Это порождает социокультурные различия, обусловленные принадлежностью к определенному языковому, этническому, культурному и другим сообществам. Различия порождают коммуникативные барьеры. На наш взгляд, знание национальных особенностей общения представителей двух культур предотвращает «недоразумения» в процессе коммуникации, помогает преодолеть культурный барьер, что способствует лучшему пониманию и плодотворному сотрудничеству с представителями немецкой культуры, и, несомненно, внесет свой вклад в дальнейшее развитие отношений между нашими народами, в котором заинтересованы обе стороны.

1.2. Значение *табу* в межкультурной коммуникации

Народы, живущие на земле относятся к разным цивилизациям, с разными этностереотипами, принадлежащие к разным этнокультурам. И коммуникация имеет разные формы на разных уровнях, поэтому общение должно быть только на основе табуированной межязыковой и межкультурной взаимопонимании и взаимоотношении. Стабильность и благополучие в современном мире будут зависеть от проявления цивилизованного сотрудничества и от умения точно находить пути урегулирования социокультурных конфликтов.

По мнению Леонтовича, во избежание коммуникативных неудач и сбоев необходимо непременно соблюдать коммуникативные *табу*, в частности, тематические. При этом в неприятных ситуациях следует проявлять «коммуникативную гибкость» [Леонтович О. 2005, с. 43], которая проявляется в умении переводить темы.

Колтунова М. полагает, что нормы этикета могут выступать в форме *табу,* которое необходимо выполнять. *Табу* в межкультурной коммуникации представляет собой запреты и ограничения, связанные «с необходимостью сохранения лица адресата, с запретом на причинение, прежде всего, морального ущерба другому, с предписанием сдерживать негативные эмоции, смягчать или вуалировать негативную информацию, не допускать унижения или оскорбления человеческого достоинства, исключать грубость и насилие» [Колтунова М. 2005, с. 79].

В межкультурной коммуникации *табу* занимает особое место, так как «вызванные нарушением *табу* недопонимания являются более ощутимыми и невосполнимыми» [181]. Соответственно, коммуниканты, которые относятся к различным лингвокультурам, должны учитывать, что имеющиеся у них негативные этностереотипы относительно культуры их партнера могут стать препятствием для процесса их коммуникации, если они затронуты [66, с. 246].

Также Е. Е. Анисимова относит к таким формам речевого поведения, которые глубоко закреплены в психике человека [Анисимова Е. Е. 1987, с. 97].

В кругу линий как психология, лингвистика, культурология и семиотика, культура общения играет роль один из подходов к достижению эффективного речевого взаимодействия с учетом социально-психологических исходных положений теории речевой коммуникации и в целом контексте функциональной лингвистики. Одной из важных составляющих общения культур является знание национальных культурно-специфических особенностей. Коммуниканты общаются в соответствии со своими национальными нормами коммуникативного поведения, которые, как правило, не полностью совпадают с нормами иностранного партнера.

Табу в межкультурной коммуникации - это запрет на употребление некоторых вербальных и невербальных понятий. Вербальные и невербальные формы *табу* в сфере актуализации на сегодняшнем уровне изменяются в табуированных лексиках и поведенческих нормах, и изменяются как отражение трансформаций в ценностных доминантах культур.

Соблюдение *табу* – одна из главнейших задач для понимания и развития этнокультурного и языкового разнообразия в эпоху глобализации для благоприятного разрешения межконфессиональных, межличностных, межэтнических и межкультурных конфликтов. Для того, чтобы не создавать конфликт, надо сдерживать свои эмоции, придерживаться общепринятых правил при общении. Йохен Ребейн так описывает возникшую ситуацию: «Представители языкового большинства испытывают неуверенность в правильности своих действий, проявляя в то же время открытую или скрытую дискриминацию по отношению к коммуникативным партнерам; представители языкового меньшинства испытывают разочарование, ведущее к отказу от действий» [179, с. 9].

В разных межкультурных коммуникациях существуют не только общие черты, но и различия, которые могут вызвать состояние культурного шока: человек, входя в другую культуру, испытывает ряд неприятных ощущений.

В кыргызском языке существуют такие табуированные нормы поведения по отношению женщинам, которые считаются неэтичными. Например: - *нельзя*

подавать руку, здороваясь с женщинами; нельзя очень близко подходить или стоять на расстоянии; дотрагиваться руками во время разговора; все время улыбаться; перебивать старших по возрасту во время разговора.

Принято считать, что уступать место в общественном транспорте пожилым людям – важно и правильно. Очень часто культурные различия вызывают не просто непонимание, а резко негативное отношение. Например, *когда едешь в перегруженном общественном транспорте, несмотря на одинаково оплаченное место, молодые люди всегда уступают место старшим по возрасту, несмотря на национальный признак*. Такое отношение к старшим, особенно в общественном транспорте Германии, отсутствует. Основными табуированными категориями в кыргызской межкультурной коммуникации являются «культурные запретные темы». Например, *несмотря на статус и положение в обществе, даже чиновники высшего ранга, садятся за стол по возрасту и по положению родства в семье; естественно, аксакалы сидят на почетном месте*. Кыргызы считаются гостеприимным и вежливым народом, особенно по отношению к старшим, а также и младшим.

Табуированные правила, которые необходимо строго выполнять, могут выступить в форме коммуникативного *табу,* требующего запретов и ограничений (избегать определенных языковых выражений или затрагивать определенные темы). Например, нельзя при старших или женщинах, а также при детях использовать нецензурные слова, говорить о сексе, так как общекультурные нормы общения национально специфичны.

Например, у немцев и американцев при встрече с незнакомыми людьми улыбка обязательна, а у кыргызов нет. Благодарность за услугу в кыргызском общении не обязательна, если собеседник – ваш друг или родственник. При приветствии коллег у немцев принято рукопожатие, а у кыргызов оно необязательно, особенно по отношению к женщинам.

Знание общих различий своей и чужой культуры являются немаловажными для межкультурной коммуникации. Например, кухня любой страны имеет свои особенности. Конечно, немецкая кухня очень отличается от кухни кыргызов.

Немцы очень консервативны в отношении еды, они не едят жирную пищу или же избегают трапез позднего вечера. Они часто подают ужин холодным, это у них – просто национальная традиция. Кыргызы подают ужин горячим. Когда в дом кыргыза входит кто-нибудь из знакомых или даже незнакомых, обязательно приглашают войти в дом и попить чаю или дают попробовать хлеб (нан ооз тийгизүү). Люди другой культуры могут неправильно понять, но случай отказа от угощения кыргызы могут рассмотреть как признак неуважения.

В немецкой табуированной коммуникации нельзя спрашивать о личных доходах, финансовом положении человека, в том числе, о размере зарплаты. При общении с незнакомыми людьми опускаются вопросы, связанные с конкретным детализированием индивидуальной личной жизни (наличии детей, болезнях, семейном положении в целом). Неприлично делать замечания малознакомым людям по поводу их поведения, внешнего вида, одежды. Делать замечания по поводу поведения ребенка имеют право только его родители, а не другие люди. В Германии очередность людей друг за другом должна соблюдаться.

Темой-*табу* является устное оглашение информации о смерти, разводе, так как это принято делать письменно. У немцев не подлежат обсуждению вопросы возраста, веса, подобные вопросы задавать не принято. Немцы – народ тактичный, и они не задают таких вопросов, как, например, «почему не замужем или не женаты», «почему нет детей» и т. д.

В мире нет двух абсолютно одинаковых народов. Необходимо не забывать немецкую *точность, пунктуальность, аккуратность, порядок и финансовую дисциплину.* Одним из отличительных черт немецкого народа - пунктуальность и порядок во всем, и выражение «опаздывать нельзя», — внушается им с раннего детства. В Германии не принято ждать даже 5 минут, не говоря уж о «джентльменских» пятнадцати, привычных для нас. Пунктуальность и правильность соблюдается абсолютно во всем. В Германии Вам не разрешат перейти дорогу на красный свет, даже если здесь нет машин на перекрестке. Даже на пустой улице немцы будут стоять у перехода и ждать зелёного света. Поэтому у немцев уклад жизни отличается от привычной жизни

кыргызов. Маленьких детей обычно укладывают спать в 19.00 после передачи «Sandmann» (немецкий аналог «Спокойной ночи, малыши!»). И привычка рано ложиться, как правило, сохраняется на всю жизнь. Также, здесь не принято звонить вечером после 9 часов. Как правило, молодые родители не живут со своими родителями, они живут отдельно, и дети привыкают к определенной, родительской, модели воспитания. Молодые родители, конечно, очень трепетно относятся к своим чадам, но чрезмерной опекой не грешат. В Германии не принято оставлять ребенка на попечение бабушки и дедушки, а если это происходит, то вполне естественно предложить им определенную сумму. Многие немцы отделяют своих детей, как только им исполнится лет 16, и дети с этого времени живут отдельно. Как именно они живут - их может даже не интересовать (хотя это индивидуально, но никого такое не удивит). Если дети захотят навестить родителей, то им могут назначить определённый час, раньше которого приходить не принято. Но и родители, состарившись, обычно не живут вместе с детьми.

В Германии обращают особое внимание на пространство, личное пространство доминирует. Прикосновения допустимы преимущественно между близкими людьми, дистанция общения – нельзя превышать вытянутой руки; как правило, члены семьи имеют отдельные комнаты, а на работе – отдельные офисы; нельзя читать текст, предназначенный для другого лица; нельзя появляться без предупреждения или приглашения, это расценивается как вторжение в личное пространство.

Так как понятие *табу* в межкультурной коммуникации глубоко уходит корнями в исторические традиции, наша задача - показать национально - культурную специфику образов языкового сознания немцев и кыргызов. Например, в немецких научных текстах исследователи выражают свою позицию в форме авторского «*я*», что непосредственно вытекает из индивидуалистического самосознания. Ср.: „*Bevor ich das Projekt im Einzelnen vorstelle, versuche ich den Bogen zurück zu den kontrastiven Grammatiken zu schlagen*“ [169, с. 1]. Другой пример: „*Ich habe versucht, Ursachen für diese*

Missverständnisse zu finden und zu analysieren, um sie vermeiden zu helfen. Um Barrieren zu beseitigen, muss man sie kennen. Ich halte das Thema dieser Publikation nicht für ein rein theoretisches, sondern eng ver ochten mit praktischen Prozessen. Ich habe deshalb versucht, eine Brücke zu schlagen" [159, с. 9].

В кыргызской научной традиции, как правило, принято авторское «*мы*». Местоимение «я» не встречается. Разумеется, нельзя полностью исключить его употребление, но можно говорить о тенденции к его табуированию. Кроме того, косвенным проявлением общественного типа сознания можно считать употребление неопределенно-личных и безличных конструкций, например, с модальными словами «*болот» (можно)», «болбойт (нельзя)*», с помощью которых автор имплицитно солидаризируется с мнением других. То же можно сказать об употреблении пассивных и рефлексивных конструкций типа «*жолуктура алабыз (можно встретить)*», «*өз салымыбыз (свой вклад)*», позволяющих говорящему не акцентировать своего «*я*». Например, «*...өз салымыбызды кошолу деген максатта ушул теманы тандап алдык*» [10, с. 4].

В немецкой лингвокультуре принято письменно выражать свою благодарность своему научному руководителю и тем, кто окозал помощь в написании научную работу. Например, "Mein besonderer Dank gilt Herrn Prof. Dr. Frank Mücklich für das mir entgegengebrachte Vertrauen,…" [229], (Особую благодарность выражаю профессору Франк Мюклиху за оказанное мне доверие, (перевод наш Баялиева А.). А в кыргызской научной среде такое не принято.

А. Янель пишет о том, что комплименты морально-этического характера на Западе почти табуированы и воспринимаются как «Anbiederei», то есть «*подмазывание*», «*подхалимаж*» [172, с. 57].

Опираясь на вышеперечисленные определения, мы приходим к общепризнанному выводу о том, что соблюдение *табу* является обязательным для всех членов социума, а их нарушение влечет за собой общественное порицание. При формировании этих установок людям чрезвычайно важно понимать необходимость и сохранения этнической и культурной идентичности, без которой невозможно нормальное психологическое самочувствие человека, и

развития мультикультурализма. Знание *табу* и их табуированной лексики, а также специфика их функционирования в системе языка и речи представляют особую значимость в успешной межкультурной коммуникации.

Табу в межкультурной коммуникации – культурно определенный процесс и оно протекает по-разному, в зависимости от национальной этики и культуры. Важную значимость имеют жест и мимика, «стиль контекста» и знание основных ориентиров партнера, понимание особенностей общественной культуры и навыки преодоления коммуникативных барьеров. Лишь осознание и учет воздействия *табу* на культуру на поведение человека, развитие и совершенствование синергетических навыков, использование всего оптимального и наиболее дорогостоящего, что накоплено в каждой из культур народа, а также умелое сочетание национальных ценностей позволит современному человеку стать мастером мирового уровня.

1.3. Значение и функции *табу* в немецкой лингвокультуре

Табу является самым интересным пластом лексики немецкого языка и занимает особое место в языке как языковая единица. Табуированная лексика в немецкой лингвокультуре также демонстрирует мудрость и толерантность носителей языка, как и в других культурах. Понятие *табу* в немецкой культуре имеет длительную и интересную историю, как и в кыргызской культуре.

«*Табу*» четко относится к понятийному слову немецкого языка «Verbot» (Запрет) и лексема «verboten» (запрещено) определяется как главенствующее слово, которое дает возможность лучше понять и знать немецкий народ. Немцы считаются людьми высокой культуры, порядка и корректности. Для немецкого народа время, пространство и дистанция является самыми значимыми, что проявляется в функционировании коммуникативного характера, которые связаны с табуированными темами, касающимися заработанной платы и доходов, сексуальных отношений и личными проблемами.

Языковое значение слово «Verbot» в немецком языке свидетельствует о значимости данного феномена для языкового сознания немецкого народа и

рассматривается как единица ментальности лингвокультурного сообщества. Оценка действия запрета зависит от характера объекта запрета и мотивируется тем, что запрет представляет опасность для общества: *запрет на курение; запрет на пропаганду войны; запретить испытывать химические оружие; запретить продавать несовершеннолетним алкогольные напитки* и.т.д.

Изучение *табу* показывает, что оно универсально. Общими факторами немецкого языка является наличие сходной интерпретации запрета как недопустимого или прекращающего в общественной либо частной жизни.

К типичным характеристикам немецкого менталитета относятся любовь к порядку и чистоте. Изучение лексики приводит к выводу, что немецкий народ относится положительно к понятию «Verbot», и это связано с характерным понятием законопослушание носителей немецкой культуры. Немецкое понятие «Verbot» составляет гармонию со словами Ordnung (порядок), Gesetz (закон), Sicherheit (безопасность), Angst (страх), Gemütlichkeit (уют). Из аналогичного исследования кыргызской культуры характерно четкое разграничение и противопоставление юридической сферы, к которой относится концепт «*тыйуу салуу*» наряду со смежными концептами «закон» и «право» и морально – этической сферы, к которой относятся ключевые для кыргызской культуры «*уят, сый, ыйман, жан дүйнө, коркунуч, калыстык*».

Слово «Verbot» является одной из заметных особенностей немецкого порядка и здесь запрет осуществляет свою роль в «неписаных» законах, о таких запретах знает немецкий народ более или менее, но, несмотря, ни на что соблюдает. Значительную характерную черту немецкого народа показывают разные инструкции, которые представлены имплицитно через обязывающие надписи или вывески, развешанных на улицах Германии, которые следует считать обязательными: «*Bekleben verboten!*» (расклеивать объявления запрещено); «*Rauchen verboten!*» (курить запрещено); «*Parken verboten!*» (парковать запрещено). Хотя само слово «verboten» можно отнести к авторитарным взглядам, и все общественные знаки подтверждают, прежде всего, постоянно функционирующее слово «Ordnung» (порядок). Способы

выражения запрета позволяют выявить отраженные в запретах нормы общественной жизни и культуры. В немецкой культуре используют запрещающие знаки, относящиеся к детям, которые вывешивают на игровых площадках и во дворах домов: «*Spielplatz nur für Kinder unter 12 Jahren*!» (*Игровая площадка только для детей до 12 лет*); «*Kein Zutritt mit Hunden*!» (*С собаками не гулять*!).

Работа А. Вежбицкой проявляет интерес к правилам и нормам поведения в немецкой языковой картине мира. «Самым важным из традиционных для немцев ценностей, как социальная дисциплина и «Ordnung» (порядок), основанный не только на законной власти, но и на совесть совсем не устарели» [36, с. 688]. Это показывает в тонкости, предпочитаемую роль, которую играют в немецкой культуре запреты: Например, «*Zutritt verboten!» (Проход запрещен!), «Betteln und hausieren verboten!» (Попрошайничать и торговать в разнос запрещено!).*

В рамках немецкой и кыргызской модели в повелительном наклонении различаются высказывания с глаголами 2 л.ед.ч. и 2 л.мн.ч., подразумевающие обращение на «ты» и на «вы» с напоминанием о страхе, что причинит необратимое: «*Verboten auf das rote Licht überzugehen*!» *(Запрещено переходить на красный свет!);* «*Verboten die Schienen des Zuges überzugehen*!» (*Запрещено переходить рельсы поезда!);* «*Verboten vom Bahnsteig zu springen*!» *(Запрещено прыгать с платформы!);* «*Verboten, zu öffnen oder, neben dem Kraftwerk zu spielen*!» *(Запрещено открывать или играть возле электростанции!);* «*Fahre den Lift nicht*!» *(Не катайся на лифте!);* «*Von den Händen nicht zu berühren*!» *(Руками не трогать).*

Здесь можно отметить высказывание А. Вежбицкой отношение к значению концепта в немецкой культуре «Angst». И этот концепт близко подходит к кыргызскому слову «Коркунуч». В слове «Angst» включается нечто от состояния депрессивности, тревожности, не защищенности и неуверенности. Несмотря на парадоксальность, слово Angst антонимически связано с понятием «Ordnung», поскольку Ordnung - «Жайында» подразумевает Sicherheit - «безопасность, приобретаемая в уверенности» и Geborgenheit - «укрытость, т.е.

нахождение в месте, где можно себя чувствовать в безопасности и защищенным» [36, с. 601].

В немецкой культуре обращения на «Du» (Ты), к незнакомым лицам не приняты, так как повелительное наклонение в форме на «du» (ты) является для немецкоязычного народа как нарушение личного пространства в коммуникативном поведении.

Существуют не только запрещающие в императиве модели, но и демократичные запреты в вежливой форме. Итак, маркером вежливости в немецком языке является «bitte», «*Bitte nicht in den Zeitungen blättern*!» (*Просьба не листать газеты*!); «*Bitte nicht rauchen*!» (*Просьба не курить*!); «*Nur für Kunden*!» (*Только для клиентов*!).

Запрещающим знаком в кыргызской культуре «*Тыйуу салынат*!» соответствует понятию «*Болбойт!»*, например, «*Тамеки чегүүгө болбойт!*», «*Кирүүгө болбойт!*». Кыргызское «*Болбойт!*» - используется только в тех случаях, когда запрещаемое действие представляет опасность для жизни людей, особенно детей и окружающих (например, *запрет курения вблизи нефтяных резервуаров*). То, что в кыргызском языке относится к понятию «эреже», в немецком интерпретируется как «Verbot» (*запрет)*.

В немецкой картине мира можно увидеть строгое регламентирование порядка и поведения людей. На стенах университетской библиотеки Германии висят надписи: «*Bitte leise sprechen!*» - *(Пожалуйста, говорите тихо)*. Если посмотрим на восклицательные знаки в немецких надписях – объявлениях, то здесь обращение написано как просьба, но очень настоятельная, ну если разобраться, по сути дела - это приказ. На наш взгляд, специфика этнических народов в отношении запретов состоит в том, что некоторые этнические народы не выносят чрезмерно - прямого вмешательства вышестоящих или разные общества в их частную жизнь, а другие народы, в частности немецкий народ, считает, что такие запреты должны быть обязательными, необходимыми, допустимыми и правильными.

Таким образом, Вежбицкая делает следующие выводы относительно запретов в немецкой культуре: 1) немцы одобряют такую ситуацию, когда кто-либо прямо говорит людям, что они должны и не должны делать, 2) это свидетельствует о «широком распространении идеи личной власти как источника ограничения и принуждения», 3) знаки запретов фокусируют внимание, прежде всего на негативной стороне вещей [36, с. 695].

Приведенные примеры также подтверждают, что слово «*табу*» возникло в социально - религиозном контексте и отмечают, verboten/heilig, geschützt und unrein, schmutzig (запрещено / священное, защищенное, нечистое и грязное).

Попадание под запрет первого куплета национального гимна Германии является строжайшим *табу* для народа. В Германии считается незаконным исполнение первого куплета национального гимна страны. Куплет, который начинается со строк «Deutschland, Deutschland über alles, Über alles in der Welt» (Германия, Германия превыше всего), стал национальным гимном во время нацистов в период Третьего Рейха, и этот куплет попал под запрет в конце Второй мировой войны. «Deutschlandlied» является национальным гимном страны с 1922 года. Йозеф Гайдн написал музыку к гимну в 1797 году, однако слова были написаны позже поэтом Генрихом Гофманом в 1841 году [230].

Немцы при разговоре не скрывают своих эмоций, но разговаривают на расстоянии, а кыргызы позволяют себя при разговоре близко подходить к собеседнику, но немцев такая близкая дистанция возмущает. От таких возмущений приходишь к мнению, что кыргызская культура контактная, а немецкая - дистанционная. Заметно, когда немцы ведут беседу, часто придерживаются светского диалога. Немцы часто прибегают к эвфемизации речи, и эвфемизм благодаря своей способности быть мощным средством общения устанавливает общественные установки. Выявлено и обосновано, что эвфемизация речи зарождается раскованно в тесной связи.

Кацев определяет эвфемизмы как «косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, способствующие «эффекту смягчения» [65, с. 50-67].

Немцы четко разграничивают время особенно для деловых сфер и личных отношений. С немцами можно составить компанию на вечеринке, но на следующий день не надейтесь, что они будут вести разговор как вчера, в работе они сдержаны и ведут беседу на дистанции.

Время является показателем темпа жизни и ритма деятельности, принятые в той или иной культуре. Поэтому по способу использования времени в немецкой культуре доминирует монохронный вид распределения времени, так как за один период времени выполняется только одно дело.

В кыргызской культуре время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен не один, а сразу несколько видов деятельности. Такая культура называется полихронной, поскольку сразу несколько дел выполняются одновременно. У кыргызов отношение ко времени либерально, часто опаздывают и считают как дозволенное. Даже когда разговаривают в самой речи - множество неконкретных временных значений: «башкача айтканда», «мындай десек», и даже «келишкенче». Сложно избежать негативных эмоций, если приходится подстраиваться под другую временную систему. Здесь важно всегда помнить, что на поступки людей из другой системы времени нельзя реагировать точно так же, как нате же поступки людей из своей временной системы. Многие действия, например, такие, как опоздание или внезапный перенос встречи, имеют иное, а иногда и весьма противоположное значение.

Только немецкие пограничники в случае, если виза гостя страны просрочена на один день, приравнивают это «преступление» к незаконному пересечению границы и делают его «невъездным» на длительный срок [211].

В немецкой культуре существуют самые необычные запреты. Для немецкого народа, для стабильного и комфортного проживания существуют свои странные запрещающие законы и правила, но немцам приходится их соблюдать. В Германии с уважением относятся к порядку и по правам человека на отдыхе. В воскресный день почти не работают магазины и ремонтные работы. Также «*Запрещено в ночное время играть на пианино. Запрещено обращаться к немецкому офицеру на «ты». Запрещен удар подушкой по сопернику, даже*

просто в шутку, это оценивают как нападение на человека с пассивным оружием. Запрещено водить велосипед в нетрезвом состоянии. Строго запрещено выходить из машины или гулять по автобану, если даже закончился бензин. Запрещен отказ открывать дверь трубочисту. Запрещено стричь газоны в выходные дни» [232].

В Германии очень четко соблюдают уличный порядок и чистоту, категорически запрещено выбрасывать мусор в один контейнер. С давних пор немцы сортируют мусор, прежде чем выбросить. В один контейнер следует выбрасывать бумагу, в другой - плотный картон от упаковок, в третий - пластиковые бутылки, в четвёртый - консервные банки, и т.д. Часто в домах Германии можно увидеть такую картину: *хозяйка дома берёт пустую упаковку из-под кефира, крышечку от него выбрасывает в одно ведёрко, затем отрывает от упаковки бумажную обёртку и кладёт её в другое ведро, а саму упаковку (пластик) выкидывает в третье*.

Чистота и порядок должен быть не только в доме, но и на теле. Татуировка всегда балансировала на грани запрета и большую часть своей истории была уделом лиц, находившихся вне закона. Запреты в Германии на тату свастику, которые, так или иначе, влияли на саму сущность и культуру татуировки и регулировали её.

В 1923 году на съезде нацистов Гитлер сообщал, «*schwarzes Hakenkreuz - Aufruf zum erbarmungslosen Kampf gegen Kommunisten und Juden*» (что чёрная свастика - призыв к беспощадной борьбе с коммунистами и евреями) [23, с. 7]. В большой советской энциклопедии написано, что «Гитлер и немецкие фашисты сделали свастику своей эмблемой, и с тех пор она стала символом варварства и человеконенавистничества, неразрывно связанных с фашизмом» [189, с. 375]. Запрет на татуировки (Verbot von Tätowierungen) в Германии связан с самым больным для истории страны вопросом - Третьим рейхом. К табуированным символам относятся свастика (Hakenkreuz), руны СС (Runen SS), кельтский крест (Keltisches Kreuz), черепа (Schädel), орёл (Adler) - причём в известной модификации. Свастики в религиозных вариациях индуизма, буддизма и других

религий допускаются, поскольку религиозные символы не могут быть табуированы в Германии. Историй на эту тему довольно много -*молодой человек на пляже между Берлином и Ганновером разделся и получил за свою свастику год условного срока. В суде парень утверждал, что заклеивал свою татуировку пластырем, но пластырь оказался не очень прочным - на что представитель суда возразил ему, что тот, кто имеет такую татуировку, не имеет права ходить голым*. В этом заявлении, кстати, и вся суть запрета на татуировки с этой символикой и такие татуировки даже запрещается показывать. Другая не менее известная история - *с врачом, который во время операции увидел на пациенте запрещённый символ и покинул операционную. Его работу продолжил другой хирург* [246].

В Германии запрещено показывать руками нацистское приветствие, вскинутую вверх правую руку. Следующий пример является не только политкорректным, но и шокирующим. Ср.: - Двадцатилетний полузащитник греческой футбольной команды Георгос Катидис 2013 году не самым лучшим образом запомнился в матче с футбольной командой «Верия». Он был дисквалифицирован как игрок пожизненно и отстранен от игр из сборной страны всех возрастов, по решению Греческой футбольной Федерации. После того, как он в матче против команды Верии подбежал к трибуне фанатов и отметил забитый гол вскинутой вверх правой рукой, имитирующей нацистское приветствие. Катидис отпраздновал данным жестом забитый им победный гол в матче. Футболист подвергся за свои действия жесткой критике со стороны политических партий и поклонников. Руководство АЕК отстранило футболиста от участия в официальных матчах до конца сезона 2012/13. Также игрок выплатил максимальный штраф, прописанный в уставе клуба [233].

Табу выступает и определяет жизненные факторы, соблюдая психологический, социальный и культурный нрав. Таким образом, немецкая культура имеет свою национальную специфику в отношении национальной действительности и соблюдении правил. Явление табуированности наблюдается в различных сферах социальной жизни немецкого народа. Значительное

внимание представляют исследования сопоставительного плана, поскольку только в результате сопоставления можно раскрыть особенности коммуникативного поведения народа, различия в корректности. Немецкая табуированная культура имеет национальную специфику и является формой выражения национальной действительности и соблюдения правил.

Итак, каждый народ имеет свое *табу*, свою историю, свои национально – специфические черты. *Табу* тесно связано с разными элементами культуры немецкого народа, поэтому можно ратифицировать, что *табу* отражает менталитет немецкого народа, психологические черты, быт и образ мышления народа. Выявление *табу* в данном исследовании особенностей образования *табу* в немецком языке и раскрытие их социально – культурного и языкового поля способствует правильному пониманию табуированных выражений и действий в немецком языке, и позволяет избежать трудностей в межкультурном общении.

1.4. Значение и функции *табу* в кыргызской лингвокультуре

История языка и история народа неразрывно связана между собой. Язык является одним из основных факторов, определяющих национальную идентичность человека.

Понятие *табу,* пришедшее из иностранной лексики в кыргызский язык, имеет значимое место в жизни кыргызского народа. Об этом говорят работа Дыренковой «Брак, термины родства и психические запреты киргизов» [45, с. 7-21] и труды тюрколога Самойловича, «Запретные слова в языке казах - киргизской замужней женщины» [119, с. 161-168].

Также к проблеме *табу* в кыргызском языке обращались отечественные исследователи: А. Биялиев. 1972, Т. Баялиева. 1972, Усубалиев. 2007, П. Кадырбекова. 2011, Б. А. Сапарбаев. 1997 и другие, которые рассматривали как общие вопросы *табу*, так и лексико-семантические группы *табу*, связанные со смертью, болезнью, названиями имен людей и животных.

Так, например, Усубалиев Б. в своей статье «Табу жөнүндө сөз» подчеркивает, что *табу* – слово в кыргызском языке утратило свое

первоначальное значение, поэтому трудно отличить *табу* от эвфемизма. Он дает значение *табу* как «өзгөчө белгилөө» (выделять особенно). Поэтому проявление *табу* – слов в кыргызском языке занимает особое место и сегодня является актуальной задачей [Усубалиев Б. 2007, с. 96].

Соблюдение *табу* осмысливалось как своеобразная профилактическая мера, защищающая людей от опасности, которая может произойти из-за неправильного поведения отдельной личности [107, с. 281-284].

Определенное *табу* накладывалось на деревья. Кыргызы особо почитают так называемые «священные деревья». Так, Т. Баялиева приводит данные, что на севере Кыргызстана святынями считали некоторые горы с несколькими деревьями, на ветвях которых путники вешали лоскутки ткани [Баялиева Т. 1972, с. 41-42]. Священными считались отдельно стоящие деревья, а так же деревья, окружающие почитаемые источники [Абрамзон С.М. 1990, с. 317-326]. Целостность этих деревьев представляла необходимое условие для благополучия людей, в связи этим накладывался *табу* на их умышленное повреждение (считалось, что человека постигнет небесная кара, если им будет сломлена ветка на таком дереве), тем более – вырубку, что могло отождествляться с кощунственным святотатством.

Для кыргызов тематическое *табу* велико, и имеющиеся *табу* скорее жесткие. В целом, у кыргызов допустимо и даже принято регулировать действия других в общественном транспорте, в любом общественном месте, при неправильном поведении детей, молодежи. Важным проявлением регулятивности кыргызского общения является наличие речевого акта замечания и высокая частотность данного типа речевого акта в кыргызском общении. Ср.: - *«Колуңду белиңе койбо! (үйдөн жамандык чыгат); - Колуңду төбөңө койбо! (жетим каласың); - Колуңду аркаңа алып баспа!(ата – энесинин жоктуктун белгизет)»* [218, с. 15]. Также, «*Улуу кишиге орун бер! Улуу адамга тик караба! Жолдон тур! Ылдый олтур! Далыңды салып олтурба! Айтышпа!*».

Таким образом, запреты служили путеводителем верного поведения, запрещали, оберегая своими советами своих потомков от неправильных поступков.

«Далысын салуу – далысын тосуу жактырбоонун, теңсинбөөнүн белгиси катары каралып, ал өзүнүн маданиятсыздыгын баамдатат». Ср.: - «*Түгөнгүр, далысын салып олтурду*», «*Далысын тоскон бойдон аттанды*» [9, с. 64]. Также, «Тик кароо – ийменүү, кыргыз салтында улууларды тик карап сүйлөө адепке жатпайт. Улуулардын көзүнчө ийменип туруу керек, «уят – сыйытын катып олтуруу керек». Улуулар кичүүлөрдү алдыртан баамдоочу, баалочу. Алдынан кыя өтпөө – бул сыйлоо. Ср.: - «*Ээ, балдарым, улуулардын алдынан кыя өтпөгүлө, өтүп кетмейин токтоп тургула».* Албетте, мындай адепке улуулар көз салышы керек [9, с. 64]. - *Же, «Каапырдын көзүндө огу бар», «Кызыр калган бээдей чакчаңдап», «Кандан – бектен тартынбайт», «Ийменип койбойт» деп көп угабыз*» [9, с. 65]. Поэтому уважение к старшим должно закладываться в детей с самых ранних лет.

В кыргызской культуре существует с древних времен *табу* на имена. Кыргызы считают, что в имени есть магическое воздействие на человека, что имя проявляет надлежащую заботу, и дурное обращение с именем принесет вред или несчастье.

Также Абрамзон С. М. писал о таких магических воздействиях: «имена, воспроизводившие названия животных и птиц, давали чаще всего в семьях, где дети часто умирали. В этих же семьях старались дать ребенку такое имя, которое способствовало бы его долговечности» [Абрамзон С.М. 1990, с. 176]. Например, *Тору, Теке, Кекилик, Бөрүбасар, Жолборс и. т. д.*

Когда настоящее имя человека необходимо держать в тайне, в ход нередко идет его прозвище или уменьшительно - ласкательное имя. В отличие от первичных, настоящих имен, эти вторичные имена не считаются частью самого человека, так что их можно без опасения разглашать, не рискуя поставить под угрозу безопасность называемого лица.

Нередко имя выступало как оберег, защита, т.е. как амулет или заклинание,

оберегающее от несчастья. В древности, выбирая имя родившемуся ребенку, человек как бы играл с духами в прятки: то он хранил в тайне «настоящее» имя (ребенок вырастал под другим именем); то нарекали детей названиями животных, рыб, растений; то давали «худое имя», чтобы злые духи не видели в него ценной добычи. Разумеется, лексические запреты, как и принудительные нововведения слов, существовали не только в древности. Удерживая черты магического отношения к слову, *табу* в современном обществе осложняется некоторыми другими целями – такими, как сохранение традиционных культурных норм (соображения такта, приличий, психологической уместности), а также идеологический контроль, манипулирование массовым сознанием и т.п. [Мечковская Н.Б. 2000, с. 133]**.**

В кыргызском народе называние имен тайными, табуированными именами очень широко распространено, особенно такое называние играет большую роль в жизни ребенка. О том, что имена передавались иносказательно, свидетельствует известный «Словарь» Махмуда ал-Кашгари, жившего в XI в [Махмуд ал-Кашгар. 2005, с. 402].

Выбирая имена, необходимо понимать, что с этим именем человек будет жить всю жизнь, и оно может вызвать неудобства и проблемы в будущем. Причина этому заклинания и поверья, поэтому боятся называть ребенка святым именем, подумав, вдруг сглазят или услышат потусторонние силы, для того, чтобы ребенок вырос живым и здоровым, чтобы предотвратить нежелательные последствия, дают имена некрасивые или под псевдонимом, вымышленное второе имя. Например, *Чоң мурун, Бок мурун, Бокчубай, Итибай, Итик, Кебек, Мойнок, Таштанды, Кыштообай, Керексиз, Баркалбас, Жаманбай, Жаманкара, Жаман бала…* и.т.д. Одним из ярких примеров табуации имени является тайное имя Манаса «Чон жинди». Такие вымышленные имена в немецкой культуре не распространены.

Существует множество запретов для беременных женщин на определенные действия, которых она должна строго соблюдать во время беременности. Например, *запрещено присутствовать на похоронах или смотреть на*

покойников; запрещено ударять ногами животных; запрещено белить дом перед родами; запрещено перешагивать через натянутые веревки (во время родов пуповина может опутать на шею ребенка, и он задохнется) хранить что-либо за пазухой» иначе наступят определенные последствия, которые скажутся на ребенке или на родах.

Также существуют послеродовые приметы и поверья как суеверное предание, в которые можно верить, или не верить, однако это пример народной жизни, рожденный опытом и традициями. Ср.: - *В ночное время суток женщине не следует развешивать выстиранное детское белье (дети могут стать душевнобольным). Нельзя бить детей веником и поварешкой (их может настигнуть беда)* [62, с. 368].

Когда в семье рождаются одни девочки, с надеждой, что следующим ребенком родится мальчик, младших девочек называют: - *Жаныл, Бурулкан, Уулжан, Уулкелди, Уулбала, Уулкыз,Уулайым, Уулдана, Уулгул, Уултай, Айбала, Айкыз, Мырзайым, Мырзагул, Бурулсун, Бурулбүбү, Алмаш,Май көтөн*…и.т.д.

В некоторых случаях, когда ребенок умирал, чтобы это несчастье не повторилось, следующих детей называют такими именами как: - *Турсун, Алмаш, Токтосун, Токтокан, Токтобүбү, Токтонаалы, Токтаакун, Турсунаалы, Турдаакун, Амантур, Жүрсүн, Жанболот, Жаныбек, Өмүрбек, …*и.т.д. Иногда, чтобы предостеречь от потери ребенка, сразу после рождения отдают чужим людям и выкупают его девять раз, затем называют именами как: - *Сатыбалды, Сатылган, Сатыбек, Сатымкул, Төлөп алды, Качкын, Качыбек, Табылды, Таабалды…*и.т.д.

Таким образом, новорожденному не дают имя без какого-либо смысла. Поэтому имя не меняют. Кыргызы давали имя новорожденному при рождении раз и навсегда. Его могли изменить, только если у младенца было родимое пятно, либо нарекали вторым именем (табуированным). Например, *Калый, Калыйча, Калыбек, Калыгүл, Калбүбү, Калжан,* а если на теле были красные пятна, то меняли на *Анаркүл* или *Анарбек*.

Такие обычаи Рэдклифф - Браун рассматривает, как «ритуальное избегание» (остаться живым) или же «ритуальный запрет». Ритуальный запрет - это правило поведения, связанное с верой в то, что его несоблюдение приведет к нежелательному изменению ритуального статуса лица, это правило нарушившего. Изменение ритуального статуса по-разному понимается в различных обществах, но везде считается, что нарушителя ритуального запрета с большей или меньшей вероятностью постигнет более или менее серьезное несчастье. Если не соблюдать его правила, то он принесет страх, смерть, болезнь. К таким табуированным понятиям можно привести примеры, взятые из разных народов и поколений. В андаманских островах дают имена ребенку, когда он в утробе матери, но пока он не родится, не говорят другим людям, даже после рождения ребенка называть имена родителей для всех *табу*. Если спросите, что будет, когда нарушится *табу*, они ответят, или ребенок или один из родителей умрет или заболеет или настигнет несчастье [115, с. 157-180].

Имя играет очень важную роль в жизни человека. В кыргызской культуре запрещается называть ребенка в честь умерших более близких людей. С другой стороны, у немцев уже со Средних веков в Германии установилась традиция называть детей в честь умерших родственников. Ср.: «*Von wem habe ich das wohl... . – Du bist genauso nachtragend, Maya. Ja, wir haben unsere Tochter nach meiner Mutter bennant*» [175. с, 58], мы назвали нашу дочь по моей матери, (перевод наш Баялиева А.). Немцы объясняют тем, чтобы не забыть их имена.

Поэтому, кыргызы, когда рождается ребенок, его часто нарекают словами «наристе» и «ымыркай». Ср.: - «*Кетмен – Төбөнүн «Кушчу суусун» жердеген Сатылган деген кедейдин үй бүлөсүндө Токтогул аттуу* ***наристе*** *жарык дүйнөгө көз жарат*» [12, с. 66]. - «*Дастан мырзанын сунушу боюнча,* ***ымыркайга*** *ири суммадагы акча бөлүнүп берсе деген сунуш азырынча ишке аша элек*» [210, с. 7]. Такое отношение к рождению ребенка - *табу* на именование еще не родившего ребенка играет большую роль в кыргызском народе.

В случае трудных родов следует открыть все замки и двери, развязать все узлы, расстегнуть одежды. Эти обряды связаны с обеспечением безопасности

роженицы и ребенка. Например, *кыргызы не дают имя, пока ребенок не родится, не говорят о ребенке, не покупают одежду, роженица не стрижет волосы*, т.е до рождения младенца все должно быть табуированым во благо ребенка. С беременностью связано множество правил и запретов, которые формировались в виде *советов – табу*. У матери должна быть уверенность и совесть, что нарушение приведет к невыносимому бедствию [78, с. 151].

В кыргызском языке считают беременную женщину слабой, беззащитной перед нечистыми духами и силами, ее положение запрещено формулировать грубыми слова «*тууду и төрөдү»,* употребляют как: «*боюнан бошонду, аягы жеңилдеди, көз жарды, эки колун бооруна алды*». Когда говорят пожелание молодой женщине, чтобы не смущать её, используют эвфемизмы, например: «*Этегиңден жалгасын*» (чтобы родила). Ср.: - *Бай бол балам!* ***Этегиңден жалгасын!*** *Тукумуң өссүн!* [128, с. 66].

Для выражения понятия «беременная женщина» в кыргызском языке используют следующие эвфемизмы: - *«кош бойлуу, кош кабат, боюна бүттү, бооз, эки кабат, жүктүү, боюнда күмөн бар, аягы оор»*. Ср.: - «*О, эл…- Мадылдын зайыбы Калыйма жеңемдин боюнда үч айлык* ***күмөн бар экен****. Уктуңарбы, о эл, кулакдар болгула*» [63, с. 487]. Немцы говорят также «Für den Zustand der *Schwangerschaft* war den solche Ausdrücke verwand ***wie gutter Hoffnung sein, in anderen Umständen sein, etwas bestellt haben***» *(Такие выражения связаны с состоянием беременности, быть доброй надеждой, быть в других обстоятельствах, что-то заказали*). «*Ob, mansagt, eine Frau sei schwanger,* ***in anderen Umständen, sie kriege ein Kind (ein Baby) oder habe ein endicken Bauch****» (Говорят, о беременной женщине, в других обстоятельствах, что она получает ребенка или у нее большой живот)*[177, с. 18].

Существует обратная сторона данного понятия «*туубаган или төрөбөгөн*» о нерожавшей женщине. Место этих слов используют смягченно «*согончогу канабаган, бала үнүн укпаган, тумшугу жок катын, этегинен кан чыкпайт*». Например, в эпосе «Манас» о нерожавших мальчика женах бая Джакыпа – Чыйырды и Бакдөөлөт, говорится:

«*Мөмөсүз жыгач отундур,*
Туубай турган болгон соң
Тумшугу жок катындыр» [87, с. 18].

В сравнительном обороте *«мөмөсүз жыгач отундар»* жена сравнивается метафорическим образом с бесплодным деревом, в форме афоризма. Другой пример, *«Табылды Зарыл экөө бир жатындан эмес. Айымжан жалгыз Зарылды төрөп,* ***башкага согончогу канабай калган*** *эле да. Бая Айымжан менен Бектур балага зарыгып жүргөн кезде, Эжеси Кундуздун* ***боюнда болуп калат****. – Ушул курсактагы бала аман* ***көз жарса****, Айымжандын койнуна салып беремин»* [128, с. 39]. Таким образом, в кыргызском языке темой-табу является духовно-нравственное отношение к нерожавшим женщинам. Как видно из предыдущих примеров, языковые табу имеют разные коннотации.

Об эвфемизации слово «бооз» написал К. Юдахин в киргизско – русском словаре, что - «*Бооз – беременность».* К понятию «бооз» имеется такая поговорка – *«кыз боозуп, энесин коркутат» (дочь, забеременев, свою мать пугает)»* [207, с. 144].

Также после рождения не стригут волосы ребенку и стараются не показывать чужим людям, пока не пройдет сорок дней от роду, на это есть строжайший *табу*. Ср.: - *нельзя целовать ребенка в пятки* (он станет ленивым); *нельзя гладить ребенка по голове* (считается, что он останется сиротой); *нельзя ребенку смотреть в зеркало*, особенно ночью (в зеркале он может увидеть нечистую силу); *нельзя оставлять спящего ребенка в люльке без присмотра*, особенно когда темно, в таких случаях кладут под подушкой нож и хлеб. Чтобы ребенок вырос здоровым, нужно заботиться с первых дней его жизни и вся ответственность лежит на плечах родителей.

Волосы имеют не только сверхъестественный смысл, но и психологическое значение, создают защитное энергетическое поле, защищающее от болезней и всего дурного. У кыргызов есть *табу стричь самому себе волосы.* Если сам себе подстригает волосы, то этот человек укорачивает себе свою жизнь, или принесет сам себе несчастья. Также *нельзя выбрасывать постриженные волосы*, если

выбросишь волосы, то будет болеть голова или кто-нибудь подберет для магических действий.

О таких магических воздействиях волос говорится и в немецкой мифологии. Ср.: - «*Besonders gefährlich können die Hexen werden, wenn sie sich Haare, Nägelabschnitte oder Fäden von Kleidern solcher Personen verschafft haben, gegen welche sie eine feindliche Gesinnung hegen*» (Ведьмы могут стать особенно опасными, если они получили волосы, гвозди или нитки из одежды таких лиц, против которых они враждебно относятся) [170, с. 26]. *Bei den Irokesen entstehen die Krankheiten dadurch, das den Menschen von Zauberern Haare und Würmerin den Körper geblasen warden* (*У ирокезов болезни вызваны тем, что черви и волосы врываются в тело магами*) [170, с. 25]. (перевод наш Баялиева А.).

Волосы воспринимаются как часть человека, и волосы для кыргызских женщин являлись табуированной, т. е. защитой чести и совести, так как волосы выращены с раннего детства. В качестве примера из книги о Курманжан Датке: - «*в 1895 году арестовали младшего сына Курманжан Датки Камчибека по подозрению в контрабандных действиях. Стражники явились к нему в дом с обыском. Они предложили кыргызам развьючить животных и открыть сундуки. Жена Камчибека, защищая добро, вступила в спор со стражниками и никак не соглашалась добровольно отдать ключи от сундука. Камчибек в это время отсутствовал, он находился в Оше. Стражники оскорбили его жену: они схватили женщину иотрезали ей косу вместе с ключами от сундука, которые были завязаны на кончике косы под предлогом того, что в сундуке спрятаны драгоценности. Нукер Камчибека Ак - Палван не выдержав, чтобы смыть позор и оскорбление затронутую честь девушки, решил смыть кровью обиду с дома бека. Без ведома Камчибека он убил двух стражников»* [39, с. 103]. Волосы сравнивали с длиною жизни и считались как оберег, обеспечивали божественную защиту.

О святости волос также говорил Фрэзер Дж. в своей работе «Золотая ветвь», что стрижка волос, по воззрению первобытного человека, связана с двоякой трудностью или опасностью, так как существует опасность

потревожить дух головы. Нельзя оставлять волосы и ногти в таких местах, где они могут исчезнуть по какой - либо случайности, либо могут попасть в руки злоумышленников [Фрэзер Дж. Дж. 2001, с. 170]. Немцы тоже верят, что, если срезанные волосы попадутся птицам и они построят из них гнездо, у обладателя волос начнутся головные боли; или еще считается, что на голове у него выступит сыпь [148, с. 266].

Такие ритуалы при стрижке волос соблюдались даже у Маорцев, они при стрижке волос произносили множество заклинаний: произносилось для того, чтобы освятить нож из обсидиана, которым обрезали волос [148, с. 222-295].

Также приметны следующие запреты. Например, «*выходя в дорогу, нельзя возвращаться*», «*нельзя смотреть в разбитое зеркало*», «*нельзя надевать верхнюю одежду давно умершего человека*», то албарсты (демоническое существо в образе женщины) нападает и душит.

Итак, на основе жизненного опыта, понятие «запрет» в зависимости от понимания данного феномена «*табу*» у каждой нации, в частности у немцев и кыргызов, складывается по своему менталитету. Он крепнет, приобретает свои особенности, модифицируется, отражаясь в «моральных рамках» народа - запретах. Нравы немецкого и кыргызского народов, их поступки и этико-эстетические взгляды связаны с национальными и религиозными запретами, принятыми в их обществе. Житейскому багажу народа, его сознанию характерны только ему свойственные запреты, отсюда яркий этнический колорит запретов. Запреты стали возникать у кыргызского народа на основе многовекового опыта первозданной жизни, понимания оснований, подвергающих к положительным или отрицательным явлениям, из понятий, что хорошо, что плохо, что можно, что нельзя, какие выводы и какие результаты. Этим разъясняется идейно-функциональный генезис запретов. Запрет вырабатывался в человеческом бытии как нравственная (этическая) норма среды, как первый закон, став основой обрядов и не открестившись от них, пополняясь в течение столетий и времен и неизменно сберегаясь до нынешнего дня. Пробравшись во все области человеческой жизни, запреты стали играть значительную роль в народной

педагогике, философии и творчестве. В наше время роль *табу,* хотя и не в такой степени, как когда-то, но оно реализовывает функции неписаных правил общества.

1.5. Табуированная лексика «табу - тергөө» в кыргызском языке

Как говорилось выше, *табу* - это запрет на совершение определенных действий (употребление тех или иных предметов) или запрет на произнесение тех или иных слов и выражений (в особенности – собственных имен).

Сохранившееся в кыргызской культуре «*табу – тергөө»* как отголосок далеких времен (когда не называли имен вождей, не притрагивались к его вещам), а именно, *табу* на имена «*тергөө*» в кыргызском языке и кыргызской культуре дает повод к возникновению многочисленных синонимов к существующим словам в языке.

Кадырбекова П. рассматривает *табу* в кыргызской культуре «*табу-тергөө*» как форму обращения, а именно, *табу* на имена. Считает, что «*табу - тергөө*» в кыргызском языке и кыргызской культуре является национально - культурной спецификой, которая строго соблюдается в регионах [Кадырбекова П. К. 2011, с. 158-164].

А. Гюнгор отмечает, «что «*табу*» жана «*тергөө*» проблемасынын сыры, анын түйүнү этнолингвистикага гана тиешелүү эмес. Ал - элдин өткөндөгү тарыхын, этнографиясын, фольклорун ж.б.у.с. өз кучагына алган этномаданиятына да таандык экенин эске салат» [Ахмед Гюнгор 2006, с. 11].

Таким образом, национально-культурной спецификой проявления уважения в кыргызской культуре является *«табу – тергөө*». Запрет на произнесение имен, который налагается, в основном, на кыргызскую женщину, когда она не может называть родственников мужа по имени, а также в знак уважения обращается к ним со словами, означающими их профессию, способности, характер и внешность, т.е. для обращения в речи используются перифразы. Также кыргызы не называют ребенка в честь близких людей. Особенно произнесение имени со стороны женщины, и такое отношение приводит к конфликту, если вследствие этого нарушается *табу*.

Как отмечает Дыйканов, - «*Кыргыз элинде улууну урматтоо, кичүүнү кадырлоо себебинен ат тергөө пайда болгон. Ат тергөө менен ошол ысымга уйкаш сөздөрдү да тергешет*» [Дыйканов К. 1971, с. 186].

В кыргызской культуре издавна существовали различные *табу* на действие, на отношения (между мужем и женой, родственниками) и на слова. Например, по обычаю кыргызские женщины не называли по именам своих мужей. Женщины обращались к своим мужьям таким образом: - «*байым; жубум; кожоюнум; жолдошум; чалым; үйдүн ээси; жаздыкташым; түгөйлөшүм; жолукканым; өмүрлүк жарым». Ср.:* - «*Туруңузчу,* ***байым****, өз төшөгүңүзгө жатыңызчы, кулдан бетер как жерге жатпай*» [128, с. 22]. Мужчины, так же обращаются к своим женам: - «*жубайым; зайыбым; жаным; дилдешим; байбичем; келинчегим; кошконум; жолукканым». Ср.:* - Нурак Абдыракманов агабыздын «Аппак сүйүү» деген ырын *өмүрлүк жубайы* Аманбүбүгө арналып жазылган [209,с. 18].- «*Мен аны, «****Жаным, Дилдешим****!...» дейм, анын акактай тамагынан аста жыттайм. Көңүл оту ансайын жалбырттайт*» [63, с. 161]. - «*Артыкча* ***жубун*** *бузбагандар, береки төрт кыз болду. Төртөөнүн бири, Салмоорбекке* ***жолуккан*** *Мыскал, Бектурдун сүйүп алган* ***зайыбы»***[128, с. 22]. - «*Кайран гана өрүк. –* ***Зайыбы*** *нары карап дагы күңкүлдөдү. Жыл сайын бир кап түшчү эле*» [63, с. 155].

Если в семье есть ребенок, тогда муж и жена называли друг друга: «*балдардын атасы, баланчанын атасы или балдардын апасы*». Ср.: - «*Кой,* ***баланын атасы****, айланайын тамашаңды кой*» [63, с. 158]. В рамках этих табуированных примеров *табу* понимается как физиологические процессы, культурно-нравственные и семейные отношения и т.д.

Невестки не называли по именам родителей и родственников, братьев и сестер, даже младших родственников своего мужа и в знак уважения называют новых родственников «Старших - *акем; авам; мерген акем; койчу акем. Младших - кичине бала; уул; жылкычы уул; кичине кыз; кыз; эрке кыз; биздин кыз; кызыке*». И такой вид табуированного обращения в кыргызской культуре сохранился по сегодняшний день. Например: «*кичине бала*», т.е. обращение

невестки к младшему брату своего мужа; «*кызыке*», т.е. обращение невестки к младшей сестре своего мужа.

Таким образом, уважительное отношение снохи к родственникам мужа, соблюдая *табу* со своей стороны, дает возможность придерживать порядок и появляется теплое отношение и уважение между родственниками и супругами. Например, - «*Апакай апам», «Умай энем», «Баатыр атам», «Койчумандын апасы», «Турсунбайдын атасы*» [9, с. 37]. Часто «*табу - тергөө*» используется в назывании имен, связанных с профессией. Например, - «*Бухгалтер акем*», «*Доктур авам*», «*Мугалим кызыке*», «*Сүрөтчү уул*», *«Шиш кара».*

Также *табу - тергөө* как знак уважения для обращения в речи используются перифразы со словами, означающими способность и внешность. Например, - «*жоош аке*», «*калдырак аке*», «*суу жукпас аке*», «*көк чаар*», «*жыртак*» [9, с. 38]. Ср.: - «*Мамырбай аке ушундай көзү сурмалуу, чукчуйган кара киши болучу. Тели – теңтушу «Мамырбай кара» дешсе, жеңелери «**Шиш кара**» деп тергешкен экен*» [63, с. 11]. А также по месту жительства, например. – «Көлдөгү авам», «Нарындагы эжем».

Обращаясь вымышленным псевдонимом к родственникам мужа, невестка соблюдает закономерные запреты, т.е. – *табу*. Такое табуированное отношение невестки младшему брату своего мужа, можно увидеть в повести Ч. Айтматов «Жамиля». Ср.: - «*Жамийла женемди мен чын ниетим менен жакшы көрчүмүн: бир жагы женем, бир жагы,- ал менден азыраак эле улуу, тен курбу сыяктуу эле. Ал дагы мени «**кичине бала**», - деп инисиндей эркелетет* [8, с. 7]. Такое табуированное обращение невестки показывает не только воспитанность, а уважение и почитание данному человеку.

Особенно кыргызские женщины обязаны использовать табуированную лексику в назывании родственников мужа. Например, по роду занятий и ремеслу или по характеру: - «*баатыр аке*», «*доктур аке*», «*экономист аке*», «*малчы аке*», «*ырчы аке*», «*момун аке*» и. т. д. Ср.: - «*Гүкөн, өсүп кеттиң. **Узун акенин тентек карасы** сени көп карайт. **Жылкычы акенин сары бучугу** тийишкен жүрөт, - дешип жеңелер Гүлнарды тарынтып да коёт*» [128, с. 23]. – Пример

из повести Ч. Айтматова «Ак кеме»: – «***Дед Момун*** (воздержанный, скромный) *был добрым, безвольным слабохарактерным, человеком*» [6, с. 13].

Табу на имена встречается не только в кыргызской культуре, но и в других культурах тоже, о чем написал в своей работе «*табу* в языке» Кристелл Балле: «Solche *Tabus* können wir in anderen Kulturen treffen. Ch. Balle hat auch in seinem Werk «*Tabus* in der Sprache» über Namenstabu geschrieben. Ähnliche Namenstabu sind in einigen Kulturen anzutreffen: dabei darf ein Name, der als *Tabu* gilt, nicht ausgesprochen werden. Bei der südafrikanischen Volksgruppe Zulu z.B:- darf die Frau den Namen ihres Schwiegervaters nicht aussprechen [157, c. 56]. Wenn nun der Schwiegervater einen Namen trägt, der ein «Z» in sich enthält, so ist es für sie tabu, irgendein Wort, das ein «Z» beinhaltet, wie etwa *amanzi* (dt. Wasser), auszusprechen bzw. zu gebrauchen. [157, c. 57]. В южноафриканской культуре Зулу нельзя называть свекра по имени. Если у свекра в имени имеется буква «Z», например *аманзи* (вода), то для нее является *табу* произносить слова созвуком «Z».

Табу как зеркало общества играет большую роль в социальной жизни кыргызских женщин. Кыргызы издревле чтили и уважали женщин. Об этом свидетельствуют пословицы и поговорки: «Кыздын кырк чачы улуу», «Ургаачынын заты улуу». Эти поговорки и пословицы стали нормой общественной жизни кочевников-кыргызов. Даже в Шариате (Свод законов) Ислама женщинам даны права на оборону, точнее, право на создание семьи, защита своих интересов и т. п. Например, «*строго запрещается выдать замуж за человека, за которого она не хочет; запрещается насилие над ней и давление, и всякие издевательства*» [122, с. 85]. Но, несмотря на запреты, сегодня тоже можно встретить старые пережитки кыргызского народа, например, «кража девушек». Мы не можем отрицать, что, даже сегодня рассматривая проблему кражи девушек для принудительного брака, следует также рассмотреть и другие смежные вопросы, о чем ниже и повествуется. В сельской местности привычно похищение девушек, которых затем принуждают к браку. Во многих случаях родители девушки не забирают свою дочь назад, боятся от проклинаний старших, что такое проклинание просто не обойдет, и эти стереотипы родителей

также позволяют себе принуждение собственной дочери к браку, боясь сквернословия, осуждения родственников и односельчан. И в данном случае, молитва, которую прочитает приглашенный мулла, связывает брачными узами значительно крепче, чем официальный штамп в паспорте о государственной регистрации брака [226].

Сегодня историки, этнографы, знатоки традиций, аксакалы и байбиче, в один голос утверждают, что традиционное похищение невест «кыз ала качуу» - вовсе не старинный киргизский обычай, которым можно гордиться, а скорее отрицательное явление, не имеющее никакого отношения к народной мудрости. Если не считать, того, что девушку насильно оставляют у жениха, то существует ряд обрядов, используемые именно для принуждения девушки к браку. «*Таш түшкөн жеринде оор»* или «*Нандан аттаба!»* здесь женщины, так называемые «жеңе» (снохи) говорят девушке, что ты раз переступила порог, то тебе необходимо остаться, мол, если уйдешь, то на тебя никто и не посмотрит, что, очернишь себя и свою семью. «*Нандан аттаба!»* - здесь женщины оставляют у порога лепешек, и говорят, - *если переступишь через лепешки, будешь несчастной до конца жизни, или же старуха может лечь у порога, и повторять, что если переступишь через меня, то не дойдеш до моего возраста, будешь несчастной.* Пытаются быстро надеть на девушку белый платок, так – как после того, как девушка наденет платок, считается, что она уже не может уйти, боясь, что сила белого платка погубит её. К примеру, сюжет из лирической комедии режиссера Эрнста Абдыжапарова «Боз салкын». Ср.: - *Жөнчү айланайын, кийинки бактынды ойло, бактылуу болом десең жоолукту чечпе, бактыңа баш ий. Башыңа салынган ак жоолукту алсаң бактысыз болуп каласың, жаман болот,ботом баарыбыз эле ушинтип келбедикпи»* [2]. В этом сюжете видим, что главная героиня в конце фильма смиряется с происходящим, она понимает, что нарушение *табу* само собой повлечет жесточайшее наказание, что назад дороги нет и что здесь ее место, именно здесь она должна родить и воспитать своих детей.

В кыргызском языке вместо «*катын алды*», чтобы не ущемлять и не разрушать молодой семейный очаг грубыми словами, используют табуированные слова как: - «*үйлөндү, башына баш кошулду, ак жоолуктуу болду, башы экөө болду*», вместо «*кызды эрге бердим или уулума катын алып бердим*» говорят, «*уулумду үйлөнттүм, келинчек алып бердим, кызымды турмушка бердим, же турмушка чыкты, үй – бүлө курду, турмуш курду, баш кошту*». Ср.: - «*Бардыгы атанын айтканындай чыкты. Айымжан* ***уядан кыз учурду.*** *Ал он сегизге толгон кырдаалы*» [128, с. 22]. Этот пример показывает, что табуированное выражение «уядан кыз учуруу» является одним из способов, не только для того, чтобы навсегда привязать её к дому своего супруга, но и не смущать молодоженов и сохранить очаг.

Для изучения мнения современной молодежи относительно брачного возраста и принятие решения о вступлении в брак, а также принуждения к браку проведен социологический опрос среди молодежи и студентов на темы «Кража невест» и «Тергөө», собрались девушки и парни из разных уголков областей. Опрос проводился в течение трех дней. В нем приняли участие 108 молодых людей, из них 20 мужского пола и 88 женского пола. Почти 90% опрошенных молодых людей считают преступлением похищение девушек для вступления в брак (155 статья Уголовного кодекса КР) [140:]. 10% опрошенных поддерживают кражу невест и называют подобные действия традицией и обычаем (в основном парни придерживались подобного мнения).

На вопрос, как вы относитесь к понятию «тергөө», современные девушки ответили, что эта традиция устарела, но, несмотря на это, большинство будущих невест посчитали очень правильной традицией 70%, а остальные 30% совершенно далеки от такого понимания, что сегодня старшие пытаются навязать свои устаревшие традиции.

В итоге определили, что, несмотря на современный мир, традиции помогают народу сохранить свою культуру, через них из поколения в поколения передаются ценности, нормы поведения и идеи. Но что-то устаревает и теряет актуальность, а что-то должно адаптироваться под современные условия.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать заключение, что в кыргызском языке табуированное выражение «*табу – тергөө*» в речи кыргызских женщин, особенно по отношению к родственникам мужа еще не устарело, и актуальность этой лексики возрастает, так как оно связано с вопросами культуры речи. Таким образом, «*табу – тергөө*» играет важную роль в обогащении словарного состава, в формировании значений слов, в образовании новых слов и приравниваемых к ним лексических единиц.

Немцы, также как и кыргызы, всегда уделяли большое внимание бытующим в народе суевериям и приметам, и особое отношение всегда связывали с днем свадьбы (der Hochzeitstag). Например: *den ewigen Hausstandgründen (установил вечный дом), unter die Haube kommen (попасть под капот), die Hand furs Leben reichen (потянуть руку к жизни), gemeinsames Glück (общее счастье)* [177, с. 215]. Приведенные примеры использовали для того, чтобы предостеречь молодоженов от нежелательных взглядов и предрассудков.

Сапарбаев А. отмечает, что *табу* является многогранным, многосторонним и эта многогранность объясняется в каждом народе нравами, обычаями, разностью социальных условий и особенностями. «*Тергөө*» в кыргызском языке произошло от разных поверий и условий, было запрещено прямо называть имена болезней, уничтожающих людей, животных и скот [120, с. 80-85].

Такой вид *табу* на имена распространяется и на животных. Кыргызы с древних времен боятся прямо называть имена страшных болезней людей и животных, и это привело к использованию «*табу - тергөө*». Например, Сапарбаев пишет, что - «*чечек - Коросон ата, улуу тумоо, чоң жарыктык,. баягы жарыктык, жапайы мончок же баягы гүл, кызылча, кызыл көйнөк; учук - көкүрөк оору, котон жара - жаман жара, кара жама - оозу жара, келте - улуу тумоо дешкен. Эгерде үйдө бирөө чечек менен ооруса, «үйдө конок, мейман бар», ал эми малдар кара жама болгондо, аны «ак байпак болуптур» деп тергешкен*» [120, с. 57]. Таким образом, тотемизм и анимизм религиозного поверья тоже являются одним из причин появления *табу* в кыргызском языке.

Также, такое непрямое называние имена страшных болезней людей и животных, Усубалиев считает одним из причин природы, веры, что это духовное явление – анимизм. Например, «чечек - *улуу тумоо, конок келиптир;* чума - *көк көйнөк;* кызамык - *чыкма, мамасы чыгыптыр;* безгек - *жөөлүтмө, калтыратма* деп аталган» [144, с. 96].

Существует понятийный образ «*табу – тергөө*», относящиеся сверхъестественным силам или духам, которых люди стараются не называть прямолинейно. Например, у кыргызов есть понятие «*кара басты*» (*дьявол – соблазнитель*). Здесь вместо «*кара*» используют табуированные слова «*сары кыз, азыткы*». Вместо «*шайтан*» - «*сары бала, шиш мурун, ийри таман*».

Исследование особенностей образования «*табу – тергөө*» в кыргызском языке и выявление их социально – культурного и языкового поля содействует точному пониманию табуированных выражений в кыргызском языке и позволяет избегать трудностей в общении.

1.6. Тотемическая табуация

Наряду с *табу* в научную лингвистику вошло еще такое прочно глубокое понятие – тотем. Тотем не является божеством, но древние люди считали его покровителем, заступником и ангелом хранителем, ждали от своего тотема защиту и просили о помощи. Чувство родства или близости к тотему проявлялось различно, чаще всего - в запрете убивать свой тотем и употреблять его в пищу, и это называется *тотемическая табуация*. В некоторых местах люди проявляли суеверный страх перед нарушением *тотемического табу*. Самые давние и значимые запреты *табу* составляют оба важнейших закона тотемизма: не убивать животного тотема и избегать полового общения с сородичем по тотему другого пола.

Золотарев отметил в своей исследовательской работе и установил на основании показаний различных исследователей, что у кыргызов – вера в происхождение родов от животных; тотемическое названия родов; *табу* на убийство и поедание тотема [53, с. 50].

Древние кыргызские эпитафии говорят о существовании у древних кыргызов тотемических представлений и такие тотемические представления были в кыргызском народе широко распространены [4, с. 53]. Племена верили в своё таинственное родство с тем или иным типом материальных предметов – «тотемом» группы, рода, чаще всего с видом животных и растений.

Токарев считает, что тотемизм, шаманизм и нагуализм (культ личных духов-покровителей), это - культ святынь и покровителей; они коренятся в условиях жизни первобытных людей, существовавших с самого времени антропогенеза и еще более глубокими корнями уходящих в прошлое [135,с.50].

Штернберг констатировал о том, что род животного, усыновившего избранника, становится родственным всему роду последнего; в каждом индивиде данного класса животных сородич избранника склонен видеть потомка его и, следовательно, своего близкого родственника [152, с. 202].

Пережитками племенного тотемизма можно считать сохранявшуюся до последнего времени у кыргызов веру в происхождение племени Бугу от оленя (рогатой матери) – «муйуздуу энеден» [4, с. 52]. Так же о племени Бугу упомянул Ч. Валиханов в своей работе «Записки о киргизах» [34, с. 42].

В повести Ч. Айтматова «Ак кеме» речь идет о тотеме «Бугу». Ср.: - «*Момун өзү Бугудан болот, ошого сыймыктанат, ошол үчүн уруулаш тукумунун аш – тоюна катышпай койбойт*». «*Мүйүздүү эненин балдары болобуз. Умай энебиз тукумум бу дүйнө, а дүйнөдө ынтымагынан жазбасын, деп осуят таштап кеткен…*» [6, с. 191]. Своему тотему поклонялись, прося о пощаде: Ср.: «*Ымандай сырым айланайын, Мүйүздүү эненин арбагы урсун*» [7, с. 194]. Кыргызы особенно почитают племя «Бугу», как свою прародительницу, как «Умай – Эне». Само слово «умай» связано со значением «детское место», «матка» и «утроба».

Естественно, такое почитание этих животных в качестве тотемов связано также и тем фактом, что среди названий месяцев в кыргызском народном календаре мы встречаем те же, чтои этнонимах, названиях животных; Бугу и

Куран, а также Теке и Кулжа. В таком случае эти месяцы могли носить священный характер [4, с. 52].

Также религия древних германцев говорит о существовании тотемических представлений, и отмечаются следы такой архаической формы верований, как тотемизм. Пережитками его можно считать, прежде всего, названия некоторых племен: херуски от heruz (молодые олени), эбуроны - от Eber (вепрь) [50, с. 72]. Тотем руны «Algiz» (Elch-Лось), который относится к семейству оленевых и рассматривается в качества тотема, являясь защитой высших сил и целителем. Сама фигура руны похожа на человека с распростертыми руками в сторону небес. Он обращается и получает силу и энергию, даруемую небесами. Очень мощная защитная руна. Отлично защищает и предупреждает от опасности. Также, тотем руны являются «Eule» (сова), «Adler» (орел) [52, с. 115], как тотем руны в немецком народе широко распространены.

Необычное сочетание *табу* на убийство и тотемной трапезы ведет Фрейда к гипотезе, которая сам он полагает, «может показаться фантастической». Тотемизм здесь возникает следующим образом. «В один прекрасный день изгнанные братья соединились, убили и съели отца. В акте поедания они осуществляют отождествление с ним, каждый из них усвоил себе часть его силы. Тотемистическая трапеза, была повторением и воспоминанием этого преступного деяния, от которого многое взяло свое начало: социальные организации, нравственные ограничения и религия» [146, с. 331]. Результатом убийства отца стало появление нравственности. Собственно, оба *табу* тотемизма и есть начало нравственности. Одно из них – запрет убийство тотема – покоится на эмоциональных мотивах. Отцовский комплекс амбивалентен. Запрещение убивать животное-тотем – это знак сожаления и раскаяния детей.

Также, в немецкой мифологии есть мифы о происхождении отдельных племен и родов от деревьев, предание о происхождении рода Меровингов от водяного чудовища. Можно видеть отзвуки тотемизма (полового) и в известном мифе о происхождении всех людей вообще от деревьев: мужчин - от ясеня, женщин - от ольхи [50, с. 72].

Древние германцы верили в таинство окружающих предметов, их могущественную силу и магические свойства, а также в энергию защитных излучений. Эти символы обретали святость, смысл, который им придавали: они должны были исцелить, принести победу, добычу или богатый урожай, помочь, оберегать от различных опасностей и бед. Разновидностью магических знаков являются «руны». Им приписывали мистическую силу еще древние германцы [52, с. 4]. Руны высекали на камне и устанавливали на возвышенном месте, вырезали также на кусках коры дерева, которую подпирали деревянной палочкой, воткнутой на землю [52, с. 91]. Поклонения деревьям, как божествам, процветало в языческую эпоху в племенах древних германцев, в виде одной из тотемов.

К древнескандинавским обычаям относится также нанесение на клинки и копья рунических надписей. На древних артефактах III в найдены 5000 сочетаний руническими именами оружия с руническими заклинаниями [52, с. 8]. Например, Salz, s-образную руну стали использовать в качестве эмблемы отрядов СС (SS), придав ей суть владычества.

Предметами поклонения, кроме деревьев, у древних германцев были также животные, птицы и рыбы. Дело в том, что первобытные люди считали, что между ними и человеком есть кровная связь. Древние германцы и скандинавы поклонялись главным образом медведю (Bär) и волку(Wolf) [52, с. 110]. In Runeninschriften wurden auch einige magische Wortformeln überliefert. Viele Forscher nehmen an, dass sie mit „***Abwehr, Schutz, Tabu***“ übersetzt werden kann. Etymologisch könnte diese Übersetzung über altenglisch ealgian „schützen“ auf griechisch «alke» «(Ab)wehr» zurückgeführt werden. In Gräbern sollte die Inschrift «alu» möglicherweise den Toten im Grab bannen und verhindern, dass er zum Wiedergänger wurden, oder sie sollte Grabräuber abwehren (Врунических надписях также были переданы некоторые магические словарные формулы. Многие исследователи предполагают, что его можно перевести как «***защита, защита, табу».*** Этимологически этот перевод можно проследить до древнеанглийского эллианского «защищать» в греческом «алкэ» (Ab)wehr». В

гробницах надпись «alu» должна была изгнать мертвых в могилу и помешать им стать реваншами или оградить могильных грабителей). Руна «Wolfsangel» (волчий крюк) является охранным оберегом и означает ограничение [52, с. 168].

Таким образом, древнейший вид тотемизма является фратриальным. Поэтому очень вероятно, что именно с тотемизмом связаны известные пещерные рисунки и скульптуры эпохи верхнего палеолита[134, с. 45].

Также, в кыргызском народе сюжеты, связанные представителями о тотеме – «кийике», прочно вошли и существенно обогатили быт, фольклор, духовную культуру кыргызов. Кийик у кыргызов считался божьим скотом, поэтому стоит строжайший *запрет* убивать. Достаточно привести известные эпические поэмы как «Кожожаш» [69, с. 248] и «Карагул ботом» [156, с. 380].

Барс тоже считается культом верования. Барс рассматривался, по–видимому, как родовое название, причем название рода «знаменитого», «могучего», члены которого почитали барса и налагали на него *табу*. Когти барса, шерсть, кончик его хвоста подвешивали к детской колыбели для предохранения ребенка от злых духов и несчастий. Вызывает интерес и то обстоятельство, что табуировано было называть своим именем, и для этого использовали другие слова; кара-кулак (черные уши), Шер (лев) - эпитеты богатыря.

В современном мире продолжают эту связь с домашними животными, в частности с крупнорогатой скотиной. У кыргызов, как и у всех народов, существуют множество табуированных поверий и примет, *табу,* связанные с домашними животными, прежде всего с крупнорогатым скотом. Скот для народа был основным богатством, кормильцем. Этнографические исследования дают нам обширнейший материал по обрядам, связанным с домашними животными.

Таким образом, с точки зрения смыслового подхода рассмотрены следующие лексико-семантические и тематические группы домашних животных:

***Табу,* связанные с домашним бытом кыргызов.** Так как кыргызы являются кочевым народом, они были зависимы от бытовых условий хозяйства

и всегда держали скот. У кыргызов существует множество запретов в виде примет как к серьёзной беде, так и разного рода неприятностям, для выведения потомства и сохранения поголовья. По отношению к домашним животным существуют такие запреты, как: *запрещено пинать, ударить в голову, бить*. Кто бьет или пинает скот, тот лишится благополучия. Даже когда кыргызы встречаются друг с другом, в первую очередь спрашивают «мал – жан аманбы». Например, - «*Атчан жолоочуга Шамбет бет алып*: - *Сало - о – малейкум, Ака!* ***Мал, баш эсен жатабы***? *– деп бек айтканча болбой зымыраган машина алдыга өтө берди*»[128, с. 14].

Следует отметить, что и в немецком языке существует ряд разговорных вариантов приветствий кроме «GutenTag!», различные региональные варианты немецких приветствий. Например, в Австрии и южной части Германии в качестве приветствия используется «**Grüß Gott!**», дословно (Приветствуй Бог), также «**Mach´s gut!**» – (Будь здоров!). А еще распространено «**Mahlzeit!**», дословно "Приятного аппетита!", употребляется в неофициальной ситуации и употребляется в любое время дня .

У кыргызов запрещено подсчитывать в ночное время количество скота на подворье. Какому бы близкому человеку это ни понадобилось, среди ночи никому не выдают скотину со двора (сломается распорядок у животных - уменьшится приплод, сократится численность, с той головой уходит скотоводческое счастье). Когда идет расплод скота, чтобы сохранить потомство поголовья, запрещено отдавать молочную продукцию, резать скот, выгуливать вечером, когда темно.

Крупный рогатый скот, в частности, коровы и кобылы, играют видную роль в человеческой истории. Как правило, крупный скот дает по одному приплоду в год, это физиологическое отличие от мелких скотин. Когда рождается двойня, это знак несчастья, беды. Если корова приносит двоих телят, в таком случае хозяин обязательно отдает один приплод другому человеку. В отличие от коровы, когда кобыла рожает двойню, то используют сильнейшие *табуированные предзнаменования,* чтобы предостеречь от беды, второго

жеребенка сразу после рождения закалывают в затылочную часть в отличие от обычного забоя и закапывают в землю.

Таким образом, кыргызы особое внимание уделяли лошадям, коровам и верблюдам. Они являются не только дорогими животными, но и приближенные к человеку, эти животные не только служили рабочим, мясным и молочным скотом, но и почитались кыргызами как священные.

Запреты и поверья, относящиеся к лошадям. *Табу стегать плеткой в голову лошади, если ударил чужого коня, то считают, что ударил хозяина; табу на выставление на гриву коня ноги, существует поверье, что грив лошадей святой, в нем живет ангел; табу садиться женщинам верхом на лошадь охлябью (без седла, без всяких подкладок); табу гнать коня охлюпкой в деревню, такое поведение пугает людей, как будто хотят, сообщит о чем то - плохом (о горе); табу - сажать женщину на скакуна; табу - грузить скакуна; табу - грузить мертвеца на скакуна.* Существуют запреты, относящиеся не только к самим лошадям, но и к стойлу. *Запрещали заходить чужим людям в стойло, где держат скакуна (чтобы не сглазили). Когда ведут скакуна на состязание, нельзя переходить дорогу и стоять перед скакуном. Считается, что если кто-то перейдет скакуну дорогу в пределах видимости, состязание будет неудачным.* Следует отметить, что существующие запреты к домашнему рогатому скоту имеют приоритеты, а если сказать более точно – жизненные ценности на протяжении всего времени.

В кыргызском народе есть понятие «сетер жылкы» - посвященная лошадь на годовщину ушедшему человеку в иной мир, во многих случаях выбирается собственный или любимый конь. Ему подстригают хвост, завязывают белым материалом челку и отпускают в пастбище. Даже вор знает, что запрещено красть, и не осмеливается, так как есть страх, что она посвященная [225, с.36].

Кыргызы табуировали не только уход за лошадьми, но и её принадлежности тоже. Нельзя перешагивать, даже продвигать с места ногами. Нельзя держать плетку не сложив, особенно когда заходишь в дом. Когда человек собирается на дальнюю дорогу и уронит плетку, то считают, что его ждет несчастье. В таком

случае, он сам должен поднимать плетку. Если кто – то вперед него поднимет плетку или дотронется руками, лучше остаться дома, а если вдруг кто – то найдет плетку на дороге, то она принесет счастье в дом.

Запреты и поверья, относящиеся к коровам. Если корова, отданная за калым девушке, убежит из дома, то это считают плохой приметой, в таком случае запрещено корову возвращать назад. Нельзя смотреть с завистью на вымя коровы, могут сглазить или же оно воспалится, и не будет молока. Запрещено бить в вымя, доить грязными руками и держать посуду в грязи.

Сглазить можно всё неосознанно. Сглаз усугубляет жизнь других людей. Например, немцы также верят, что сглаз приносит плохое не только людям, но и животным. Ср.: - «*Sogar Pferde, Rindvieh, Schafe und Schweine wurden angeblich von der Krankheit befallen. Die Pferde wurden wild, rannten wie verrückt umher, legten sich dann hin und starben. Die Kühe gaben blutige Milch, wurden schwach und hauchten ihr Leben aus. Die Federn in den Betten wurden von unsichtbaren Mächten zu kleinen Knoten zusammengebunden, so daß die Leute schließlich die Federbetten verbranten, um des Zaubers ledig zu werden*» (*Болезнь, как утверждается, затронула даже лошадей, крупный рогатый скот, овец и свиней. Лошади стали дикими, бегали, как сумасшедшие, затем легли и умерли. Коровы дали кровавое молоко, стали слабыми и выдохнули свою жизнь. Перья на кроватях были связаны небольшими узлами невидимыми силами, так что люди, в конце концов, сожгли перо, чтобы избавиться от сглаза*) [174, с. 24]. Действительно, такая возможность существует - люди, обладающие т.н. «дурным глазом» могут навредить практически любому человеку или животному.

Запреты и поверья, относящиеся к верблюдам. Запрещено кушать мясо верблюда женщине в положении. Есть такое поверье, что если женщина в положении скушает мясо верблюда, то она будет выносить ребенка дольше, чем положено. По рассказам пожилых людей рождение двойни у верблюдицы – плохая примета.

Тотемы могли быть покровителями людей, защищая их, обеспечивая пищей. Уничтожение тотема грозило гибелью двойника. Рудименты тотемизма

обнаруживаются во всех религиях мира, включая иудаизм, христианство, буддизм, индуизм и ислам. *Табу* на животных, состоящее главным образом в запрещении убивать и употреблять их в пищу, составляет *ядро тотемизма* и в германских поверьях.

В общем, образ священного табуированного тотема выражает устойчивую, систематически обдуманную, концептуально крепкую и художественно обработанную традицию передачи основополагающих принципов бытия в античном мире, поскольку несет в себе «закодированную» в символах сообщение о ритуале, представляемую на протяжении многих веков. В силу этого, он был воспринят как в кыргызском, так и в немецком народе, который передают и поныне.

Также тотемизм является для современного общества немного чуждым и забытым, и заменяется новыми конфигурациями, в которых сохранены незначительные следы в религии, нравах и обычаях.

Таким образом, изучение тотемической табуации показало, что «*табу*» является социально утилитарным направлением, ориентированным на сохранение ценных видов животных.

1.7. Вербальное и невербальное *табу*

Каждая этническая культура имеет свое вербальное и невербальное *табу* и рассматривается как лингвоэтический аспект языковой личности, где личность провозглашается субъектом языковой коммуникации.

По мнению Сусова, понятие языковая личность разделяется на две стороны – социальная и индивидуальная. Во-первых, личность предстает как продукт общественного развития, производная от социальной среды, воспитанная своей традицией, ее общественным сознанием, психологией, культурой, системой запретов и разрешений, во-вторых, как активно действующий участник общественной и познавательной деятельности, «сознающий свое место в мире людей, свое отношение к ним» [127, с. 9].

Имеются вербальное и невербальное *табу*. Под вербальным *табу* понимаем табуированную устную и письменную речь. Невербальное *табу* определяем как сопровождающие или замещающие речь несловесные движения (поведение во время речи, движения говорящего, соблюдение дистанцию, физический контакт, тембр). Невербальное *табу* можно обозначить как часть закона, какого – либо общества, где определяется, какие действия и поступки неприемлемы. К невербальному *табу* можно отнести, например, жесты, мимики, тон, интонации, паузы и коммуникативно-значимое молчание. Кроме того, *табу* можно понимать как табуирование лингвистических единиц – тона и интонации. Вербальное *табу* имеет место, когда коммуникация происходит с помощью табуированных слов, предложений, сверхфразовыми табуированными единицами в процессе общения.

Табу соблюдается в зависимости от намерений коммуникантов (сообщить что-то осторожно, выразить соболезнование, не сломать отношение) возникают разнообразные речевые тексты. Табуированный язык является системой знаков и способов их соединения, который служит орудием выражения мыслей, чувств и является важнейшим средством человеческого общения.

Национально – культурная специфика вербального и невербального *табу* связана с особенностями национального характера, определяющие специфические психологические черты, ставшие в какой - то степени свойственными социально – этнической общности в культурно - природных условиях развития. В отличие от менталитета, национальный характер в кыргызском стереотипе особенно выделяются по степени сдержанности, соблюдение дистанции и уважении старших. *Например, в кыргызской культуре существует этикет, невербальное приветствие женщин (снох) старших родственников мужа. Снохи по утрам или при первой встрече, приветствуют поклонением головы до пояса, невербальным путем, родственникам мужа.* Главную роль в кыргызской коммуникации играет социальный символизм, который проявляется не только в одежде, но и в манерах поведения.

В невербальном *табу* надо уметь держать себя, следить за выражением лица и позой. Запрещено указывать пальцем на человека, хлопать собеседника по плечу во время разговора, хрустеть пальцами, излишне жестикулировать.

Несоблюдение *табу* приносит опасность в общении, так как он «задевает собеседников «за живое» и проявляет способность вызвать непредсказуемую эмоциональную реакцию» [83, с. 43].

Поэтому в разных культурах степень толерантности к определенным темам будет различной. В немецкой культуре не принято вмешиваться в дела другого, и они считают, что нельзя нарушать межиндивидуальную дистанцию и пренебрегать свободу слова другого человека. Д. Мацумато привел справедливое замечание, что в таких культурах «личные потребности и цели берут превосходство над нуждами других людей» [90, с. 60]. Соблюдение дистанции проявляется также в таких чертах национального характера, как сдержанность, замкнутость, скромность.

Немцы в целом сами по себе малообщительные люди, во время общении ведут себя сдержано, проявляют мало информированность, на заданные вопросы часто отвечают «не знаю», если вопрос не относится к их занятиям.

К принятым общественным правилам следует отнестись предельно осторожно. То, что является ценностью в одной культуре, может восприниматься совершенно неоднозначно в другой. В каждой культуре существуют табуированные правила, которых необходимо строго соблюдать, и они связаны с этническими нормами и правилами. Надо знать, какие темы надо затрагивать во время общения, следует ли спрашивать или упомянуть, то, что считается не только запретным, но и неприличным.

Большую роль в речевом общении играют и невербальные компоненты, образующие особый мир, сосуществующий и хорошо согласованный с вербальным миром [31, с. 19]. Как и прочие элементы невербальной коммуникации, «поведение глаз» отличается в разных культурах и может стать причиной непонимания в межкультурной коммуникации. Например, кыргызы рассматривают опущенный взгляд как проявление уважения, отвести глаза здесь

считается признаком хорошего воспитания. Опущенный взгляд немцы считают как убегание от коммуникации.

В кыргызской культуре, чтобы выразить чувство, при встрече мужчины прикосновением к плечу или спине в форме крепких объятий показывают дружбу и братство. Но есть и другие запреты: например*, нельзя прикасаться к голове собеседника, что рассматривается как оскорбление.* В немецкой культуре при встрече, коммуникация происходить только рукопожатием и общение происходит на определенном расстоянии друг от друга. Кроме того, дистанция собеседников зависит также от таких факторов, как пол, раса принадлежность к какой - либо культуре или субкультуре, особенно от социальных обстоятельств.

Элементы вербальной и невербальной *табу* помогают лучше понять способы, с помощью которых, выражается смысл общения и поведения. В этом отношении важнейшей особенностью вербальной и невербальной *табу* является то, что она осуществляется с помощью всех органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса, обоняния, каждый из которых образует свой канал коммуникации.

Визуальный контакт может варьироваться в зависимости от того, какой человек, какого пола находится в контакте. Обычно доминирующие и социально уравновешенные личности вступают в визуальный контакт чаще. Женщины делают это чаще, чем мужчины. Таким образом, в немецкой лингвокультуре использование визуального контакта ведет к росту доверия между людьми. Поэтому, *немцы учат смотреть на говорящего, прямо, сфокусировав взгляд на одной точке. Как правило, кыргызским женщинам не разрешается смотреть в глаза другим людям, особенно незнакомым мужчинам.* Просто во многих культурах Азии формой выражения уважения к человеку является запрещение пристально смотреть на него. При разговоре не только жесты, но и взгляд позволяет подчеркнуть смысл слова, расставить акценты, выразить свои эмоции, но нужно знать, что, например, в деловом общении их не должно быть слишком много. С помощью различной интонации, громкости, тембра, тона и ритмики

голоса одну и ту же фразу можно произносить по-разному. Главное уметь уравновешивать и соблюдать *табу* в своей речи вербальные и невербальные формы общения. Внутри каждой культуры есть свои правила прикосновений, которые регулируются традициями и обычаями данной культуры и принадлежностью взаимодействующих людей к тому или иному полу. В некоторых культурах *запрещается прикосновение мужчины к мужчине*. В других культурах *запрещается женщинам прикасаться к мужчинам*.

Как и другие элементы, поза тоже различается не только в разных культурах, но и в рамках одной культуры в социальных и половозрастных группах. Например, *почти все западные люди сидят на стуле, положив ногу на ногу. Но если этот человек, находясь в Кыргызстане, сядет так и направит свою ногу на кыргыза, тот почувствует себя униженным и обиженным*. Дело в том, что кыргызы считают ногу самой неприятной и низкой частью тела. Если немецкий студент может сидеть перед профессором так, как ему удобно, в кыргызских культурах это сочтут за отсутствие уважения и почтительности.ё

Табу – это запрет, который создает неизбежность эвфемизации и порядка, т.е. потребность в заменяющих разрешительных словах с социальными нормами не только с посторонними людьми, но и родителями. *Табу* играет огромную роль особенно в семье. Родители и дети должны обращаться друг к другу согласно правилам, принятым в данной культуре. Особенно в воспитании детей. Такое поведенческое представление, которое наблюдается, в кыргызской семье мы наглядно встречаем в таких коммуникативных ситуациях и часто слышим следующие табуированные высказывания: «*Ата - Энеңе орой сүйлөбө!*», «*Ата – Энеңе тике карап сүйлөбө, какшыктаба, каяша айтпа!*». Такие табуированные модели лингвистического поведения как воспитательная тема глубоко закрепляется в психике человека.

Одной из основных задач *табу* межкультурного общения является знание особенностей коммуникативной культуры нации, такое поведение народа считается, как часть его национальной культуры и представлено вербальным и невербальным компонентами. Интерес к невербальным компонентам и их связи

с вербальными объясняется требованиями сегодняшней теории коммуникации, что является очень важным для формирования межкультурной компетенции и осуществления эффективного процесса общения в соблюдении вербального и невербального *табу*. В каждой национальности существует своя ценностная специфика психологических черт, которая стала свойственной социально – этнической общности. Национальный характер в соблюдении *табу* является главной частью ментальности, включая общие психофизиологические черты жизнедеятельности.

1.8. Табу и эвфемизм как взаимосвязанные понятия

Табу – это, в первую очередь, понятие этнографическое. Первобытные люди, не зная тайны природы, полагали различные природные явления следствием влияния сил злых духов, и убегали от называний своими именами, на которые налагался *табу*. Таким образом, основой изначального *табу* являлся страх, причиной которого были религиозные верования и магия. *Табу* может распространяться и на факты языка, так как с древних времен люди верили в то, что при содействии языка проявляется магическое действие слова. Суеверное опасение от заклинаний, магического действия слова, прямого наименования породила запреты на лексемы, дозволенные только жрецам, вождям. Также обычно отдельные предметы, явления и действия люди из суеверия называли не своими именами, а в переносном значении. Поэтому такие табуированные архаичные наименования заменяются эвфемизмами.

Эвфемизм - это замена грубых, неприличных или неуместных в данном контексте выражений нейтральными словами или словосочетаниями.

В каждом языке имеется свое языковое слово и применение, от которого сознательно избегают, так как они считаются, неприятными, грубыми, нетактичными, унизительными. Поэтому людям нередко приходится использовать другие слова, т.е. выражаться эвфемизмами. Применение эвфемизма с развитием новой цивилизации также развивается все больше и больше. И сегодня в нашем современном мире эвфемизм как языковое средство

занимает значимое место в жизни и играет свою роль как в кыргызском, так и в немецком языках.

Изучение свойств эвфемизмов представляется важным в плане типологии значения слова, так как «от структуры обозначения зависит эффективность информации, выраженной в языковой форме» [72, с. 68].

В коммуникативном процессе было замечено, что чем жестче *табу*, тем труднее коммуникантам найти подходящие слова или способ реагирования. Поэтому, *эвфемизм* как один из видов стилистических средств позволяет разнообразить речь в зависимости от разговорных ситуаций, при необходимости скрывать свои намерения, тем самым избегать и не создавать неудобств, которые могут произойти при нарушении *табу*. Мы нуждаемся в эвфемизации слов, так как язык нуждается в *табу и эвфемизмах*: они поддерживают определённый культурный степень речевого общения, а также этические нормы речевого поведения.

Эвфемизм, обладая своей собственной спецификой, рассматривается как обратная сторона *табу*. Прежде чем говорить, человек должен думать, говорить грешно или же неприлично, и в таких ситуациях надо использовать такими заменители единиц, которые называют эвфемизмами. Например, в качестве примера рассмотрим следующие немецкие эвфемистические фигуры:

- *Betreuer* anstatt *Vormund* (заботящий, вместо,опекун);
- *Allgemeinmediziner* - *Hausarzt* (Врачи общей практики – Семейный врач);
- *Aufenthaltsbeendende Maßnahmen* - *Abschiebung* (меры по прекращению - депортация);
- *Außendienstmitarbeiter* - *Vertreter* (торговый представитель - агент);
- *Bildungsfern* - *Dumm* (образование дистанционного- глупый);
- *Domizil* - *Wohn* - *oder Geschäfts* - *Haus* (домицилий - жилой или деловой дом);
- *Gesprächspartner* - *Vielredner, schlechter Zuhörer* (собеседник - многоязычный, плохой слушатель);
- *Extravertiert* - *Vorlaut* (экстраверт - нахальный);
- *FacilityManager* - *Hausmeister* (менеджер - смотритель);

- *Fördergespräch - Zensuren verteilen (*оценка продвижения - распространять цензуру);

- *Freisetzen - Entlassen* (освободить - увольнять);

- *Freudenhaus - Puff oder Bordell* (дом удовольствий - бордель);

- *Industriepark - Gewerbeeinheiten* (промыш. парк - промыш. объединение);

- *Korrekt - Pedantisch, besserwisserisch* (правильно - педантично);

- *Kreative Buchführung - Bilanzfälschung* (творч.учет - фальсификация учета);

-*Linien, Mimikfältchen – Falten* (линии, выражения лица - складка)

- *Landwirtschaftlicher Betrieb - Bauernhof* (сельскохоз. деятельность - ферма);

-*Liquidieren – Ermorden* (ликвидировать - убийство);

- *Korpulent - fett, dick* (дородный – жирный) [235]. Вышеперечисленные примеры, показывают, как мир *эвфемизации* является чрезвычайно широким в повседневной жизни немецкой культуры. В каждом языке есть слова, употребление которых инстинктивно или намеренно избегают, поскольку их считают, либо неприятными, грубыми, либо невежливыми и низкими.

В лингвистическом словаре *эвфемизмы* определяются как эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными [201, с. 521].

Также, Сапарбаев пишет, что *эвфемизм* в кыргызской лингвистике обозначает «*сылык сүйлөймүн*» (*говорю деликатно, вежливо*) [120, с. 81].

Например, под эвфемизацию попадают следующие слова: - вместо *картаң (старик) – называют аксакал, байбиче, улгайыңкы, пайгамбар жашындагы, токтолуп калган.*

В тех случаях, когда люди обмениваются мнениями, они должны быть очень осторожны в своих речах, должны по возможности найти подход, с уважением заменяя другими словами.

Также, Мечковская Н. В. отмечает, что удерживая черты магического («инструментального») отношения к слову, *табу* в современном обществе осложняется некоторыми другими целями – такими, как сохранения

традиционных культурных норм (соображения «такта», «приличий», психологической уместности), а также идеологический контроль, манипулирование массовым сознанием и.т.п. [92, с. 37].

Итак, *табу* как словесное или языковое явление обозначает «запрет на употребление определенных слов, вызванный в основном социальными факторами: этикетом, т.е. степенью тактичности говорящего. Кроме того, *табу* можно понимать как табуирование лингвистических единиц – тона и интонации. Целью *табу* с данной точки зрения, является запрет не самого понятия, а слова, его обозначающего. То есть, суть *табу* заключается в замене или преобразовании одного названия другим, более приемлемым в определенной ситуации.

Выводы по главе 1

Принимая во внимание различные подходы, которые лежат в основе определений *табу* и табуированной лексики, а также основываясь на элементах метода компонентного рассмотрения, в работе выделены свойства и функции, отражающие сущность понятия «*табу*».

Представленные в первой главе исследования ученых подтверждают мысль о том, что феномен «*табу*» в немецкой и кыргызской лингвокультурах характеризуется национальным своеобразием. При этом национально–культурная специфика *табу* проявляется, прежде всего, в национально–этнических особенностях и национальном сознании немецкой и кыргызской общности.

В этой главе проведено аспектное исследование лингвокультурной специфики функционирования *табу* в современном немецком и кыргызском языках на основе обобщения и анализа, имеющихся теоретических и практических материалов в области *табу*, а также на основе материалов немецких и кыргызских интернет – сайтов.

1) Выявлено, что понятие *табу* тесно связано с понятием «национальный характер», а именно особенностями, и эти особенности воплощают основополагающие черты сходств народа, отличающие его от другого народа.

2) Применен комплексный подход по трем аспектам: психологический, социальный и лингвистический – которые определяют многогранность и универсальность вопросов *табу*.

3) Отмечены теоретические подходы, характеризующие межкультурную коммуникацию. Приведены примеры моделей межкультурного общения с практической значимостью в употреблении *табу*. Также рассмотрена межкультурная коммуникация как совокупность различных форм взглядов индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

4) Описаны национально-культурные значении и функции *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах. Определено, что «*табу*» четко относится к понятийным словам немецкого языка «Verbot» и кыргызского слово «тыйуу салуу», как главенствующее слово, которое дает возможность лучше понять и знать закономерности и особенности исследуемых языков.

5) Выявлена категория табуированной лексики т.н. «*табу - тергөө*», т.е., запрет на имена в лексике кырг. женщин которая объединяет целый ряд концептов в кыргызском языке как национальная традиция. Отражен «*табу - тергөө*» как культурно-исторический опыт, сложившийся в обществе представлений о допустимом и недопустимом, о явлениях, требующих иносказательного именования и рассмотрен как одно из средств, формирующих национальную картину мира.

6) Рассмотрен ряд вопросов относящиеся к темам *табу* и *эвфемизм,* как взаимосвязанные понятия со сходными лингвистическими явлениями, выявляются различные основания для исследуемых феноменов, обосновывается необходимость изучения эвфемистического варьирования в рамках психолингвистического подхода. Также проведено сопоставление значения и функции *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах.

7) Отмечено, что обычаи в отношении тотемической табуации немцев и кыргызов довольно разнообразны. Рассмотрена суть тотемической табуации. Также выявлено, что религия древних германцев говорит о существовании

тотемических представлений, и отмечаются следы такой архаической формы верований, как тотемизм.

Выявлено, что отношение *табу* к различным действиям, действительности значительно глубже и шире в понимании. Таким образом, табуацию рассматриваем как загадочное явление природы, и огромная масса запретов прямо связана с природными явлениями, т.е. тотемизмом. Поэтому значение *табу* значительно отличается ярко выраженными оценочными, экспрессивными и функциональными компонентами. *Табу* требует не только серьезного и бережного отношения людей, но и ценностного, так как *табу* отражает национально – культурную и историческую ценность, формируя национальную картину мира.

ГЛАВА II
ТИПОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТАБУ

2.1.Материалы и методы исследования. Методы исследования, использовавшиеся в работе, обусловлены ее целью, задачами и характером материала. В процессе осуществления поставленных задач мы использовали следующие общенаучные и общелингвистические методы: сравнительно-сопоставительный метод; когнитивно-этнолингвистический метод; метод контрастивного анализа как описательный, включающий в себя приемы сравнения, сопоставления и обобщения материала. Также были применены лингвокультурологический и лингвопрагматический анализы, необходимые при разработке классификации табуированных выражений и слов.

Материалом данного исследования послужили конкретные примеры из текстов художественной немецкой литературы (Das Nibelungenlied 1982; JohannWolfgang von Goethe «Sämtliche Werkein 18 Bänden» 1950; Gisela Zifonun «IDS Mannheim zur Veröffentlichung in Studia Linguistica» 2001; Tub.J. B. «Thomas und Lucky» 1999; Volkmar Frank «Geistesblitze und Denkanstöße» 2008; Horst und Annelies Beyer «Sprichwörterlexikon» 1984; Heiner Lauterbach «Man lebt nur zweimal» 2013; Peter Jäger «Eddie will leben» 2015; Doris, D. «Das blaue Kleid»

2002; и кыргызской художественной литературы (Айтматов Ч.Т. «Белый пароход» 2014, «Гүлсарат» 1978, «Жамиля» 1977; «Горная царица Курманджан и её время» 2002; Сыдыкбеков Т. «Биздин замандын кишилери» 1952; Касымбеков Т. «Туулган жер» 1990, «Сломанный мечь» 1973; «Манас» эпосу 1984; Жакыпбеков, А. «Теңири Манас» 1995; Алагушов, Б. «Күү для комуза» 2011. и. т. д.), а также наглядные примеры, полученные из жизни и бытового диалога, в том числе представленные выборки из словарей современного немецкого и кыргызского языков, паремиологических справочников, публицистических текстов представленных в прессе Германии и Кыргызстана.

Кроме того, были отобраны цитаты великих людей, народные мудрости и афоризмы. Приведенные табуированные примеры по своему содержанию разнообразны и затрагивают темы, касающиеся разных сфер жизни, но некоторые выражения несут схожий смысл в немецком и кыргызском языках.

На сегодняшний день важными взглядами парадигмы лингвистической науки являются антропоцентризм и историзм. Наука все больше проявляет интерес к человеческим потребностям, так как язык рассматривается не только в общечеловеческом, но и на эмоционально-интеллектуальном аспекте.

Каждой национальной культуре свойственны совокупность самых разнообразных знаний и представлений об окружающей реальности. Многие ученые отмечают, что в интеллекте людей заключена совокупность самых различных знаний и представлений о картине мира, которая свойственна каждой национальной культуре. В разуме человека картина мира состоит из большого числа соображений, и связанных с ними ассоциаций. Аналогичные знания помогают человеку познать как собственную культуру, так и иные культуры, с которыми ему приходится взаимодействовать.

Поэтому *табу* и табуированная лексика являются немаловажными компонентами межкультурного общения, содействующими признанию «иной» для нас культуры, ее традиций и обычаев, преодолению стереотипов и этноцентризма в целях лучшего взаимопонимания и отношения между народами. Все пласты лексики отражают своеобразие миропредставления через

язык, особое место среди которых занимает *табу* и табуированная лексика. Несмотря на то, что феномен *табу* является очень древним явлением, возникшим еще в период появления первых признаков цивилизации, оно постоянно изменяется на протяжении всей истории человечества

2.2. Национально-культурная специфика *табу* в религиях (ислам и христианство)

В качестве основания, связанного с *табу* ислама, в диссертации рассматривается понятие запрета. Синонимы запрета могут быть представлены как религиозный закон, юридическая норма, моральный императив, эстетическая норма. Запрет среди них – понятие родовое, поскольку остальное означают запрет, освященный авторитетом пророка, запрет на излишества. В исламе запрет изначально выполнял охранительную функцию.

Исла́м (араб. الإسلام [al-is'læːm]) - монотеистическая авраамическая мировая религия. Слово «ислам» переводится как «предание себя Богу», «покорность», «подчинение» (законам Аллаха). В арабском языке «ислам» — отглагольное существительное, образованное от глагола ьтыб» теачанзо йыроток ,سلم благополучным», «спасаться», «сохраняться», «быть свободным» [206, с. 103].

Антропологическое значение *табу* как осознаваемого предела не вызывает сомнений. Уже ислам дает нам понятие «харам». В Исламе главным регулятором нравственной жизни являются законы шариата, которые предписывают конкретные формы наказания и поощрение за конкретные действия. Один из основных аспектов Корана - этозапреты. Запрет на арабском языке означает – «*харам*». **Харам** - (арабск. - "*запретное")* - в исламе: грех; поступки, являющиеся греховными и запретными. Все эти запреты основаны на ясных и бесспорных доказательствах из исламских первоисточников. Ислам имеет отношение к таким негативным явлениям общества, как наркомания, алкоголизм, курение, прелюбодеяние и азартные игры. В зависимости от местных условий *запреты* могут распространяться на семейно-брачные

отношения (запрет брака с родственником), пищу и питье, определенные игры и развлечения и т. п. [200].

Коран (араб. кур"ан, буквально - чтение), главная священная книга мусульман, собрание проповедей, обрядовых и юридических установлений, заклинаний и молитв, назидательных рассказов и притч, произнесённых Мухаммедом в форме «пророческих откровений» [188]. *Запреты* на протяжении всей истории ислама позволяют выдвинуть тезис, что охранительная функция *запретов* зависит от конкретной культурно - исторической среды и объясняется соотнесенностью содержания запретов с нравственными общечеловеческими ценностями.

Браундхарт Вольфганг пишет, что *табу* и религия тесно связаны между собой, что *табу* и религиозное *табу* вместе шагают со святым *табу* [159,с.299].

Преступление в исламском шариате – совершение того, что запретил Аллах либо категорически, либо установленными пределами, либо осуждением. Эти запрещенные поступки совершаются либо совершением запретного, либо пренебрежением к тому, что установлено шариатом. Причина запрещения этих поступков в том, что они подрывают принципы, установленные в исламе, а именно, следующие пять принципов: *1)защита души; 2)защита религии; 3)защита ума; 4)защита имущества; 5)защита чести* [122, с. 435].

Знание Сунны[1] является обязательным, незнание важнейшей составной части одной из мировых религий, мягко говоря, не украшает. Хотелось бы обратить внимание на нижеследующие важные вероучения и о запрещении хулы и велении следить за своим языком: - *Запрещено передавать разговоры и речи людей представителям власти,* если только это не обусловлено необходимостью, вызываемой, например, страхом перед (распространением) порока тому подобными вещами; - *Запрещается лгать*. Ложь ведет к греховному, а греховное ведет к Огню, и поистине, человек будет постоянно лгать, пока не запишут его перед Аллахом как отъявленного лжеца. –

[1]Сунна – пример; обычай.

З*апрещается строго лжесвидетельствовать*. Всевышний сказал: «…*и отстраняйтесь от ложных речей. Не следуй за тем, о чем у тебя нет знания*». Поистине, Господь наблюдает! [117, с. 650-659]. Среди людей есть такие, которые пытаются обмануть. На самом деле они обманывают только себя и вредят только себе. Лжесвидетелей ждет в будущей жизни мучительное наказание за то, что они лгут и отрицают истину.

В священном Коране говорится о том, что *запрещено захватывать чужое имущество путем подкупа и взяток*. Не подкупайте судей и тех, кто у власти, и не прибегайте к лжесвидетельству или ложным доказательствам, чтобы несправедливо завладеть имуществом других людей, заведомо зная в душе, что вы совершаете злое дело. За это вы будете наказаны[117, с. 33].

По закону юстиции, если супруги разводятся, то нажитое имущество делится на два, несмотря, сколько у них детей. Но «священный Коран» *запрещает* мужу забирать половину имущества, наоборот делят и на детей. Если же у него есть дети, то мужу завещается четвертая часть того, что имеет. Коран устанавливает справедливость и мудрость. Коран *запрещает* жениться на тех женщинах, на которых были женаты ваши отцы, также на женах ваших сыновей и *запрещается* иметь женами двух сестер одновременно. *Запрещены* вам также ваши матери, ваши дочери, ваши сестры, ваши тети по отцу и матери, дочери брата и дочери сестры, ваши матери, которые вскормили вас грудью (кормилицы), ваши сестры по кормлению, ваши приемные дочери. Это мерзко и отвратительно [117, с. 81-86].

Также в сборнике хадисов[2] «Сады праведных» сказаны следующие запреты: - З*апрещается призывать проклятия на человека или на его верховое животное*. Проклясть человека всё равно, что убить его; З*апрещается заниматься мошенничеством и обманом*. Не взвинчивайте цену. Из версии Муслима, однажды посланник Аллаха проходил мимо выставленной на продажу кучи зерна, погрузил руку внутрь (ее), и пальцы его ощутили влажность. Он

[2] «Хадис» передаваемое со слов очевидца сообщение о том, сто сказал, сделал и одобрил Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует.

спросил: «*Что это, хозяин?», тот сказал: «Его попортило небо», «Так почему же ты не положил (подмеченное) сверху, чтобы людям все было видно?! Обманувший нас не имеет к нам отношения*!; З*апрещается, шептаться двоим в присутствии третьего*; З*апрещается, забирать назад, то, что он подарил*; З*апрещается оставаться наедине с посторонней женщиной.* Даже близкий родственник не может оставаться, в Коране написано, что «Близкий родственник – это гибель!»; З*апрещается посещать прорицателей* (куххан[3]), звездочетов, предсказателей, а так же гадателей по песку, мелким камешкам, ячменю и т. д. *Запрещается есть мясо мертвых животных, кровь, свинину* [73, с. 66-706]. Некоторые животные и способы убоя животных могут являться *запрещёнными* к употреблению. Такое мясо будет считаться «нечистым».

Здоровое питание считается важным в исламе, некоторые мусульманские ученые считают избыточное питание грехом, об этом говорится аятах Курана.

Исключительно важное место занимают *запреты* шариата, *запреты* в торговле и финансах, в изучении торгово-финансовых сделок ислама важны *запреты*, порицаемые и неодобряемые шариатом установки. В шести случаях шариат *запрещает* торговые сделки. Это купля и продажа «нечистот». К числу «нечистот» шариат относит: - *свинину, алкогольные напитки и т. п.*; *купля и продажа узурпированных товаров*; *купля и продажа предметов, не являющихся собственностью продающего* (*например, не пойманного хищного животного*); *торговое дело, связанное с запретной, азартной игрой* (*кумар*); *сделка, в которой имеется момент ростовщичества* (*риба*); *продажа «смешанных» товаров, отделить которые друг от друга невозможно* (*например, масла, смешанного другим жиром*) [68, с. 354].

Главной особенностью мусульманского искусства считается *запрет, налагаемый исламом на изображение живых существ*. Запрещение шариата изображать живые существа выдвинуто исламом прежде всего, во избежание идолопоклонства и из опасения многобожия. Другая причина *запрещения*

[3] «куххан» в доисламской Аравии так называли людей, впадавших в транс и получавших от джинов какие то сведения о сокрытом.

изображений живых существ по шариату - не допустить человека своим творчеством конкурировать с Богом. Ислам считает, что создание живого существа - дело Бога, который является Творцом. *Запрещается держать дома изображения*: «Ангелы не входят ни в один дом, в котором есть изображение».

В отличие от ислама в христианстве разрешается изображение живых существ. Романский стиль и готика – это архитектурные стили, получившие распространение в Германии в средние века. Изображены образы Бога и человека в соборах в Вормсе (Worms), Шпейере (Speier) и Майнце (Mainz), также Фрейбургский (Freiburg) и Кёльнский (Kölner Dom) соборы в Германии.

В IX-X вв. в комментариях к Корану *запрет* был ужесточен из политических соображений: идеологически «нейтральные» орнаментальные формы позволяли успешнее объединять художественные и эстетические традиции разных народов, принимавших ислам [190, с. 10].

С точки зрения науки и медицины мусульманский пост дает не только поклонение Аллаху, но и очищение тела и организма. Чтобы верующие не нарушали предписаний поста, шариат установил ряд запретов и порицаний. В период поста *запрещается* капать лекарство в глаза и сурьмить брови, потому что запах лекарства или сурьмы может дойти до ноздрей и горла и принести удовольствие постящемуся. Все, что ослабляет тело - *донорство, посещение бани, нюханье табака, цветов, нахождение в воде, применение душистых веществ, удаление зубов*, и все другое, что может привести к появлению крови («нечистоты») во рту, порицается. Шариат строго *запрещает* интимные отношения между мужем и женой по время поста.

Семейно – брачные отношения занимают важную и ответственную роль в Исламе. Ислам запрещает мужчинам вступать в брачный союз с определенными категориями женщин: Ср.: - *Жениться на матери, родной сестре, теще - запрещено*. *Также запрещено жениться на женщинах, которые являются для мужчины махрама*[4]. *Заключать брачный договор с замужней женщиной*

[4] Махрам – близкий родственник, заключение брака с которым по Шариату запрещено.

запрещается [141, с. 84-85]. Эти *запреты* преследуют цель защиты устоев ислама и укрепления стабильности в семье. Также с понятием «менструация» связано огромное количество *табу*. Согласно учению ислама, для мусульманской женщины установлены строгие правила во время менструации. *Запрещенов критические дни женщинам прикасаться к молочным продуктам*, потому что белый цвет ассоциируется с чистотой. *Запрещеново время критических дней готовить еду, особенно во время священного месяца Рамазан*, кто держит орозо, должен соблюдать строго *табу* во время месячного, посещать священные места и мечеть, приближаться к покойнику.

Джеймс Фрезер собрал огромный фактический материал, позволявший ему с помощью сравнительно – исторического метода показать связь между современными религиями и первобытными верованиями, выявить земные истоки религиозного миропониманиями. *Табу* на женщин во время менструаций и родов, по Фрезеру, также считается одинаково нечистыми и последствия, которые, как предполагается, вызовет нарушение их [148, с. 237].

Итак, иноязычное слово «*табу*» очень близко к исламскому слову «Харам». Если сравнить Исламский «*Харам*» и Фрейдовский «*Табу*», то наблюдается много сходств, также и различия. Например: все, что *запрещается* всевышним, является святым, священным, опасным и к ним необходимо отнестись очень осторожно.

Религия в Германии (*Religionen in Deutschland*). На сегодня существует три основных направления христианство – католицизм, протестанция и православие, ответвления этих направлений, а также огромное количество сект, также относящих себя к христианам. Несмотря на разность в обрядах, верованиях и определенных догмах христианства и ислама, всем этим верованиям присущи некоторые общие черты, причем особо заметна схожесть ислама и христианства. Верование христиан мало отличается от религии мусульман, однако схожесть между религиями явно просматривается в моральных и поведенческих нормах, которые должны соблюдаться. Немцы очень серьезно и ответственно относятся к христианскому призванию,

тщательно следят за своей жизнью. Таким образом, нравственные запреты написаны в старом Ветхом Завете (Die Gebote des Alten Testaments), Ср.: -

- *«не убивай» (du sollst nicht töten);*
- *«не прелюбодействуй»* [82, с. 254] *(du sollst nicht ehe brechen);*
- *«некради» (du sollst nicht stehlen);*
- *«не лжесвидетельствуй»* (*du sollst nicht falsch Zeugnis redden*), также *запрещают причинять другим живым существам лгать, вести себя распущенно, грубо или неуважительно по отношению к другим людям* [243]. И эти правила везде одинаковы – все основные религии мира запрещают одинаково.

Итак, мусульманские богословы детально разработали концепцию харама. Хотелось бы отметить важность книги «Священного Корана», равно как и важность знакомства с сунной Пророка Мухаммеда. Таким образом, ясно, что знание Сунны является просто обязательным, то незнание важнейшей составной части одной из мировых религий их, мягко говоря, не украшает.

Поэтому настоящий мусульманин и христианин верят во все, что установлено в Коране и в Ветхом Завете. В качестве свода правил, почитает законы для себя самого, позволяя то, что в нем разрешено, и запрещая то, что в нем запрещено, делая то, что он требует, и, воздерживаясь от того, что он запрещает. Потому что Коран, также и Библия во все времена со дня его возникновения является настольной книгой каждого верующего и источником религиозной и научной литературы.

2.3. Национально-культурная специфика *табу* в СМИ и политике

Табу играет уместную роль в СМИ и политическом дискурсе. Любое общество, начиная с самых древних основ человеческой цивилизации, вырабатывает нормы табуированного поведения, определяет, что можно допускать, а что нет, что приветствуется, а что должно осуждаться. *Табу*, в конечном счете, выражает содержание тех или иных принципов нравственности, уважения к человеку. Именно СМИ сегодня является главным источником

информации во всех областях, а тексты, продуцируемые СМИ сегодня в обществе, превалируют над всеми другими видами текстов.

Политика - одна из важнейших сфер жизни общества, осуществляемых с помощью государственной власти [202, с. 167]. В качестве политической власти выступают партии, союзы, государства, движения, институты [192, с. 68]. Также политическая культура представляет собой совокупность ценностей, установок, ориентаций и выражающих их символов, которые являются общепринятыми и служат упорядочению политического опыта и регулированию политического поведения всех членов общества [192, с. 430].

Например, после того как Германия объединилась, вместо слов Ostdeutsche и Westdeutsche стали употреблять «Menschen in den neuen Bundeslandern» (люди в новых федеральных землях) и «Menschen in den alten Bundeslandern» (люди в старых федеральных землях).

Значение *табу* в СМИ и политическом дискурсе как материал для исследования является весьма интересным, потому что в современном политическом дискурсе многие представители власти стремятся быть ближе к народу, говорят на языке народа. Ведущим критерием табуированной лексики общественно - политического содержания является морально - этический детерминант. *Табу* в политике – это запрет на совершение определенных действий в политике или на обладание, какими – либо политическими взглядами. *Табу* в политике обеспечивает соблюдение соответствующих им стандартов политического действия, политической культуры, дипломатию корректности.

Следовательно, политкорректный *табу* можно распределять по следующим лексикологическим аспектам:

- **гендерные *табу*** (*пол, сексуальные меньшинства*). В Германии женщины занимают активную позицию против мужской монополии и дискриминации в отличие от Кыргызстана. Для того, чтобы указать свой гендерный статус обеих полов, в любой сфере исключены из анкеты при приеме на работу вопросы, связанные с половой принадлежностью. Например, для создания табуированных

слов в немецком языке используется нейтральное слово *Person (вместо Mann или Frau)*, не указывающее на конкретное содержание признаков пола (нейтральное *Geschäftsperson* вместо *Geschäftsmann / Geschäftsfrau*).

Понятие «Hermaphrodit» (гермафродит), относится к тем людям, у которых организм, обладает признаками мужского и женского пола, в том числе и имеющий как мужские, так и женские половые признаки. У людей с такими недостатками в Германии есть право подвергнуться пластической операции, чтобы выбрать тот пол, который им по душе. В Кыргызстане таких возможностей нет. Поэтому гермафродиты остаются такими надолго, а то и на всю жизнь. Также наряду с этим понятием, в кыргызском языке есть выражения, определяющие по признакам как: «*кыз теке*», *«сайпана» (мужчина у которого женский характер и лезет во все дела), «бачагар» (кастрированное (бычылган) животное или мужчина).* Но в народе запрещено говорить в лицо людям, которые родились с таким пороком. Нельзя говорить в лицо, это не только унизительно, но и грешно. Об этом также предупреждает Библия: «Ибо каким судом судите, таким будете судимы [29, Мф. 7:2].

Конституция КР гарантирует права и свободы *меньшинств*, устанавливает равенство и запрет на дискриминацию «*по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста*». Статья 299 УК КР, предусматривающая ответственность за возбуждение расовой или религиозной вражды и это связано с тем, что национальное законодательство не содержит понятий «*национальные/этнические меньшинства*», «*дискриминация*» и «*недискриминация*», заменяя терминами «*равенство и равноправие*» [18, с. 10, 11].

Также основной закон Германии от 29 мая 1949г. 4 статья устанавливает равенство и закон: Niemand darf wegen seines Geschlechtes, seiner Abstammung, seiner Rasse, seiner Sprache, seiner Heimat und Herkunft, seines Glaubens, seiner religiösen oder politischen Anschauungen benachteiligt oder bevorzugt werden. Niemand darf wegen seiner Behinderung benachteiligt werden (Никто не должен подвергаться дискриминации или одобрению в силу его пола, происхождения,

расы, языка, родины, происхождения, религии, религиозных или политических взглядов. Никто не может быть в невыгодном положении из-за его инвалидности) [255].

- **этнические *табу*** (*раса, гражданство*). Возникновение политкорректности связывают с США. Именно в этой стране прозвучали массовые протесты и возмущения против лексики, унижающей достоинства человека. И это не удивительно, ведь на территории США проживают представители самых разных народов и рас, поэтому проблемы и межэтнического и национального характера занимают здесь особое место. Например, вместо *Negro – coloured* – вместо *black – African American/ Africo America (негр – цветной – черный – африканский американец / афроамериканец);* вместо *RedIndians – Native Americans (краснокожие индейцы – коренные жители)* [236]. Слово *Negro* ассоциировалось с рабовладельческим прошлым и, следовательно, имело явно негативную коннотацию, следовательно, подобного рода слова считается табуированным.

В Германии того, кто идет на нарушение *табу*, ждет наказание в виде запятнанной репутации или потери должности. Самым известным публичным примером является история Тило Сарацины, который будучи членом Совета федерального банка и сенатором по финансовым вопросам в Берлине, в 2009 году дал интервью одному не очень известному изданию «Леттре», спровоцировав одним словом-метафорой «*Kopftuchmädchen*», соединив существительные *Kopftuch (платок), Mädchen (девушка)*. Дискуссию о социальных проблемах молодых турков – иммигрантов, вылившуюся в большую резонансную дискуссию о том, что нельзя публично говорить и не в какой форме нельзя характеризовать общественные проблемы. Тема интеграции иммигрантов является однозначно в центре внимания тематики *табу*. Сенатор указывал на социальные проблемы, но в довольно грубой форме и, употребив такую метафору, он рассчитывал на общественный резонанс. Но этот резонанс оказался таким оглушительным, что, в конце концов, чиновник был отправлен в отставку. По рассказам эксперта – политолога из Лейпцига

(Германия) - Яна Ягиелло – Шонфельдера (11.07. 2013) «*нарушил табу – потерял должность*», специально для Neus24UA отметил журналист Германии, что в Германии нет цензуры, однако она успешно заменяется молчанием [236].

Также в немецком языке в настоящее время слово *«Zigeuner»* табуировано (в словарях оно стало обозначать как уничижительное), используют слово *«ром»*, отражающее самоназвание народа [222]. Поэтому для обозначения цыган употребляют названия «Roma und Sinti». В отличие от немецких СМИ в кыргызских СМИ часто употребляют слово «цыган», например кыргызская радиостанция «Азаттык» сняла репортаж 23 октября 2015 года на тему: «Кыргызские цыгане-люли: попрошайки и сборщики железа».

- **социальные *табу*** (*имущественное положения, не престижные профессии, нравственность*). К различным социальным группам применительно политически корректно - табуированные слова, например, в Кыргызстане вместо «*кедей*» сейчас говорят «*муктаж*», так же в Германии раньше говорилось «*Arme»* бедные, сейчас называется корректно «*Minderbemittelte»* (*малообеспеченные*), а теперь уже совсем корректно «*Sozialschwache*» (*социально слабые*), в Кыргызстане говорят «социалдык жактан алсыздар». Дома для престарелых «*Altersheim»* превратились в резиденции для старейшин «*Seniorenresidenz»* [238], в Кыргызстане говорят «карылар үйү». Вместо слово «пенсионеры» говорят «*эмгек жашынан өткөндөр*», а также, в Германии вместо «*сумасшедшие*» употребляют выражение «*Personen mit Psychiatrieerfahrung*» (*лица с психиатрическим опытом*). Уборщика мусора «*Müllmann»* теперь называют «Raumpflegerin», также с приблизительным значением «*Entsorger*» (*специалист по захоронению*). Официант «*Kellner»* называется политкорректно *ресторанным специалистом* (*Restaurantfachmann*) [239], эвфемизмы на слова уборщик мусора и официант, в кыргызском языке не имеются.

Следовательно, можно сказать, что социальные *табу*связаны с языком и предполагают запреты ущемляющих слов и выражений. Поэтому все это является продуктом социально-политического, культурного и экономического

прогресса, так как человечество в нынешних обстоятельствах все больше нуждается в политически табуированной лексике. В исследовании по социальному *табу* рассматриваются запреты и ограничения, связанные с необходимостью не причинять морального ущерба другому, не допускать унижения и оскорбления достоинства, исключать грубость и насилие.

- ***табу*, характеризующие международные темы** (*военные действия, террористические акты, проблемы).* Табуированные слова в языке дипломатии чаще всего подвергаются понятия, связанные с употреблением силы, в том числе военной, или с различного рода угрозами. Так, одним из наиболее используемой табуированной лексики стал *конфликт* в значении *локальная война, вооруженное столкновение.* Превалирование в СМИ табуированных слов, относящихся к подтипам «*военные действия*» и «*экономика*», безусловно, объясняется возросшим числом военных конфликтов и усугубившейся экономической ситуацией. Вместо, «*война*» используют табуированную лексику – *«Конфликт или миссия»; «Военные действия или военная операция»; «Угроза ядерной войны – ядерный кризис»; «Конфликт - дискуссия, дебаты»;* Например:– о войне в Йемене, СМИ сообщает под заголовком - «*Коалиция арабских странобъявили об окончании операции* «*Буря решимости*» [221].

Таким образом, табуированная лексика является не только инструментом политической обстановки, но и основным инструментом манипулирования человеческим сознанием.

Также отличительной особенностью Германии является то, что импортированное из Америки мышление навалилось на собственно немецкую почву – историческое прошлое. Все, что могли бы приветствовать или разделять нацисты, попадает под *запрет*, в том числе, слова. Обоснование гласит: слово страдает наследственным пороком (*das Wort ist belastet*). Автору этих строк во время пребывания в Германии приходилось слышать замечания по поводу некоторых слов, употребления которых следует избегать в речи, в частности «*Nation»* (нация) и «*Volk»* (народ), так как они имеют наследственный порок в результате того большого значения, которое придавалось этим понятиям в

нацистской Германии. Однажды на вопрос, как же теперь называть немцев, какую единицу они образуют все вместе, последовал ответ: «*сообщество»* (*Gemeinschaft*) [240]. Этим примером мы ограничимся, поскольку историческая политкорректность в Германии – предмет особого исследования. В отличие от Германии, в Кыргызстане слова «нация и народ» применительно. Например, магазин «Народный», является национальной сетью магазинов в Кыргызстане.

Следующие примеры дают нам понять, что *табу* как яркая иллюстрация подводится под понятие «политкорректность» в современном германском обществе. Ср.:- «*Denken Sie zum Beispiel daran, dass der* ***Militäreinsatz in Afghanistan*** *vor einigen Jahren unter keinen Umständen als Krieg benannt werden durfte: Politiker im Bundestag hatten eine beinahe magische, besessene Angst davor, welche Reaktionen das Wort Krieg in der Öffentlichkeit auslösen könnte. Deshalb wurde von einer* ***polizeilichen Aktion,von Wiederaufbauarbeiten*** *oder von* ***Friedenshilfe*** *gesprochen. Ein weiteres Beispiel: Als ein Redakteur der linken Tageszeitung „Taz“ über ein Konzert schrieb,* ***der Saal sei gaskammervoll gewesen****, ist er direkt gefeuert worden. Denn diese Art von pseudo-humoristischer Bezugnahme auf den Holocaust gilt zu Recht als unmöglich»* [241]. (*Подумайте, например, о том, что* ***военная операция в Афганистане*** *в некоторых обстоятельствах не разрешалась назвать войной несколько лет назад: У политиков в бундестаге был почти волшебный, одержимый страх перед тем, какие реакции слово войны может вызвать публично. Поэтому речь шла о* ***полицейских действиях****,* ***восстановительных работах*** *или* ***поддержке мира****.* Другой пример: *Когда редактор левого дневника Таз написал о концерте, говорящим,* ***что зал был газовой камерой****, он был уволен напрямую).* Потому что эта псевдо-юмористическая ссылка на Холокост, по праву считается невозможной.

Еще один пример из страницы немецкой газеты «Der Spiegel» - «*Der* ***Ukraine-Konflikt*** *ist eine bewaffnete Auseinandersetzung zwischen prorussischen Separatisten und dem ukrainischen Militär»* (***Украинский конфликт*** *- это вооруженный конфликт между пророссийскими сепаратистами и украинскими военными*) [242].

- ***табу*, акцентирующие пороки и недостатки людей** (*физические недостатки, умственные и психические расстройства, возраст и внешность).* Суть *табу*, чтобы не привлекать внимание, не причинить боль, не ущемить людей, которые обладают подобными недостатками, которые ограничены из-за физических, умственных, психических отклонений. Поэтому слово «инвалид» в немецком языке не употребляют, вместо понятия инвалид говорят: - *Menschen mit Behinderungen* и.т.д.

Политическая корректность распространилась за последние годы и в Кыргызстане под именем «*толерантность*». С точки зрения этики, толерантность представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных взглядов [102, с. 58]. Поэтому политическая культура является одной из фундаментальных проблем, которые оказывают определяющее влияние, как на внутреннюю жизнь страны, так и на международные отношения [136, с. 3].

Также Баталов предлагает свое определение: «…политика есть самое концентрированное выражение человека [26, с. 50].

Таким образом, слова, акцентирующие пороки и недостатки людей, практически всегда были табуированы. В качестве примера из материала тренинга, который был выработан организацией Every CHild в Кыргызской Республике: *«…Говоря об инвалидности, мы должны помнить, что более важным является понимание вами того, что проблемы, с которыми люди ограниченными возможностями сталкиваются повседневно, вызваны не ими самими, а обществом, которое нарушает их права»* [137, с. 6]. Запрещено: *торопить, читать нотации, критиковать, прерывать, доминировать, саботировать, быть слишком серьезным* [137, с. 5].

Понятие болезни с последствиями в течение всего периода развития человеческой цивилизации практически всегда табуировалось.

В кыргызском языке вместо выражения «*людис ограниченными возможностями»* говорят *«аялуу адамдар». Ср.: - «Турмушта ар кыл себептерден улам* ***ден соолугу жабыркаган*** *туугандарыбыз бар. Коомубузда*

аялуулардын *жашоосу ар бир дени сак адамды түйшөлтүшү керек». «Ар ким билбейт мындайды атаганат,* ***аялууга*** *колдоо кылып, жардам берген, Ала – Тоодой зор алкыш сооп алмак»* [224, с. 17].

Слово «бомж», казавшееся таким безобидным, активно подхвачено СМИ, но и сейчас звучит развернутым определением «лицо без определенного места жительства», а теперь говорят, заменяя его на более приятное для слуха «бездомный».

В кыргызском языке есть слова, заимствованные из русского языка. Слово «бомж» в кыргызском языке используется прямолинейно, т.е. нет эвфемизма.

В Германии говорят «Obdachlose». Пример из немецкой газеты «Der Spiegel», - «*Bisher hatten die Berliner Verkehrsbetriebe bestimmte Bahnhöfe im Winter für* ***Obdachlose*** *geöffnet» (до сих пор Берлинские общественные транспортные компании открывали определенные станции зимой для бездомных)* [228].

Также слова «*бездомный и бродяга*» эвфемизированы. Ср.: - «*В столице Бишкек насчитывается около тысяч лиц людей «без определенного места жительства»* [215, с. 15]. - «*Представление финансовых средств для аренды жилья 15-ти «****нуждающимся****» (бездомным детям). Шефство над 20-ю «****нуждающимся людям пожилого возраста****» из Бишкека и Баткена, предоставление каждому из них ежемесячного пособия по 10 евро*» [223,с. 3].

Политическая мораль играет свою роль в международной среде. Почему человек способен делать добро своему заклятому врагу, пойти на смерть во имя истины, быть справедливым, даже когда наносит ощутимый урон своим интересам?! Дононбаев приводит истинно поражающий оттенок кыргызской пословицы: «*Атаңды өлтүргөнгө энеңди бер!»* («*Выдай замуж свою мать за убийцу отца!»).* В этой пословице сохранились отголоски культуры далекого кочевого образа жизни народа. Какой высотой человеческого милосердия, доброты и душевности веет от этих удивительных слов! [42, с. 59].

На основании выше изложенного можно констатировать, что кыргызская пословица «*Ийилген башты кылыч кеспейт*» уместна как цель сохранить

миротворческую жизнь народов. В этих пословицах отражаются великодушие и толерантность кыргызского народа. И из приведенных выше примеров можно предположить, что *табу* по своей коммуникативной функции дает возможность говорящему избежать конфликтов и коммуникативных неудач в речи.

Можно сделать вывод о том, что *табу* в СМИ и политике как предписание, нормирует коммуникацию по признаку снятия указания на маркеры отнесенности человека к различным группам по признаку национальности, расы, возраста, социального статуса, профессии, физического и умственного состояния, отражающие разные приемы перефразирования для табуизации по перечисленным категориям.

Для того, чтобы общество благополучно существовало, надо регулировать в первую очередь речевые действия и они должны осуществляться по правилам, т.е. политической корректностью. Таким образом, по мнению С. Г. Тер-Минасовой, политическая корректность требует убрать из языка все те языковые единицы, которые задевают чувства, достоинство индивидуума, вернее, найти для них соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы» [132, с. 215]. И общество должно знать, чем ему угрожает нарушение этих правил.

Результаты сопоставительного анализа использования табуированных слов и эвфемизмов в немецких и кыргызских СМИ и политике свидетельствуют о том, что в кыргызском языке не наблюдается столь больших языковых нововведенных слов, какие масштабно произошли в немецком языке за последние десятилетия. Возможно, политкорректность в Кыргызстане является в настоящее время таким новым социокультурным феноменом.

2.4. Национально-культурная специфика *табу* в юстиции

Прежде чем перейти к рассмотрению *табу* в юстиции, хотелось бы уделить внимание такому понятию как социальная ответственность, которая по своему содержанию является более обширным представлением, нежели юридическая ответственность. Более того, социальная ответственность выступает как основа

всякого вида ответственности, а юридическая ответственность при этом является одним из видов социальной ответственности.

Понятие *табу,* говорилось как выше, это строгий запрет на совершение какого - либо действия, основанный на вере в то, что подобное действие является либо священным, либо несущим проклятие для обывателей, под угрозой сверхъестественного наказания. Также *табу* - это запрет, сдерживание, чтобы предотвращать нежелательные и противозаконные действия, причиняющие вред как личным, так и общественным интересам. Нарушив *табу*, почему то в страхе ожидаешь какое - то наказание свыше, зная и думая о том, что без наказания не останешься. Даже зная наказание, люди часто совершают противозаконные действия от некомпетентности, плохо зная закон, переступают за линию. В древние века вожди устанавливали запреты и законы под различными названиями, а в современном веке *табу* рассматривают как угрозу окружающим.

Запреты, которые применяются в уголовном законодательстве, основываясь на золотые правила нравственности, лежащие в основе предписаний, законоположений всех мировых религий - *«не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства»* [243]. *Табу* - это запрет, сдерживание, чтобы предотвращать нежелательные и противозаконные действия, причиняющие вред как личным, так и общественным интересам.

Вопрос о сущности *табу* в юстиции на сегодняшний день среди исследователей остается спорным. Алексеев считает, что по мере разложения первобытнообщинного строя стали формироваться специфические способы регулирования, которые, как «*система табу*» явились промежуточными образованиями между нормами первобытнообщинного строя и правом, а затем общинное право [16, с. 19].

Так же, мнение Пенькова совпадает выше сказанными, «безотказное действие обычаев и *табу* обеспечивалось страхом перед непонятными силами и стихийная привычка. *Табу* выступало единственным элементом механизма регулирования действия людей» [104, с. 14].

Некоторые исследователи полагают, что «*табу*» является предпосылкой формирования в последующем таких существенных элементов структуры права, как общие юридические запреты» [14, с. 44], не отрицая того, что зачастую запрет в праве представляет собой трансформированный с помощью средств юридической техники моральный запрет [15, с. 47].

Известным примером *табу* в истории права являлся ***запрет на инцест***, т.е. кровосмешение между близкими кровными родственниками (родителями и детьми, братьями и сѐстрами) представителей общины. Данный запрет существующий с античных времен дошел до нашего времени, и действует достаточно эффективно в современном обществе. Нарушение данного запрета на сегодняшний день воспринимается как безнравственный поступок, способствующий вырождению нации. Например, ***табу на инцест***, в Германии показали судьи в Страсбургском суде по правам человека и решили спасти одно из последних *табу*, выживший в немецком государственном законодательстве, – «Inzest-Verbot» *(запрет на инцест*). Они постановили, что немец *Патрик Штюбинг совершенно справедливо отсидел 2 года в тюрьме за то, что от совместной жизни со своей родной сестрой Сюзан имеет четверых детей.* Никаких компенсаций ему не полагается, а немецкие власти и дальше могут сажать всех попавшихся на инцесте. Первой реакцией почти у любого будет полная поддержка вердикта судей. В краю однополых браков, легальных наркотиков и публичного каннибализма все-таки сообразили, что семья, где родители – родные брат и сестра, – это не только не нормально, но и грешно. Работавшая у них няня заподозрила неладное и настучала на Штюбингов в полицию. В Германии, по закону 1871 года, который действует до сих пор, *табу* за секс между родителями и детьми, братом и сестрой положено до 3-х лет тюрьмы «*Im Grunde existiert nur noch ein einziges Tabu: der Sex zwischen unmittelbaren Verwandten. Dass Eltern und Kinder, Brüder und Schwestern sich geschlechtlich vereinen, verbietet der Staat bis heute. Bis zu drei Jahre Gefängnis sieht der Paragraf 173 für diejenigen vor, die gegen das Inzestverbot verstoßen*» [231]. Если ребенок рождается от родных людей, особенно от родного брата и сестры,

то вероятность того, что он родится больным, действительно велика. Главный аргумент судей – «*запрет на инцест*» правильный, потому что помогает сохранить здоровье нации.

Странно, но притом, что с древних времен во всех религиях существовал запрет на кровосмешение, - многие люди, даже называющие себя религиозными и богобоязненными, даже в просвещённый 21 век, вступают в порочные родственные связи. И в Кыргызстане это явление, к счастью, не повальное, но достаточно частое. Например, вышла статья «Родила девица в ночь не то сына, не то дочь», о том, почему появляются уроды. Рождены эти нежизнеспособные существа у родителей – алкоголиков и наркоманов. Или у отцов и матерей, состоящих в близком родстве. У одной пары умер сын, все мышцы были атрофированы, потом умирает второй. Этому в науке есть короткое определение – «инцест» от латинского слова «*кровосмешение*». По латыни «***incestus***» переводится ещё и как «*преступный, греховный*» [212, с. 12]. Ср.: «*Эрлан, живущий на окраине города Бишкек изнасиловал свою 16 летнюю двоюродную сестру Айгуль, потом её задушил*» [214, с. 12].

Такие случаи в Кыргызстане караются законом. Семейный кодекс КР Раздел II, статья 15. Не допускается заключение брака между: - близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии), братьями и сестрами [123, с. 8]

Таким образом, *табу* послужило предпосылкой формирования, первоисточником и одновременно прототипом, прообразом, прежде всего, уголовно - правовых запретов. Можно сказать, что *табу* мог быть также предшественникам морально-нравственных норм.

Залеский В. Ф. тоже отмечает, что особенность обычного права состоит в том, что создавая его, народ создает не абстрактные нормы, а применяет известный порядок действий. [51, с. 242].

Современная кыргызская политика не только формирует, но и реализует запреты в разумных пределах. Для обеспечения права и свободу граждан Кыргызской Республики, государственные организации, институты организуют

и регулируют эффективность механизма, чтобы юридически цивилизованно и справедливо использовать правовую политику. Запреты в правовой политике являются неотъемлемой частью, для того чтобы регулировать применяют способ гуманности, опираясь во многом на историю запретов, установлению, изменению и отмена. Вводя *запрет* на совершение определенных действий, законодатель тем самым возлагает на субъект права обязанность воздержаться от обозначенных действий.

По мнению Ф.В. Тарановского, разного рода личные привычки, равно общественно вредные действия, как бы они ни были распространены в общественной среде, не порождают обычного права, так как они не сопровождаются сознанием их общественной необходимости [131, с. 179].

Юридическая ответственность – это предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения [191, с. 782].

Систему источников уголовного права Германии составляют Основной закон «*Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland*» ФРГ, Уголовный кодекс (*Strafgesetzbuch*) ФРГ и уголовные законы. Согласно 12 УК ФРГ *преступлениями (Verbrechen)* являются противоправные деяния, за которые предусмотрены более строгое наказание. *Проступками (Vergehen)* являются противоправные деяния, за которые предусмотрено лишение свободы или штраф. *Вина (Verwerfbarkeit)* может проявляться в форме умысла и неосторожности [129, с. 236].

Одной из острых и распространенных запретов всего мира является проблема коррупции. Коррупция (от. лат. Corruption - подкуп) – это преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в исполнении должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей для личного обогащения [191, с. 320].

Для Кыргызстана коррупция является одной из самых актуальных социально – экономических и политических проблем страны. Считается, что пути образования коррупции в Кыргызстане – «*движение черных денег*» - «*кара пара*» - «*арам акча*». Ср.: пример из газеты под названием «Коррупция скрытой

камерой»: - «Разоблачили чиновника Государственной регистрационной службы Насирбека Алматова» [216, с. 2]. Также, «арестован в получении в особо крупном размере обвиняется Чалбаев У. бывший начальник управления Госпрокуратуры по поддержанию государственного обвинения и представительства в судах» [213, с. 2].

Таким образом, коррупция в Кыргызстане стала одной из наиболее острых проблем, угрожающих национальной безопасности и существованию государства. Дело рассматривается УК КР гл. 30, ст. 303, лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати дет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности на срок до 3 лет [140, с.158].

В Германии коррупция редко встречается, даже в низко доходных отраслях экономики: в этой стране не берут взяток, потому что немцы очень порядочные и честные, также зарплата здесь выше черты бедности.

Закон жестко принимает меры за нарушение поставленного *табу*, особенно когда создают опасность для личности. Преступление против личности – это общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом и непосредственно посягающие на безопасность жизни, здоровья, свободу, честь и достоинство, половую неприкосновенность, конституционные права и свободы человека и гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних.

Пренебрежения *запрета* караются законом. Рассмотрим несколько запрещающих статей для примера из конституции КР. Ср.: «*Запрещено: похищать человека; Торговать людьми; незаконно лишить свободы; развратные действия; кража; мошенничество; ложное сообщение об акте терроризма; незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств либо психотропных веществ; государственная измена; злоупотребление должностным преступлением; взятка – подкуп; Воинское преступление (самовольное оставление части или места службы); дезертирство*» и.т.д. [139, с. 123-359]. Конечно, многие законодательные нормы обязательны для исполнения, а не просто устанавливают некий стандарт.

Поэтому, человек зная о том, что понятие «*табу*» существует в обществе с давних времен и довольно часто употребляется не только в юриспруденции, но и в повседневной жизни, старается не нарушать. Слово «*табу - запрет*» в современном мире понимается в обществе как: *совесть, обязательство, исполнительность, поручительство, обязательность, соблюдение норм закона, обязанность отвечать перед обществом за свои поступки и т.д*. Однако, несмотря на такую многозначную интерпретацию данного термина, в лингвистике существует его точное толкование «*табу*». *Табу* в юстиции – это законность и правопорядок, даже нравственность. Поэтому должен каждый человек знать и уметь отличить религиозный *табу* от юридического запрета. Также *табу* представляет опасность как «грех», а грех - это «*табу*». Понятие греха было неразрывно связано с религиозными нормами и, наряду с запретами, обладало свойствами общей правовой и религиозной превенции. До согрешения или нарушения запрета человек должен вспомнить о своей ответственности перед Богом и вовремя удержаться. Таким образом, *табу* обязывает людей воздержаться от совершения преступления, или предупреждает не совершать его.

2.5. Национально-культурная специфика *табу* в медицине

Во многих религиях мира разное отношение к медицине. Некоторые ее просто не поощряют, другие напрямую запрещают ее использование, а третьи относятся вполне лояльно.

Табу, несмотря на свое вековое значение, живет и имеет свое место в нашей современной медицине. Психология, создавшая *табу*, проявила себя не в одной лишь религиозной сфере, а во всех областях духовной и общественной жизни, например, в медицине, моральной жизни и даже науке. Возникло это *табу* из-за стремительного развития науки, когда люди стали доверять медицине больше, чем молитвам за выздоровление и различным обрядам. Сегодня данное *табу* сохранилось лишь в ответвлениях от основных религий и в традиционных

верованиях. Несомненно, что это делается во благо человека и цена, которую платит врач, нарушая *табу*, высока.

«Медицина – это искусство». Врачи могут творить чудо, но используя свои знания, они часто переходят границу, т.е. забывая клятву Гиппократа, нарушают закон, занимаются продажей органов человека и их трансплантацией.

Так как *табу* связано с жизнью, оно является чем-то вроде особо материальной силой, чего, постоянно требуется избегать, особенно избегая от губительных последствий, существуют такие *табу*-запреты как:

- ***Табу на клонирование человека.*** *Табу* превращать человеческую жизнь в сырье! Во многих странах мира клонирование человека официально запрещено. Даже исследования в этой области не проводятся. Запрещено клонирование человека также и на международном уровне. Православная церковь всегда выступала за запрет клонирования человека. Церковь защищает человека на всех стадиях его развития, включая эмбриональную. Нравственные нормы не устаревают с развитием биотехнологий, и поныне актуален древний завет Гиппократа: «Не навреди», который он распространял и на человеческие зародыши. На языке Библии эта заповедь гласит: «Не убий» [220]. А также, нравственные запреты написаны и в старом Ветхом Завете (Die Gebote des Alten Testaments), Ср.: - ***«не убивай» (du sollst nicht töten)*** [243]**;** Запрет на клонирование человека нужно продлить хотя бы для того, чтобы мы оставались людьми.

- ***Табу на аборт.*** С исламской точки зрения аборт является харамом,[5] за исключением случая, когда беременность создает угрозу жизни матери. Таким образом, судьба человека уже предопределена, и ничего нельзя ни убавить, ни прибавить, особенно убивать детей – тяжкий грех. Бог никому не дал права лишать живое существо жизни, даже если это существо находится еще в утробе матери. Моментом, когда происходит определение судьбы человека (и тогда же у зародыша появляется душа), считается 120-й день беременности. После этого

[5]Харам, хара́мный (с араб. (حرام— в шариате запретные действия.

аборт фактически приравнивается к убийству [98, с. 234], помимо всего прочего и происходящего, аборт является и юридическим вопросом, т.е. карается законом [151, с. 77].

- ***Табу на использование мертвых младенцев.*** Точнее не самих младенцев, а абортированных детей и извлечение из них стволовых клеток. Стволовые клетки по легенде могут стать чуть ли не панацеей от всех бед. Ведь по сути именно из стволовых клеток строится весь организм человека. То есть они могут помогать восстанавливать любые повреждения и даже омолаживают человека. И сегодня во многих странах мира использование абортированных младенцев активно применяется. В других же население и ученые выступают категорически против такого варварского, практически каннибальского использования неродившихся детей. Ведь если бы за них еще и платили, многие женщины стали бы своего рода инкубаторами стволовых клеток.

- ***Табу на эвтаназию.*** Эвтаназия - это убийство по желанию. Помимо этого есть умышленное убийство в целях использования органов другого человека. Одна из первых заповедей Библейского Моисея, гласит: “НЕ УБИЙ!” [29, с. 12-14]. *Табу* медицинскому персоналу на осуществление эвтаназии - удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в т.ч. прекращением искусственных мер по поддержанию жизни [106, с. 3-5].

Эвтаназия – это избавление от страданий безнадежного, умирающего больного, медики помогают ему безболезненно отойти в мир иной. В религиозных догмах, *табу* на убийство и самоубийство. Еще один аргумент против: больной захочет изменить решение, но уже будет слишком поздно. Кроме того, болезнь могут признать ошибочно неизлечимой, а просьба об эвтаназии может быть принята под давлением или в результате обмана, скрытого от окружающих. Наконец, начав с добровольной эвтаназии умирающих, общество способно дойти до принудительного умерщвления нежизнеспособных младенцев, инвалидов, тяжелобольных и стариков. Не исключены и злоупотребления в этой области – например, есть опасность распространения

под видом эвтаназии заказных убийств. В России и многих других странах «добровольная смерть» запрещена законом [125]. В тексте клятвы Гиппократа есть строчка: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» [114, с.87-88].

В Кыргызстане понятие «*эвтаназия*» не существует. В Германии признали законной эвтаназию для тяжелобольных пациентов, жизнь которых поддерживается искусственно.

- ***Табу на изменение пола и уподобление противоположному полу***. Всевышний создал каждого человека наделенным своей собственной природой (фитрой). Фитра[6] мужчин отличается от фитры женщин. Созданную Аллахом фитру на самом деле изменить невозможно. Ислам запрещает любую дискриминацию, в том числе и по половому признаку, поэтому с точки зрения шариата не существует уважительных причин для смены пола. Грех смены пола считается более тяжким, чем гомосексуализм, так как гомосексуалист ещё имеет возможность изменить свое поведение и покаяться, а в случае со сменой пола это фактически невозможно сделать. Подобные операции являются внесением изменений в творение Аллаха, что в исламе запрещено. В Коране приводятся слова шайтана, которые, возможно, относятся и к смене пола: «…и прикажу им, и пусть они будут изменять творение Аллаха!» [73, с. 10].

Также в Германии гомосексуальные акты рассматриваются как «моральное расстройство», которые выступают против «творческой мудрости Бога» и противоречат закону природы, потому что «передача жизни» в половом акте исключена (*Homosexuelle Handlungen* dagegen warden als „moralische Unordnung betrachtet, die der „schöpferischen Weisheit Gottes entgegen stehen “und dem Naturrecht wider sprechen, weil die „Weiter gabedes Lebens“ beim Geschlechtsakt ausgeschlossen bleibt [256].

Единственным оправданием является лишь случай, если пациент является гермафродитом и такая операция даёт ему возможность жить полноценной

[6]Фитра (араб. فِطْرَةٌ) происходит от глагола فَطَرَ (творить, создавать, раскалывать) и означает – природа, естество

жизнью [84, с. 45]. Одно из первых исследований было проведено Сораном Эфесским, который относил гомосексуальность к числу психических патологий [183, с. 463]. Также гомосексуальность в исламе является запретной (харам). Гомосексуализм - мерзость, запрещённая Всевышним [17, с. 396].

- ***Табу на разглашение врачебной тайны.*** Медицина-царица науки. Ведь она, как ни одна другая область знаний, не затрагивает саму жизнь людей. В медицине есть свои табуированные принципы, принципы нравственной этики и одним из основных является *табу* на разглашение врачебной тайны, «*не навреди*» об этом говорится в клятве Гиппократа. Медицина не всесильна, знания о некоторых онкологических заболеваниях недостаточны и поэтому от больных скрывается диагноз. В медицине считается обязательным скрывать от пациента наличие у него злокачественной опухоли. *«Ложь во спасение, это-святая ложь».*

Доктор Парацельс говорил: «*врач должен денно и нощно думать о своем больном*»; «*врач не смеет быть лицемером, мучителем, лжецом, но должен быть праведным человеком*»; «*сила врача в его сердце, работа его должна руководиться Богом и освещаться естественным светом и опытностью*» [155, с. 20].

- ***Табу на распространение о проблемах ВИЧ инфицированных***. Сведения о болезни, а также о личной жизни больного, ставшие известны медицинским работникам, являются медицинской тайной и ни в коем случае не могут быть переданы посторонним лицам без согласия больного. В российском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за разглашение врачебной тайны, (УК РФ. СТ.137). Действительно, нарушение врачебной тайны может иметь очень серьезные последствия, буквально разрушить жизнь человека. Наиболее острой эта проблема стала в связи с распространением СПИДа. Врачи, которые имеют дело с самой интимной стороной жизни человека, и любое неосторожное слово способно вызвать пересуды, разрушить семью, спровоцировать у человека тяжелейший кризис самооценки [30, с. 209].

Врачи тоже люди, им тоже свойственно ошибаться. Проблемы врачебной ошибки требует не только пристального социального и государственного внимания, но и человеческого, поскольку врачам достается иметь дело с «самым ценным подарком для человечества – с жизнью человека. От добросовестного и удачного труда врачей, зависит возможность успешной и счастливой жизни людей.

Табу – это не болезнь, не смерть и не стихийное бедствие. Оно является чем-то вроде особо материальной силой, чего, постоянно требуется избегать, особенно избегая губительных последствий. Многие сотни лет существовало гуманное понятие врачебной тайны, и в понятиях врача глубоко обосновано понятие *табу*. Врачу психологически легче сказать пациенту неправду, зная о том, что даже одно не правильное слово убьет человека на месте. Можно бесконечно выражать свою благодарность медицинским работникам, так как, после бога нас спасут только врачи.

2.6. Национально-культурная специфика *табу*, связанные с болезнью

Понятие болезни в течение всего периода развития человеческой цивилизации практически всегда табуировалось.

Семенов Ю. отметил, что «*табу* представляли собой нормы поведения, как бы извне навязанные обществу какой – то посторенней, внешней силой, с которой невозможной было не считаться» [244]. Собственно такой характер и должны были иметь первые нормы поведения, возникшие как средства нейтрализации опасности, которую представлял для формирующегося человеческого общества зоологический индивидуализм.

Тема болезни является самой больной точкой для человека, особенно в озвучивании, поэтому ее стараются скрыть от посторонних людей. О таких болезнях, как рак, не принято произносить вслух из-за страха перед смертью, чтобы не накликать, т.е. не призвать за собой. Некоторые люди лечились от рака и выздоравливали, не зная истинного диагноза. Слово рак заменили словом *опухоль.* Например: вместо диагноза «рак желудка» ему сообщали, что у него

«*язва* или *полипжелудка*», вместо «*рак легкого*» говорили о *туберкулезе* или *нагноительном процессе*. Перенесшим операции по поводу онкологических заболеваний, при которых были обнаружены неудаляемые метастазы, сообщали другие диагнозы (*туберкулез, гепатит, панкреатит* и т.п.), заводили дубликат истории болезни, где фигурировали ложные диагнозы [85, с. 110].

При таком подходе становится понятнее природа силы, толкавшей людей к опасным действиям. И поэтому, болезни «..рассматривались нашими предками как спутницы и помощницы смерти» написал Афанасьев А.Н. [21, с. 670].

Вместо понятий болезни употребляются эвфемизмы, характеризующиеся многовековым функционированием. Последствия болезней с давних времен наводили страх на людей, что делало невозможным открытое произношение болезней, и потому они заменялись эвфемистическими словами. Например, в Германии болезнь связывали с демонами, и когда состояние больного оставался без улучшения, слово *Krankheit* заменяли словом *schwäbliche Gesundheit (*слабое здоровье).

Сапарбаев А. отметил, что *табу* является многогранным, многосторонним и эта многогранность объясняется в каждом народе нравами, обычаями, разностью социальных условий и особенностями [120, с. 80-85]. Он отмечает, что в кыргызском языке такое непрямое называние болезней именуются «*тергөө*», которые произошли от разных поверий и условий. Поэтому имена страшных болезней людей и животных привело к использованию «*табу - тергөө*».

Усубалиев считает такое не прямое называние имена страшных болезней людей и животных, являются одним из причин природы, веры, и что это духовное явление – анимизм. **Например,** «чечек - *улуу тумоо, конок келиптир;* чума - *көк көйнөк*; кызамык - *чыкма, мамасы чыгыптыр*; безгек - *жөөлүтмө, калтыратма деп аталган*» [144, с. 96].

Существует понятийный образ «*табу – тергөө*», относящиеся сверхъестественным силам или духам, которых люди стараются не называть прямолинейно. Например, у кыргызов есть понятие «*кара басты*» (*дьявол –*

соблазнитель). Здесь место «*кара*» используют табуированные слова «*сары кыз, үйлүү кыз, азыткы*». Место «*шайтан*» говорят «*сары бала, шиш мурун, ийри таман*».

Немалое количество табуированных слов встречаются в социальной сфере жизни, особенно связанные с понятием «болезнь». Таким образом, избегание прямого названия недуга связано с боязнью накликать беду, притянуть ее к себе. Например, врачи стараются с первого раза не говорить о бесплодии - не только из-за такта, но и чтобы не задеть чувства мужчины и женщины. Но некоторые люди бесплодие воспринимают как наказание свыше.

Таким образом, к табуации входят не только тяжелые неизлечимые болезни, также болезни, обозначающие «стыдных» заболеваний, связанные с половыми органами, как сифилис – называют венерической болезнью, органами пищеварения, органами выделения, а еще с протезами и париками, которые табуированы.

2.7. Национально-культурная специфика *табу*, связанные со смертью

Табу, прежде всего, применяется для обозначения особого рода запретов на совершение определенных действий, за нарушение которого может последовать наказание.

Согласно философскому энциклопедию, «*табу*», является категорическим запретом на религиозной основе. В *табу* соединены два понятия – священного и запретного, неприкасаемого [204, с. 177].

Табу сопровождает всю историю человечества и у каждого народа есть свое понятие под зловещим словом «*смерть*». Когда человек находится в горе, употребление лексических единиц и выражений становится табуируемым. «*Смерть*» – загадка природы, и мы все проходим через это, мы боимся сказать «*өлдү*» и передаем о случившемся табуированными словами.

В словосочетаниях с темпоральным компонентом значения слово «*өлдү*» заменимо на стилистически отмеченные табуированные слова. Можно

рассмотреть понятие «*смерть*» как: - «*преждевременная, скоропостижная, неожиданная, внезапная, молниеносная, ранняя, моментальная, внезапная*».

Каждый народ представляет собой свое миропонимание. В кыргызском языке в большинстве случаев подвергаются табуированию слова, обозначающие понятие «*өлдү*» и связанные с ними понятия. Рассматривая каждый конкретный случай, выделены следующие классификации функций *табу.* Например, для того чтобы избегать проклятий, в кыргызской картине мира вместо «*өлдү*» (*умер*) говорят о случившемся:

- ***табу*, относящиеся к смерти родителям:** *ата - энесинен айрылды; жетим калды; ээсине тапшырдык; ээси алып кетти; акыретке бет алды; өтүп кетти; түбөлүктүү жолго түштү;*

- ***табу*, относящиеся к смерти родственникам:** *бир боорунан айрылды; кайтыш болду; көзү өттү; каза болду; чын дүйнөгө кетти; жерге бердик;*

- ***табу*, относящиеся к смерти маленьких детей:** *чарчап калды; жаш кетти; жаны учуп кетти; (о маленьких детях).*

- ***табу*, которое относится к смерти семейной паре:** *өмүрлүк жарынан айрылды; сүйгөнүнөн айрылды; төшөгү бузулду; кара кийди; очогу өчтү;*

- ***табу*, относящиеся к умирающим из за болезни:** *оору түбүнө жетти; оору алып кетти; оорусу катуу; бурулбай, кайрылбай калды; коркутуп жатат или көтөрүм болуп калды (предсмертное состояние);*

- ***табу*, относящиеся к погибшим:** *курман болду*; *жаздым болду; адисе (ада) болду; жан таслим болду; набыт болду; окко учту; кайып болду; туулган жердин топурагы буюрбады; киндик каны тамган жерге кайтып келбеди;*

- ***табу*, относящиеся к умершему от проклятий:** *үнү өчтү; аты өчтү; жер жутту; күнү бүттү; арбак болду; беит болду; сөөгү сөпөт болду;*

- ***табу*, относящиеся к сообщениям СМИ:** *кайтыш болду; маркум болду; кайтып келгис сапарга узады; шеит болду; дүйнөдөн кайтты; дүйнө салды;*

- ***табу*, которое относится к гибели неестественным путем:** *мерт болду; кокустук болду; күтүүсүздөн каза тапты;*

- ***табу*, которое относится к смерти от чужих рук:** *киши колдуу болду; ажалынан эрте кетти; өмүрүнө кол салды; бөөдө кырсык болду.*

Для сравнения проиллюстрируем следующими примерами:

- «*Семетей төрөлгөндөн кийин Манас* ***акка моюн сунду***» (*Манас ушел к богу, после того как родился Семетей*)[101, с. 3]. Это понятие равномерно понятию «*отдал богу душу*».

- *«Төрөм айтса арман арылбайт,* ***акырет кеткен*** *эгиздер эми кайра табылбайт»* [49, с. 505].

- *«Манастын* ***оорусу катуу*** *деген кабар канча жашырса да сарыгып сыртка чыгып кеткен белем, ошондон бери Абыке, Көбөш менен Жакып хандын ордолорунун ортосунда ат тезеги кургабас болду»* [49, с. 509]. Если смерть больного неизбежна и не сопряжена с медицинским вмешательством, вместо, предсмертное состояние или умирает, говорят узуально «*оорусу катуу*».

- *«Кайран гана балдарым. Ак сүтүмдү эмген, Манасым менен теңдеш көргөн Алмамбетим* ***оттубу?*** *Алмамбет менен моюндаш Чубагым* ***окко учтубу?*** *Кыргыектей Сыргагым,* ***көккө учтубу?...*** *деп Чыйырды озондоп эки бөйрөгүн таянган калыбында, сыздап ыйлады»* [49, с. 497]. Также вместо выражения «умер», говорят «он в небесах или ушел в небеса».

- *«Акбоздун үстүндө ээси жогун көрүп, четте тургандардын үрөйү учуп,* ***адисе (ада) болгон турбайбы*** *деп, жабыла акбоз келген жакты көздөй чабышты*» [63, с. 185]; - «*Ой… Баары көрүштү. Жабыла чаап* ***акбозду*** *кармашты. Ошол замат аларды түкшүмөл ойлор бийлеп, бирин - бири алдыртан тиктешип, бири биринен коркушуп, шектенишип, томсоруп, кумсарып туруп калышты. Аталык кайда?* ***Эмне адисе болду****? Жабыла тиги* ***акбоз*** *келген жакты көздөй чабышты*» [63, с. 185]. Когда же говорят «*адисе болду*», то тут сразу ясно, что смерть была, во-первых, внезапной, а во-вторых, быстрой. Примеры:

- *«Болочок жазуучунун энеси Айымкан он жети бала төрөп, бирок алардын ичинен жети уул, төрт кызы — баары он бири чечек деген жугуштуу дарттан* ***жан таслим болот.*** *Ошондой кайгылуу, азалуу күндөрдө* ***жарык дүйнөгө келген баланы*** *ырымдап тигилер кеткендердин ордун түгөлдөп толтурсун деп,*

Түгөлбай деген ат коюшуп, элде болгон ырымдын баарын колдонуп, оору көрбөсүн деп элдик ишенимдер менен тыйымдардын укканын түгөл аткарышат. Бала кыйналып, ооруп өсөт, эжелеп сүйлөй электе — экиге келгенде атасы келте оорусуна кабылып ***бу дүйнө менен коштошот****»* [219].

- Сломленная горем Курманджан – Датка, удалилась в небольшой кыштак на Алае и там оплакивала горькую судьбу своих детей и близких. «*Кайыр кош ботом кайрылгыс, кут болсун* ***шеит жолдоруң»***. (Сын мой верный, прощай, прости. ***Ты шеит на светлом пути!***) [39, с. 108].

Также, опасаясь смерти других, прибегают к различным табуациям, и говорят следующее: Ср.: - Профессор Акмал Саидов, говорил: «В 2008 году народ Центральной Азии пережили великую печаль: ***ушел из жизни (дүйнөдөн кайтты)*** *Ч. Айтматов – гений, имя которого, составляет, целую эпоху в истории наших культур, имя, занявшее в мировой литературе свое особое место на все времена;* - «*Горько, что Ч. Айтматова отныне* ***нет среди нас (арабызда жок)****. Но, магию его книг, его личности еще долго будут ощущать не себе поколения книгочеев….Спасибо ему, что он был с нами*» [79, с. 54].

- *Ал күү кырчын кезинде* ***кыйылган өмүрлөрдүн*** *өксүгөн кайрыктарда шолоктото жоктойт* [12, с. 19].

- *«Кожожаш жаман түш көрөт да, түшүн Зулайкага жорутат. Зулайка анын мергенчилик кылышына каршы болуп, бул жолу Кожожаштын* ***мерт болоруна*** *көзү жетип, аны коркута түшүн жоруду»* [80, с. 298].

- «*Зилзаланын кесепетинен Ооганстан менен Пакистанда* ***набыт болгондордун*** *саны 300 адамдан ашты*» (из – за *природных катастроф в Авганстане и Пакистане погибли более 300 человек*) [227]. Концептуальный анализ *табу* тематической группы «***смерть***» косвенно называемых слов к этому понятию «***набыт болгон***» связан с наиболее устойчивым табуированным понятием «*табу*» человечества и современного общества, которые призваны облегчить отрицательное воздействие этого слова.

Необходимо отметить, что у кыргызов существовало представление о том, что у каждого элемента природы имеются свои духи - покровители (хозяева),

имеется «жан» (душа), которая существует в виде чымын (мухи). Духов предков называют арбаками, у каждого для обозначения души имеются и другие термины: сүр, кут. Душу кыргызы представляли также в виде голубого дымка (көк түтүн), который якобы умирающий испускает с последним вздохом, говорят ***«көк түтүнү чыкты».*** Такое понятие также встречается и в немецком диалекте: - «aus dem letzten Loch pfeifen» [182, с. 7-12] (*свистеть на последнем издыхании).*

Также, например, табуированная лексика «*өлдү*» используется и в поэтических текстах:

СЫРГАКТЫ ЭСКЕРҮҮ

Карыптык тарткан наристем,

Канаты сынык *периштем.*

Кандайча ***учуп кеттиң*** *сен* [143, с. 432].

Еще один пример из эпоса «Манас»:

Бала да болсом кан кылдың,

Алым келсе аламын,

Ажалым жетсе арамдан

Акыретке барамын! [87, с. 14]. Замененные наименования данной тематической группы, выявленные в устном народном творчестве, обладают высокой частотностью употребления, характеризуются богатством и разнообразием способов языковой зашифровки.

Табу на прямое донесение о смерти близких, то есть, сразу не говорят о смерти. Такое оригинальное сообщение табуированной речью о смерти, отобразил в своем романе Т. Касымбеков «Сломанный меч». Когда воины возвращались с битвы, решили сообщить родителям о погибшем сыне в сражении. Всадники резко свернули к аулу, понеслись по нему, громко причитая на скаку, произносили, что они «*разлучились и потерялись*»: Ср.: - «*Атчандардын башчысы окко учту, атчандар айылдын тушуна келгенче эч билгизбей, айылдын тушуна келгенде эле шарт бурулуп, теминип дуу өкүрүп жиберишти. Боору–у–у–ум… Боору–у–у–ум!.. (кыргызы своих братьев и*

сестер говорят бир боорум), - Курдашы–ы–ым!.. Курдашымда–а–а–н айрылдым…» [64, с. 200].

Необходимо отметить, что концепт «смерть» в понимании разных культур рассматривается как конец, завершение жизненной линии.

Так как каждый язык отражает определенное восприятие к смерти и совокупность представлений о смерти, заключенных в значении немецких и кыргызских слов и выражений, складывается в некую единую систему взглядов и установок, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими на данных языках. Большинство немецкоязычных и кыргызскоязычных информантов отнесли тему «смерть» исключительно носящим частный характер.

В немецком языке отношение к понятию «смерть» может быть выражено следующими табуированными лексическими средствами: Ср: - *«von Gott abberufen werden, für immer Urlaub nehmen»; «am Abkrätzen sein» (подыхать); «sein Ende finden» (отдавать концы); «das Leben aushauen» (испустить дух); «jemanden deckt schon lange der grüne Rasen» (кто-либо уже давно в могиле); «unter grünem Rasen liegen» (покоиться в могиле); «ableben / abniebeln / abtreten abscheiden»;«die Augen fur immer schließen»;«die Mühsal des Irdischen abstreifen»; «die schwarzen Essensmarken empfangen»; «dranglauben»; «Heimgang» (смерть)* [109, с. 6]. Следует отметить, что табуированная лексика к понятию «смерть» свойственно разным языкам, в частности немецкому языку, что наглядно показывают приведенные примеры.

В немецком народе табу-смерть воплощается под разными именами, например как: *Knochenmann (скелет), Sensenmann (убийца), Freund Hein (друг Хайн)* [177, с. 213].

Также следующие выражения показывают, как в немецком языке предсмертное состояние человека табуизировано: *die letzten Verfügungen treffen (встретить последнее предписание); das letzte Vaterunser beten (молитесь о последней молитве Господа), den letzten Kampf kämpfen (бороться с последним боем)* [177, с. 214].

О табуированности понятий «смерть» и «умирание» говорились на междисциплинарном проекте в университете Фехта и в школе Александры, были проанализированы и обсуждены немецкие фразы запретных слов как:

- «zwei Etagen tiefer sein» *(быть два этажа ниже);*
- «an Petrus' Tür klopfen» *(постучать в дверь Петруса');*
- «den Weg des Irdischen gehen» *(разделить участь всего земного (умереть)*
- «Ins Gras beissen*»(падать вниз);*
- «in die ewigen Jagdgründe eingehen» *(перейти к счастливым охотничьим угодьям);*
- «für immer Urlaub nehmen»*(взять навеки отпуск);*
- «Er wurde abberufen» *(Он был отозван);*
- «Er ist von uns gegangen» *(Он ушел от нас);*
- «Erwurdeheimgeholt» *(Он был доставлен домой);*
- «Sie ist zu Gott befohlen worden» *(Она была заказана к Богу*) [182, с. 8].

В следующем примере, говоря о смерти своего сына, мать не может произнести слово «умер». Сделав паузу, она произносит допускающие различные интерпретации: - «*Unser Sohn ist nicht mehr hier. … Unser Sohn ist um 13 Uhr 36 plötzlich* ***von uns gegangen***» [184, с. 182], (вдруг ушел от нас в 13.36). Только употребленный позже узуальный эвфемизм ***ist von uns gegangen*** делает ситуацию однозначной.

Многие темы, действия, лексические единицы, являющиеся нежелательными, неприемлемыми в рамках конкретной языковой культуры, часто пересекаются с личностно-тезаурусными *табу* её отдельных представителей. Например, тематика смерти является табуированной в немецкой культуре в целом, а также связана с рядом коммуникативных ограничений на приватном уровне. Не принято расспрашивать людей, у которых недавно скончался близкий родственник, о причинах смерти, об их самочувствии и т.д. Исследователи даже предлагают специальный термин «Totenbrauchtum» *совокупность обрядов после смерти, который охватывает всё, что происходит с умершим после наступления смерти, весь последний путь до места*

захоронения, а также личностей, имеющих в силу своей профессии доступ к телу покойного, («*...was nach dem Todeseintritt mit den Verstorbenen geschieht, welche Wege die Toten vom Exitus bis zur letzten Ruhestätte zurücklegen und was in den Zwischenstationen dieser „Status-Passage“ vor sich geht. Der Blick wird konzentriert auf Personengruppen, die durch ihren Beruf mit Leichnamen in Berührung kommen…*») [170, с. 340]. Обращение к данной теме ограничено ритуализованными фразами соболезнований.

Концепт умирания и смерти представляют собой удобный материал для анализа отношения этноса к основным вопросам человеческого бытия. На основании анализа разнообразных способов называния этого феномена оказывается возможным выявить или подтвердить определенных черт немецкого национального характера, как совпадающих, так и расходящихся с соответствующими чертами кыргызского народа.

Темы смерти и похорон, если эти события актуальны (либо совпадают с моментом речи, либо отделены от него небольшим промежутком времени), вербализируются почти исключительно с помощью *табу*.

Не существует таких народов, которые не имели бы своих представлений о *табу* или о запрете на определенные поступки, на произнесение отдельных слов или целых выражений.

Итак, смерть – это естественное, духовное и неизбежное явление. И хотелось бы заключить эту тему строками из стихотворения Ж. Баласагына. Ср.: « Господь посылает дар жизнью живой,

И сново берет у них дар этот свой?
А взявь, он его уж назад не вернет:
Тебе или мне – всем единый исход!» [24. с. 507].

Явление «смерть» - это воплощение высоких чувств, которое присуще всем временам и народам.

2.8. *Табу* на наркотические, психотропные и одурманивающие вещества

Потребление психоактивных веществ имеет многовековую историю, современная международная система контроля над наркотиками берет свое начало в работе, которая была проделана сто лет назад для решения проблемы злоупотребления психоактивными веществами [33, с. 13]**.** Злоупотребление наркотиками приводит на «пьяной» почве семейные скандалы, жестокость в обращении с детьми, воспитание детей без одного или обоих родителей, а равно внебрачное рождение ребенка, вовлечение детей родителями в преступную и паракриминальную деятельность, связанную с наркотиками - попрошайничество, бродяжничество, нищенство, проституцию.

В отношении большинства поступков и явлений, которые принято считать аморальными, множество людей высказываются резко негативно и заявляют, что они никогда не могут быть оправданы. В числе безусловных *табу* – заброшенность и беспризорность детей, жестокое обращение с животными, употребление наркотиков. В число табуированных действий для поколения отцов входят также гомосексуализм, публичное проявление неприязни к представителям других национальностей, обогащение за счет других. Эти поступки и явления не приемлемы и для большинства молодежи, но хотя и не подавляющего. Следует рассмотреть, что может стать последствием употребление запрещающих веществ, которые приведут к суициду:

- ***Табу на спиртное.*** Хорошо известно, что ислам ставит *табу,* т.е. строго запрещает потребление алкоголя. В исламе алкогольные напитки называются Хамром. Хамр (араб., خمر - одурманивающий) - нечто опьяняющее и одурманивающее напитки, изготовленные из различных веществ. Но важно не вещество, из которого изготавливается хамр, а его опьяняющее воздействие. Всё то, что опьяняет, является хамром, независимо от того, как его называют и из чего его изготавливают, будь это пиво или любой другой подобный напиток. «Всё опьяняющее — хамр[7], а всякий хамр запретен» [74, с. 160].

[7]Хамр (араб., خمر - одурманивающий) — нечто опьяняющее и одурманивающее (алкогольные напитки). Изготавливается из различных веществ.

Следовательно, хотя продажа спиртных напитков приносит быстротечную выгоду (в виде акцизных налогов для государств), то всё-таки вреда от него больше, чем пользы. А это - истина, о которой было заявлено в Коране за много веков до наших дней: «Греха в нём больше, чем пользы» [74, с. 165].

- ***Табу на наркотики.*** Запрещено законом не только употребление, но и продажа. Наркотические вещества признаны законодательством наркотическими. Наряду с негативным отношением к наркоманам как к преступникам, «опустившимся людям», сохраняется также позиция, что наркомания - это болезнь, а наркоманы нуждаются в сочувствии и лечении. Большинство преступлений совершается людьми в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Это способствует закреплению связи понятий «наркоман» - «преступник». Многочисленными медико-генетическими исследованиями доказано, что у детей, родившихся от больных наркоманией, существенно повышен риск развития заболеваний [20, с. 217].

- ***Табу на курение сигарет***. О вреде курения известно любому курильщику, так как об этом написано на каждой пачке сигарет. «Минздрав предупреждает: куренье – это яд». Очевидный вред окуривания легких обладает канцерогенным (способным вызвать рак), тромбогенным (способным повышать риск закупорки сосудов) действием. Именно эти действия табака приводят к разрывам сосудов, инфарктам, ампутациям, и т.п. Если сгусток крови блокирует уже суженую артерию, это может привести к гангрене. Гангрена часто требует ампутации пальцев, рук или ног. Курение сигарет является главным фактором коронарной болезни сердца [48, с. 115]. Пагубно влияя на половые железы, никотин способствует развитию у мужчин половой слабости импотенции! [40, с. 310].

- ***Табу на суицид.*** Аборт - это убийство не родившегося зародыша кем-то. А суицид - самоубийство. Среди наиболее опасных последствий злоупотребления наркотиками следует выделить суицидальный риск [96, с. 89]. Ислам жестко осуждает самоубийц, которые, сознательно отказываясь от жизни, стремились таким образом убежать от судьбы, которая была им предначертана Богом. Запрещено читать молитву самоубийцам. «Пророк Мухаммад (мир ему) сказал:

«Среди людей, живших до вас, был человек, у которого была рана. Он испытывал мучительную боль и однажды, взяв нож, сделал (глубокий) порез на руке и (вскоре) скончался от потери крови. Аллах сказал: «Мой раб опередил Меня. Я запретил ему Рай» [122, с. 88].

В авраамических религиях (иудаизме, христианстве и исламе) самоубийство в большинстве случаев считается греховным. Человек совершает двойной грех - убийства и отчаяния, в которых уже нельзя покаяться. Запрещено самоубийцу отпевать перед погребением. Единственное исключение - сумасшедшие, покончившие с жизнью в состоянии помутнения рассудка. Самоубийцу отпевают лишь в том случае, если священнослужитель признает покойного безумным, если родственники предъявить соответствующую медицинскую справку. Ранее самоубийц хоронили вне кладбища [46].

Итак, *табу* на наркотические вещества является самой актуальной темой, и сегодня одним из существенных причин является совершения ряда корыстных и насильственных правонарушений, особенно в среде несовершеннолетних наркоманов. Государственно политический контроль должна быть нацелена на комплексную профилактику их распространения и проводится в непрерывной связи с занятием по сохранению психического здоровья нации, при следовании взглядов сбалансированного использования воспитательных и принудительных мер. Сегодня единственным надежным методом мы находим полный абсолютный отказ, запрет, *табу* на любые опыты с наркотиками. Несложные наркотики не существуют, от них вред наркотиков не меньше, чем от того, что называют опасные наркотики. *Табу – это табу*! Все человечество против наркотиков! И обходиться с ним «как заблагорассудиться» невозможно!

Выводы по главе II

По второй главе можно сделать следующие выводы:

Так как понятие «*табу*» пришло из религиозно-обрядовых установлений полинезийского языка и обозначало религиозно строгий запрет, основанный на вере в то, что его нарушение приведет к наказанию, позволяет нам с помощью сравнительно-исторического метода показать связь между современными религиями и первобытными верованиями, выявить истоки религиозного миропонимания.

1) рассмотрены лингвокультурологический и когнитивный подходы в исследовании *табу*; определено *табу* как национально-культурная специфика, существующими определениямив мировых религиях как Ислам и Христианство, обоснована нравственная связь с понятием «запрет». Дана сравнительная оценка общих принципов мусульманской и христианской этики запрета, выделена дидактико-гуманистическая, нравственно-этическая норма поведения.

2) выявлена национально-культурная специфика *табу* в юстиции, СМИ и политике. Уточнено, что *табу* заменяется эвфемизмами для манипуляции сознанием - как главное орудие в международных темах как: военные действия, террористические акты.

3) рассмотрено понятие «врачебная тайна», как важное медицинское, правовое, социальное и этическое табуированное понятие с психологической основой.

4) исследованы обычаи и традиции кыргызов, связанные с тяжелыми болезнями, со смертностью детей, с беременностью и родами женщины. В рамках проведенного исследования были выделены десять тематических разделов табуации слово «смерть» в кыргызском языке: *табу*, относящиеся к смерти родителям; *табу*, относящиеся к смерти родителям; - *табу,* относящиеся к маленьким детям; - *табу,* которое относится к смерти семейной пары; - *табу,* относящиеся умирающим из за болезни;- *табу,* относящиеся к погибшим; - *табу,* относящиеся к умершему от проклятий;- *табу*, относящиеся к сообщениям СМИ; - *табу*, которое относится к гибели неестественным путем; - *табу*, которое относится к смерти от чужих рук.

5) обосновано, что *табу* на наркотические и психоактивные вещества является самой актуальной темой, так как приносят реальную опасность «риск для здоровья употребляющего» и могут вызывать привыкание.

Вышеперечисленные выводы имеют большое значение в нынешнем мире, но не менее важным является и еще одно деление *табу* – деление на сферы табуирования. Таким образом, выделены некоторые типы *табу*, которые подвержены религиозной, медицинской, политической, военной, социальной и профессиональной дифференциации.

Итак, *табу* накладывается на реальную жизнь, которая вызывает опасение, страх и смущение и это то что, чего мы стараемся избегать и чего мы боимся. *Табу* появляются и исчезают на разных этапах развития культуры и человечества в целом, так как имеют временный и культурный характер. Официально фиксированные запреты остаются всё же сугубо личным свойством каждого в отдельности, отражающим индивидуальное воспитание, страхи и переживания человека.

ГЛАВА III.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ТАБУ В НЕМЕЦКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В этой главе рассматриваются все возможные вопросы о способах представления ситуаций ЗАПРЕТА в кыргызской и немецкой паремиологии. К многоуровневому анализу языкового материала предъявляется коммуникативно-прагматический, речевой акт запрета, а также народные приметы, позволяющие продемонстрировать универсальные и специфичные черты паремиологических побудительных высказываний в сопоставляемых языках, к которым относятся пословицы, поговорки и выражения.

Поэтому жанр пословицы и поговорки предполагает бережное сохранение культурных и языковых традиций, и это в полной мере относится к тем, кто до нас трудолюбиво приписал жемчужину народной мудрости в своих эпосах и стихах.

Согласно нашим представлениям, коммуникативно-прагматический фрейм «запрет», являясь одной из разновидностей концепта, формируется в виде комплексной многоуровневой структуры коммуникативного сознания, организующейся в соответствии с действующими в конкретном лингвокультурном обществе правилами речевого общения, нормами этикета и соответствующими ограничениями в сфере вербального и невербального поведения. При этом коммуникативное сознание отдельного представителя лингвокультурного общества «входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации, являясь компонентом общего когнитивного сознания народа» [108, с. 49].

В паремиологических текстах также возможно использование субстантивно-инфинитивных и адвербативно-инфинитивных конструкций, в которых «стержневой компонент» семантической структуры запрещающего высказывания эксплицируется благодаря лексемам «грех», «грешно», выражающим «морально-этическую квалификацию действия» [38, с. 66].

Одним из доминирующих вопросов исследования является лексикографическое описание табуированных пословиц и поговорок - их

межъязыковое сопоставление и историко-этимологический анализ немецких и кыргызских табуированных выражений в эпосах «Манас» и «Песнь о Нибелунгах», о котором будет сказано ниже.

3.1. Табуированная лексика в кыргызском эпосе «Манас»

Материалом исследования для данного параграфа послужили примеры из легендарного кыргызского эпоса «Манас». Эпос «Манас» является одним из легендарных наследий кыргызского народа, охватывает не одну тысячелетий, и феномен «*Табу*» в культурных традициях, обычаях и обрядах имеет мощный положительный потенциал, способный воспитать гармоничную личность, крепко стоящую как на традициях своего народа, так и успешно впитавшую достижения современной цивилизации. Выбор материала связан с тем, что исследуемые нами *табу*, табуированная лексика и ее компоненты, выражают явления, поскольку они наиболее показательны для сравнения с немецкой сагой «Песнь о Нибелунгах».

Кыргызы, как подчеркнул академик И. Бартольд, являются одним из древних тюркских народов [25, с. 16]. Вершиной народной памяти о прошедших героических событиях в истории кыргызского народа, является величественный эпос «Манас» [86]. В героическом эпосе «Манас» часто встречается табуированная лексика и представляет важную роль духовного наследия. *Табу* и табуированная лексика широко распространены в жизни кыргызского народа, где существуют различного рода запреты (*табу*) на употребление и произнесение слов вслух. Обусловлено это тем, что табуированная лексика в кыргызском языке употреблялась как сакральная лексика, которая переходила с более древних веков, подкреплена ещё более жёсткими *табу*. Эпос «Манас» сегодня является средством идейно-политического, морального и эстетического воспитания подрастающего поколения, имеет большое теоретическое и практическое значение, а также и увеличение интереса к ним широкого круга исследователей. Вместе с тем эпическое произведение дает ценные материалы из истории тюркских народов, общественно-политической и культурной жизни.

Беря истоки в народных преданиях, идеализируя образы своих героев, обобщая их и события, связанные с ними, эпос открывает вековые завесы исторического прошлого народов.

Фрейд считает, что *табу* является как бы «*Ахиллесовой пятой*» общества [146]. **«*Ахиллесова пята*»** - это уязвимое место Ахилла «пятка», по Фрейду, как бы табуированное место. ***Ахиллес*** — непобедимый и отважный герой многочисленных легенд Древней Греции. В одном из сражений противник Ахилла Парис, пустил стрелу в пятку Ахилла и убил его. С тех пор всякое слабое, уязвимое место человека называют «***Ахиллесовой пятой***» (Ахиллестин согончогу).

Ахиллеса не брали никакие вражеские стрелы. Легенда гласит, что мать Ахилла Фетида, желая сделать сына неуязвимым, окунула мальчика в воды священной реки Стикс. Но, окуная, она держала его за пятку (пяту), и поэтому пятка оказалась неосвященной и стало быть незащищенной. В одном из сражений противник Ахилла Парис, пустил стрелу в пятку Ахилла и убил его. С тех пор всякое слабое, уязвимое место человека (или какой-то структуры) называют Ахиллесовой пятой [194. с, 76]

Поэтому табуированное место Манаса является, в конечном счете, основой и мотивом для описания. Наряду с этим определением на наш взгляд, табуированное место Манаса можно обозначить как «***Манастын кыраркасы***» (Манасов хребет), как существующий в кыргызском языке, кыргызский эквивалент данному термину, метафора из легендарного кыргызского эпоса «Манас». - «*Когда мать Манаса Чыйырды омывала младенца Манаса в священной воде, вода не попала между лопатками в область хребта, где мать Манаса держала его ладонью, и поэтому это место оказалось неосвященной, и, стало быть,* ***незащищенной, уязвимой***» [49, с. 467]. Оставшийся в живых Коңурбай постоянно следил за Манасом, в целях осуществления давнего коварного намерения. В одно раннее утро он, тихо подкравшись сзади, в спину Манаса вонзает отравленное ядом копьё. Манаса не брали никакие вражеские орудия и стрелы. Не оправившийся от раны, *Манас отдает Богу душу*.

Также рассмотрены книги Бектура Исакова «Манас сабагы» и Ашыма Жакыпбекова «Теңири Манас», где анализированы существующие в книгах *табу* и табуированная лексика.

К примеру, книга Бектура Исакова «Манас сабагы» начинается с диалога между книгой и учеником табуированной лексикой «*Не стой на пороге раскинув руки! Не здоровайся через порог! Не садись на порог!»* [56, с. 3]. В кыргызском языке значения этих табуированных выражений очень глубокие, так как слово ***«порог»*** запретно-тревожное понятие, и издавна считался зоной смерти. Например, когда в доме кто-то умирает, и когда его выносят из дома, женщины (мать, жена) не выходя из дома, не переступив порог, облокачивая стойки двери двумя руками, распускают волосы, садятся на порог и оплакивают умершего. Запрещают, чтобы тем самым не побеспокоить предков (порог издавна считался зоной смерти). Ср.: - «*Жесирлер кошок кошуп зыңылдап, Манастын алдында зар какшайт. Экөөнүн тең чачтары жайылуу*» [49, с. 504]. Также, когда взрослые видят, что кто-то (особенно дети) облокачивается у порога, обязательно ругая, просят, чтобы он немедленно сошел с порога. Такое строгое высказывание взрослых, что *запрещают стоять подбоченившись, и держать руки на поясе* [95, с. 152], особенно, когда стоят дети у порога, для того, чтобы предостеречь от несчастий и бед.

Когда жена Жакыпа Чыйырды была беремена Манасом, у неё был токсикоз на львиное сердце, и она попросила слугу Бадалбая найти львиное сердце. Когда Бадалбай находит и приносит сердце на другой день. Не поверив своим глазам Чыйырды, плачет и просит сказать правду, львиное ли сердце это? Увидев слезы Чыйырды, Бадалбай говорит:

«*Жалган айтсам, жашаймбы,*
Аксың мени урбайбы» [49, с. 41].

Из этих строк мы понимаем, что святость материнского молока превыше всего. Поэтому нельзя просто так клясться материнским молоком. Самое страшное проклятие матери: «*Ак сүтүм урсун*». Как видим, в жизни нашла свое яркое отражение вера народа в святость материнского молока. Также *запрещено*

выливать соль и молоко на землю, если даже нечаянно выльешь, у человека уже появляется страх, что будет несчастье или беда.

В эпосе «Манас» сосредоточено огромное духовное богатство кыргызского народа. Рождение сына означало не только появление продолжателя рода, прямого наследника по мужской линии, но и защитника рода. *Табу* на не называние своим именем в кыргызской лексике имеет смысловое значение. Таким образом, можно подчеркнуть, что у кыргызского народа имеется обычай давать детям неблагозвучные имена или прозвища для оберега и считать свое собственное имя табуированным. Например, когда рождается «Манас» запрещают называть его Манасом, пока ему не исполнится двенадцать лет, чтобы предостеречь от злых глаз и врагов, его нарикают другим именем «***Чоң жинди***» (в переводе Большой Смутьян). Ср.: – *«Мына эми, Теңир колдосун. Бу баланын Теңир койгон аты Манас, бирок* ***Манас деп атоого тыйуу салам,*** *азыртан Манастап ураан чакырсак баланы зыян кылып аларбыз. Эсиңерге бек туткула, он экиге жеткиче өз ичибизде аты* ***Теңируул****, жатка* ***Чоң жинди*** *деп корчолой жүрөлү!»* [49, с. 50]. Это нежелание называть своим именем, несомненно, объясняется страхом перед сглазом или порчей.

В эпосе говорится, что был один из богатых правителей Көкөтөй, который женившись семь раз не имел наследника сына. Однажды он на охоте находит трехлетнего мальчика и усыновляет мальчика. Его называют именем «***Бок мурун***», чтобы не сглазили, чтобы ребенок вырос здоровым. Ср.: – «*Нур энеге сыйынып, Көк Теңирге тайынып, кайыптан келген бала деп, атын алда кандай болот деп, жаман көздөн кызганып, көз тийбесин деп, корчолоп Бокмурун*» *койгон* [49, с. 283].

Когда исполняется Манасу десять лет, он играет у дороги в альчики с мальчишками и когда проходил караван с верблюдами, случайно попадает в ноги верблюда альчик Манаса и ломает ногу. Один из стражников каравана со злости расстоптает и ломает Орду, где играли в альчики. Разозленный Манас убивает двух стражников. Манас, когда увидел, что Ордо не только сломан, но и испачкан кровью, он испугался и подумал, что сломанный Ордо к беде и побежал к

Акбалте, сказать ему о происшедшем [49, с. 71]. *Стоит отметить, что нельзя ломать Ордо, так как оно табуировано*. Слово «Ордо» приравнивается к ханской юрте, дом власти, руководящее ядро. Если ломается Ордо то – это позор, перелом, падение знамени [196, с. 32]. Когда «Ордо» ломается, наступает несчастье. Ордо в письменной литературе, это ядро клановых, племенных руководителей [196, с. 7].

Когда Манас стал взрослым, кыргызский народ его выбирает ханом, режут девят серых кобыл (боз бээ) и поднимают специальный Ордо. Жакып выносит красный флаг, который лежал на сломаной унине. Вдруг выскакивает Акбалта, ругает Жакыпа, *запрещает повесить этот флаг, напоминая о том, как в Таласе был покрыт флаг пролитой красной кровью дедов*. Решили лучше повесить голубой флаг дедушки Орозду [49, с. 102]. В этом эпизоде видим, что кровь приводит страх и ярость, т. е. *табу* на кровь.

О том, что имеется *табу* на кровь, отмечает Дж. Фрезер в своей книге «Золотая ветвь». Он рассказывает, после того как человек умирает, душа погибшего отправляется якобы на поиски убийцы, ищет кровь, особенно близких родственников [148, с. 222-295]. Основой этих *табу* служит, вероятно, распространенное верование, согласно которому душа или дух человека пребывает в его крови. А так как считается, что табуированные лица находятся в состоянии опасности (родственники убитого, например, могут подвергнуться нападению разгневанного духа), то их необходимо изолировать от соприкосновения с духами.

Также, о том, что существует такое понятие как «кровная месть» и в немецкой культуре, рассказывает Elisabeth Frenzel в своей книге «Motive der Weltliteratur». Ср: - «Danach versteht man unter Blutrache «die Pflicht, die Ermordung eines Blutsverwandten an dem Mörder oder seiner Familie zurächen» (кровную месть называют долгом, чтобы отомстить за убийство члена семьи или родственника по крови) [165, с. 64].

Кровь приносит страх, от нее надо избавиться. Но *табу*, как правило, является не более как усилением обычного предписания, которое жестко

соблюдается при обстоятельствах, настоятельно этого требующих. Ср.: - «*Калмактардын көзү ачыктары чогулуп, кыргыздардын арасында касиети күчтүү бала бар, андан тукум калса кыргыздарга оомат оойт, кыргыздар күчтүү ар тараптан келишкен улут болуп, өркүндөп кетет, ошондуктан ушул колго түшкөн балдарды бычтырып салбайлыбы же өлтүрүп жок кылалы дешет.* ***Бирок, жаш балдардын канынан корккон хан балдарды өлтүрүүдөн баш тартты****....*[97, с. 199]. При отсутствии же таковых предписаний не прикасаться к крови, продолжает соблюдаться, хотя и менее жестко, о чем свидетельствует пример.

Итак, Алмамбет просит Манаса, если он погибнет на войне, чтобы его останки не оставили на чужбине, а похоронили в Таласе. Чтобы выполнить предсмертное керээз (Керээз – предсмертное наставление, просьба [196, с. 84]) Алмамбета. Манас и Бакай забирают останки (кости) Алмамбета и хоронят его в Таласе. Ср.: - «*Манас менен Бакай Алмамбеттин сөөгүн аруулап ороп,* ***керээзи жерде калбасын деп****, Саралага (конь белого цвета) жүктөп, жеткире көр Таласка деп жаныбарга тапшырып, айдап жибериштиі*» [49, с. 488]. Кыргызы считают, что нельзя оставлять останки человека на чужой стороне и предпочитают умереть на своей земле, о чём свидетельствуют пословица - «***Тулпар жүгүн оордобойт, Султан сөөгүн кордобойт***» и следующие строки: - «*Мүрзөлөр казылат, чүпүрөгүңөрдү эртерээк даярдап койгула, казылары менен сөөктөрдү башка айылдарга көмгөнү алып кетебиз, калта даярдабасаңар үлгүрбөй каласыңар, - деп улам бир чабарман мүрзөдө жаткан маркумдардын жакындарына келип, жүрөктүн үшүн алган кабарды берип турганда апам өзүнүн боюнан узун ак кепин-калта тигип койгон*» [61, с. 3].

Эпос «Манас» велик по объему, слов *табу* использованных в нем немного, но они ярки и выразительны. Эпос «Манас» на наш взгляд, то произведение, в котором религиозно – архаические осознания сказителей сущности *табу* выражается полно, а прием табуирования является своеобразным алгоритмом эпоса. Из этих материалов мы видим, что в кыргызском языке есть *табу* с

глубоким обычаем и с жизненным смыслом. Архаическая табуированная лексика передает значимую магическую силу слов в современный мир.

Также в эпосе часто используется табуированная лексика к понятию «өлдү». Например, «*Семетей төрөлгөндөн кийин Манас* ***акка моюн сунду*** (умер)». - «*Оо, куу дүйнө, жанымда азыр болсочу капилеттен сөз тапкан, караңгыда көз тапкан абакем Бакай, ай сарала ат минген аяшым Алмамбет, алышса адамдын алы жетпеген Акбалтанын Чубагы, тулку бою кара таш Сыргагы кана?! Же алардын арбагы көрүнсөчү! Элирип кетип баратам,* ***көк кийген*** *калың шорум ай! – деп Каныкей талаада боздоп баратты»* [101, с. 3-5].

В каждом народе даются названия тому цвету или оттенку, которые практически необходимы для носителей данного языка. Скорбь по ушедшим у всех народов одна, но выражают «скорбь» совершенно по-разному. Одни по случаю траура надевают черное, другие — белое или красное. Поэтому понятие «смерть», кыргызы описывают такими цветами как - «***көк и кара***». Даже в южной части Кыргызстана запрещено дарить платок и одежду синих и черных цветов, а в остальных областях страны воспринимаются как цветообозначающая лексика.

В эпосе «Манас» часто встречается лексика «боз бээ». В кыргызском языке по отношению белой масти коня табуировано, принято говорить «кызыл ат» или «боз ат». Обозначение «ак» (белый) в эпосе «Манас», во-первых цветообозначающая лексика, во-вторых священное свойство коня Аккулы, это - конь «аристократ». Обычно при общинно-родовом строе на таких конях ездят только вожаки племен или знаменитые герои [198, с. 34].

Для немецкого народа синий цвет тоже воспринимался цветом смерти и несчастья, особенно когда хоронили умершего, одевались в синий цвет. Пример, «…nach dem Tod ihres Mannes kauft Babette sich ein blaues Kleid, den das blaue Kleid bringt mit Florian zusammen, der um seinen verstorbenen Lebenspartner trauert» (после смерти мужа Баббет покупает голубое платье, потому что, синее платье объединяет ее с Флорианом, который объединяет своего покойного партнера)

[164, с. 29]. Говорится, что надевая, синее платье она разделяет его несчастье и пытается принять смерть как часть их жизни.

Для немцев траур (Trauer) - сдержанное, не бьющее в глаза выражение скорби по умершему. Но для кыргызского народа, живущего традиционным укладом, характерны публичные оплакивания мертвых, для этого даже нанимают специальных плакальщиц (в доме занавешивают все зеркала, чтобы туда не «затянуло» душу умершего).

Также в следующих примерах из эпоса можно проследить понятие с табуированной лексикой к понятию «**смерть**», - *Чыйырды Каныкейге - «Каныкей көп шорлой бербе. Насип эмес экен,* ***төрөң келбес жакка кетти****. Бизди кудай колдойт. Ажал келсе баарыбыз* ***жер жамынабыз****, келбесе бир жакшылыктын үстүнөн чыгарбыз»* [101, с. 6]. Каныкейдин качып келе жатканында иниси Ысмайыл астынан тосуп чыкканда мындай дептир, - *«Таалайыңдан айрылып, тамтаңдап тентип Букарга,* ***каралуу эжем келбей кал****! – деп өкүргөндө Каныкей кайгылуу кебин, туугадар чырын айтты. – Ой, иним! Турмушка көзүм каныгып, эмеле топуктуу жашай баштаганда* ***жөлөгүм Манас өттү****»* [101, с. 7]. *Каныкей Тайтору аты байгеден чыгып келсе, уулунун урматына бөлөнөрүн туйду. Чыкпай калса, шордуу жаны ошо* ***өз уулунун колунан үзүлөрүн*** *да билди* [101, с. 3]. *Семетей жигиттерге кайрылып турган жери. – «Эжекемдин карыган атын «Манастап» уран чакырып, алга сүрөп алалы!* ***Оо, дүйнө кеткен жездекем*** көрүнөн туруп келгендей, кайра тирилгендей болсун*!»* [101, с. 14]. *Анда жигиттер, - Айтпайбыз! - деп бары ант беришти. – Кокус айтылып кетсе,* ***чырпыктай жаныбыз кыркылсын!*** [101, с. 15]. *Шиберге койсо өрт кеткен, шилтегени* ***мүрт кеткен***[101, с. 26].

Примеры наглядно подтверждают аксиологическую неоднократность действия с использование табуированных лексем в речи, сохраняя культурно-историческое наследие кыргызского народа и показывая его национальную особенность

В заключении можно сказать, что табуированная лексика играет огромную роль в культурной жизни кыргызов и является венцом творения.

Также роль *табу* и табуированной лексики, которые служили для примера из эпоса «Манас», можно считать древним понятием, что их смысл и актуальность не потеряли и в наше время. Табуированная лексика из эпоса может быть необходима для воспитания молодого поколения. Это поможет выявить возникновение и бытование тех или иных устаревших табуированных слов в эпосе, также установить исторический и лексико-семантический объем значений, с вероятностью применять тех или иных табуированных слов в современное время.

3.2. Табуированная лексика в немецкой саге «Nibelungenlied» («Песнь о Нибелунгах»)

Немецкие сказатели и писатели, так же как и кыргызские, обращаясь к фольклорным эпосам, бережно сохраняли веками накопленный культурный опыт народа, в том числе языковой. Несмотря на значительное переосмысление современной традиции, фольклорные эпосы позволяют получить представление о некоторых особенностях архаического немецкого мировидения.

Главной задачей исследования данной главы является выявление *табу* и табуированной лексики в немецкой саге «Nibelungenlied», также определение роли архаических *табу*. Так как только культура может устанавливать и определять ценности феномена «*Табу*».

История немецкого народа с древнейших времен и до сегодняшних дней, все его духовное богатство и материальная культура отразились в народном творчестве. В саге «Nibelungenlied» занимают определенные места запреты и дозволения, которые представляются как древнейший свод правил и норм жизнедеятельности немецкого народа. Сращенная с обрядами система нормативных *табу-запретов* охватывали раньше все стороны жизни человека и тесно переплетались с хозяйственно-практической деятельностью и всем его укладом жизни. Так как феномен «*Табу*» основан на древнейшем, архаическом представлении о мире, сочетая архаические черты с современными, *табу* в фольклорных эпосах немецкого народа представляет собой богатое, уникальное,

специфическое по природе, семантике и функциям образование.

«Nibelungenlied», дается приблизительными переводами, чтобы передать рифмами. В эпосе показаны эпизоды слегка варьирующееся или буквальное повторение отдельных формул и целых сцен.

Немецкая сага «Nibelungenlied» принадлежит к числу наиболее известных средневерхненемецких эпических произведений человечества и был воссоздан на материале древних эпических сказаний, созданных странствующими певцами – выходцами из народа, и тематически близок к эпосу «Манас».

Главной линией сравнения является табуированная лексика с понятием по Фрейду как «Ахиллесова пята», чтобы обозначить табуированное место Зигфрида, как «**Siegfrieds Horn**» (Рог Зигфрида), также извлечь из текста существующие запретные выражения.

Итак, Зигфрид идет в лес, чтобы принести уголь. Когда подходит он к липе – тут, откуда не возьмись, ему на встречу ужасный дракон. Недолго думая, Зигфрид хватает первое попавшееся под руку дерево, вырывает его из земли и швыряет в дракона, который сразу запутался хвостом в сучьях и ветках дерева, так что не мог высвободиться. Зигфрид сумел воспользоваться этим – он стал вырывать деревья одно за другим и швырять ими в драконово отродье, а змеенышей этих вокруг было немало. Затем побежал к угольщику, взял у него огня и поджег деревья над змеенышами, так что они сгорели. А сало их потекло ручейком. Зигфрид окунул в него палец, и когда сало застыло, оно превратилось в твердую роговую оболочку. Увидев это, Зигфрид разделся донага и намазал себе все тело драконовым салом и кровью, кроме одного места *между лопатками, до которого он не мог достать, что и стоило ему впоследствии жизни*. Вот по этой причине его и стали звать «*роговым Зигфридом*». О том, что это уязвимое место табуировано, раскрывает Кримхильда Хагену. Ср.: -

«*Mein Mann ist kühn», sagte sie, «und überaus stark.*

Als er einst den Drachen bei dem Berg erschlug,

Badete der Recke sich in seinem Blut,

So daß ihm im Kampf nun keine Waffe schaden kann» [162, с. 146].

«*Мой муж, - она сказала, - и храбр, и полон сил.*

Однажды под горою дракона он сразил,

В его крови омылся и стал не уязвим.

Не взять супруга моего оружьем никаким»[75, с. 106].

-

«*Als der Drachenwunde das heiße Blut entquoll*

und der kühne Recke sich darin badete,

fiel ein Lindenblatt auf seine Schulter herab.

Dort kann man durchbohren, davor habe ich große Angst» [162, с. 146].

«*Когда в крови дракона он омываться стал,*

Листок с соседней липы на витязя упал

И спину меж лопаток на пядь прикрыл собой.

Вот там, увы, и уязвим супруг могучий мой» [75, с. 107].

Владели Бургундией три брата Гунтер, Гернот и Гизельхер. Королевство германской племени бургунды осело на берегу среднем Рейне и был разгромлен гуннами в 437г. Происходившая история написана в конце XVII в. Зигфрид король Нидерландии, был с рождения бесстрашен и силен, был женат на Кримхильде.

Три шуряка Зигфрида Гунтер, Гернот и Гизельхер, затаили злобу на Зигфрида за то, что он, а не они выходили победителем на всех турнирах и поединках и заслужил себе там великую славу и почет. И вот они тайно замыслили убить его. Зигфрид и его шурья отправились на охоту, к чему Зигфрид всегда имел чрезвычайную склонность. Ну а так как день был очень жаркий, а Зигфрид разгорячился, он пошел к роднику и опустил лицо в воду, чтобы освежиться. Это увидел его шурин, свирепый Хагенвальд, и подумал про себя: «Такой случай бывает не каждый день, смотри не упусти его, ибо сейчас как раз время отомстить врагу». Он берет свою рапиру и **вонзает его Зигфриду между лопатками**, там, где у него был не рог, а обычное тело, так, что острие прошло насквозь до самой груди, от чего тот сей час же ***испустил дух* (*das Leben aushauen)***. Ср.: -

Als Herr Siegfried nun aus der Quelle trank,

Schoß er mit dem Speer nach der bezeichneten Stelle,

Daß das helle Herzblut bis zu Hagens Hemd sprang.

Ein so schlimmes Verbrechen begeht jetzt kein Ritter mehr [162, с. 158].

Как только Зигфрид воду рукою зачерпнул,

Бургунд, нацелясь в крестик, копье в него метнул.

Кровь брызнула из раны на Хагена струей.

Никто досель не совершал такой измены злой [75, с. 116].

-

Siegfried verließen die Kräfte, er konnte nicht mehr stehen,

So stark er auch war, vermochte er sich nicht zu halten.

Schon zeigte seine Haut die blasé Todesfarbe,

Und bald wurde er von schönen Frauen sehr beweint [162, с. 159].

Но вот он пошатнулся, внезапно ослабел,

Глаза его померкли, стал лик прекрасный бел,

И смерть на нем незримо поставила печать.

Ах, скольким женщинам пришлось о Зигфриде рыдать! [75, с. 116].

Вот так суждено было погибнуть во цвете лет от скверного вероломства и предательства драгоценному витязю, коего доблесть, сила, мощь и мужество не имеют себе равных на свете. Но смерть его впоследствии была отомщена Кримхильдой.

В материале «Nibelungenlied» мы встречаем некоторые специфические черты немецкого языка с понятием «умер», которые почти всегда передаются с помощью табуированной лексикой. Ср.: -

Da flog durch Siegfrieds Schwerthieb die Schildspange ab.

Der Held von Niederlanden erhoffte nun, den Sieg

Den Sachsen abzuringen, sie wurden hart bedrängt.

Viele Kettenringe zerschlug der kecke Dankwart! [162, с. 39]

У короля порвалась застежка под щитом.

Почуял королевич, что справиться с врагом.

Уже не мало саксов умолкнуло навек.

Ах, сколько ярких панцирей меч Данкварта рассек! [75, с. 29].

-

Siegfried beteiligte sich frohgestimmt daran.

Herrschaftliche Speisen führten sie mit sich.

Bei einem kalten Quell brachten sie ihn um,

Wie es ihnen Brünhild, König Gunthers Frau, getan [162, с. 149].

С тобой везли бургунды съестных припасов много.

Без опасений Зигфрид собрался в путь-дорогу,

Но у ручья лесного лишился жизни он:

На смерть Брюнхильдой смельчак был обречен [75, с. 109].

-

Der Herzog von Bern, Sigestab, klagte:

*«**Nun sind die guten Zeiten für immer vorbei**,*

Die wir nach schweren Tagen Rüdiger verdankten;

***Der die Vertriebenen aufnahm, denhabt ihr nun umgebracht**»* [162, с. 362].

Промолвил герцог Зигштаб, один из их числа:

*«**Отраду нашу битванавеки унесла**.*

Пал тот, кто кров и пищу давал нам в дни изгнанья.

До срока меч врага прервал его существованье» [75, с. 260].

-

Siegmund fuhr empor und fragte: «*Welches Leid*

der schönen Kriemhild meinst du, wovon sprichst du hier?»

Bewegt sagte der Bote: «*Sie klagt mit allem Grund,*

Ist doch der große Siegfried von Niederlanderschlagen worden!»[162, с. 165].

Спросил, вставая, старец: «В своем уме ль ты, друг?

Что за беда случиться могла с Кримхильдой вдруг?».

Гонец ответил, плача: «Скрывать от вас не смею:

Пал Зигфрид, сын ваш доблестный, сражен рукой злодея» [75, с. 120].

В саге «Nibelungenlied» рассказывается о том, что нельзя нападать на чужую землю, так как земля для народа свята и табуирована. Ср.:

-*Auch die Sachsen waren indes herangerückt*

Mit ihren scharfgeschliffenen Schwertern, wie uns gesagt ist.

Die Schwerter schnitten furchbar, die die Recken trugen.

Sie suchten Land und Städte vor dem nahenden Feind zu schützen [162, с. 36].

-*Тем временем и саксы выстраивались к бою.*

Мечи их отличались отменной остротою.

С врагами рубиться на смерть была готова ратью.

Каждый стремился защитить землю и города от врага [75, с . 27].

С*ледующие строфы характеризуют*, о том, что запрещено рассказывать женщинам о плохом сне своим мужчинам перед выходом на дорогу особенно на поход. В таких случаях плохие сны являются сигналом несчастья, и следующие строфы рассматривают вопрос о табуированности рассказа сна женщинам. Ср.: -

Und dennoch, lieber Siegfried, fürchte ich für dein Leben.

Mir träumte heute nacht Schlimmes, als ob auf dich zwei Berge

Niederstürzten, so daß ich dich nicht mehr sehen konnte.

Du bereitest mir ihn tiefen Kummer, wenn du mich jetzt verläßt» [162, с . 150].

- «*Поверь, не зря слезами мой отуманен взор.*

Мне сон дурной приснился: стоял ты меж двух гор,

И вдруг они упали, и ты раздавлен был.

Останься, чтобы твой отъезд мне сердце не разбил» [75, с. 109].

По каноническому правилу запрещено девушкам выходить замуж за человека другой веры**,** например, за язычника, если онахристианка. Немецкие принцессы выходили замуж только тогда, когда меняли веру. Например, о табуированности рассказывают следующие строфы. Ср.: -

Außerdem dachte sie: «***Soll ich etwa mich***

***Einem Heiden hingeben, ich, eine christliche Frau*?**

Das wäre vor der Welt eine große Schande;

Und gibt es mir alle Reiche, werde ich es niemals tun» [162, с. 202].

Но тут, же спохватилась: «***Коль христианка я,***

Язычника невместно мне избирать в мужья,

Не то моим уделом до смерти будет стыд.

Нет, гунн своим могуществом меня не соблазнить» [75, с. 146].

-

Zu Rüdiger sagte sie: «*Hätte ich nicht gehört,*

daß er ein Heide ist, so käme ich gern,

wie er es möchte, und heiratete ihn».

Darauf entgegnete der Markgraf: «*Sagt solches, Herrin, lieber nicht*» [162, с. 204].

«*На брак, - она сказала, - могла бы я согласиться,*

Но ваш король – язычник, не хочет он креститься.

К лицу ли христианке идти с ним под венец?».

«*Отбросьте в том сомнения, - ответил ей гонец*» [75, с. 147].

«Nibelungenlied» является великим творением немецкого народа. Поправу она занимает исключительно важное место в сокровищнице мировой культуры и литературы. Немецкие писатели, обращаясь к фольклору, бережно сохраняли веками накопленный культурный опыт народа. Данное исследование позволяет получить представление о некоторых особенностях древнейшего немецкого мировидения.

Выявление *табу* в фольклоре имеет гармоничное взаимодействие с миром природы и требует особого, бережного отношения к табуированному месту. В первую очередь это связано со спецификой мировосприятия этноса, с мифологическим освоением действительности. Табуированное место «**Siegfrieds Horn**» отмечено как «Ахиллесова пята», которое напрямую связано с особенностями мифологического мышления и представляет собой уникальную специфику в жизни человека. Такая особенность табуирования тесно связана с особенностями фольклоризма и философско-эстетической концепцией народа.

Чтобы дать характеристику табуированному понятию, не назвав его напрямую, и чтобы читатель без особого труда догадался, о чем идет речь, глава

начинается с краткого пролога. «Nibelungenlied» - сага с трагическим финалом, равного которому по масштабу нет во всем средневековом немецком эпосе.

Для сравнения табуированной лексики в фольклоре привлекаются материалы немецкой саги «Nibelungenlied» и кыргызского эпоса «Манас» с существующими обширными материалами по сопоставлению *табу* и табуированной лексики, лежащих в их основе народных сказаний с народными героическими эпосами. Так как они содержат основную часть информации по интересующим нас вопросам.

Итак, в исследовании эпоса «Манас» и саги «Nibelungenlied», выявлены тематически соприкасающиеся моменты, но значительно отличающиеся друг от друга в своей стихотворной форме и своими размерами, а в какой-то мере и трактовкой некоторых персонажей. В основе этих сопоставлений лежат в большинстве случаев, как обычно, не генетические связи, а типологическое сходство сюжетов и традиций, совпадения фразеологических оборотов, коренящиеся в традициях обоих лингвокультур. Это сопоставление свидетельствует об одинаковом подходе к отражению окружающей действительности и эта разница объясняется в основном тем, что данный фрагмент появился в языках народов, живших и живущих в разных географических условиях.

3.3. Табуированная лексика в кыргызском фольклоре

Одним из ключевых направлений сохранения культурного наследия является народное творчество. История кыргызского народа с древнейших времен и до наших дней, все его духовное богатство отразились в народном творчестве. Феномен «*табу*» также показывает свое величие и место в народном творчестве. *Табу* является древнейшим правилом в жизнедеятельности народа и охватывает все стороны жизни человека с существующими традициями. *Табу* в народном фольклоре является этикетом кыргызского народа, сохраняя запреты, развивается в течение многих веков. *Табу* в фольклоре сохранился в народной

памяти, составляя основу народной педагогики, они в то же время отражают философские взгляды, нравственные приоритеты, правовые достижения народа.

Кыргызская национальная музыка берет свое начало еще с древнего мира, множество красивых легенд, повествуют о том, какую роль играли и играют кыргызские национальные инструменты «комуз» и «кыл кыяк». Музыка, песни, стихи, сказания, все это передавалось исключительно в устной форме, из поколения в поколение, раскрывая жизнь кыргызского народа - его чаяния и переживания, его счастье и радость, жизнь и смерть.

Издревле, наряду с созданием күү (мелодия) разных жанров, комузисты уделяли особое внимание в своем творчестве. Они создавали печальные, скорбные, рыдающие күү, полные задумчивых, глубоких наигрышей, когда теряли родных и близких, детей, храбрых воинов, оплакивая их и вкладывая свои чувства (соображения «такта, приличий») в инструментальную музыку «*жоктоо күү*» (*плачь о потери*).

Разделяя *табу* на вербальные и невербальные, сообщение о смерти на комузе можно отнести к невербальному *табу*, например, передача о случившемся через күү молчанием, невербальным путем. Под исполнением комуза таких «күү» рыдают даже струны комуза. Образцом классических «күү оплакивание» является похоронный плач. Например, *Карамолдо Орозова «Көкөй кести», «Сынган бугу», «Ибарат», «Кара - өзгөй», «Насыйкат», «Каныкейдин арманы»* и. т. д. Также легенда под жанровым названием «*Ботой* [81, с. 63]. «*Көкөй кести*» - көкөйдөн кеткис, - эстен чыккыс, унутулгус, көкөйгө тийүү, кабыргага батуу, деп чечилменген……. [60, с. 362].

Комузную музыку можно рассматривать через призму жанровой классификации, что позволяет характеризовать многообразие художественного содержания с социально-психологической точки зрения. Как трагически тематический характер *табу* на словесное донесение о плохом, можно отнести: *«Сарынжы - Бөкөй», «Кет бука», «Солтон Сары», «Камбаркан», «Төгөчү»,«Таш жалак», «Арман» и «Ботой», «Карагул ботом»* и. т. д.

Для подтверждения сказанного достаточно назвать известные в народе эпические легенды, дастаны и поэмы. Сообщение о смерти сопровождалось под грустную мелодию комуза. Яркий пример тому – легенда «*Кет Бука*» (*Прочь, Бука!),* бытовавшая в вокально-поэтических и инструментальных вариантах в репертуаре кыргызских акынов и комузистов. В современном источнике приписывают время Кет Бука в период Чынгызхана (но во многих вариантах его имя дается как Айхан). Ср.: - «*Согласно легенде «…тому, кто осмелился бы оповестить Чингисхана о гибели его сына Жуучу, было запрещено, угрожала смерть. Эта миссия была возложена на известного комузиста по прозвищу Бука, и он при помощи күү проинформировал хана о смерти сына. Взбешенный Чингисхан отдал приказ немедленно казнить комузиста, на что Бука резонно парировал, что эту весть принес не он, а комуз…» Крайняя жестокость условия не испугала Кетбуку, который силой своего таланта усмирил нрав властителя. Искусство певца заставляет хана отказаться от намерения сурово наказать вестника* [11, с. 10]. Также, мелодия «*Кет бука*» вошел в фольклорный жанр кыргызов как «*угузуу*» («*оповещение о смерти*») [80, с.500].

Этот вековой табуированный обычай «*угузуу*» и сегодня имеет широкое распространение. Например, режиссер Дооронбек Садырбаев сумел показать яркость табуированного сообщения в своем фильме «Арман» по мотивам повести Ч. Айтматова «Свидание с сыном», о том, как соседи не осмеливаются оповестить родителей о гибели сына, и как комузист передает о случившемся через рыдающие струны комуза [118].

Еще один пример, - По некоторым сведениям, Коргоол Досуев для первой встречи с Токтогулом сочинил песню «Оповещение» (Угузуу) – в ней он сообщал опальному акыну о смерти его сына табуированной лексикой, не произнеся ни одного слова, что он умер [43, с. 132]. И в данном случае попросили известить о смерти сына Токтогула акыну Коргоолу:

«*Күлгүндү кийип кирдеткен,*
Күлүктү минип тердеткен.
Күкүгүң жалгыз топчубай,

Күн тийбес сапар жол кеткен.

Буулумду кийип кирдеткен,

Буурулду минип тердеткен

Муңайба, жаман адамча

Булбулуң жалгыз Топчубай,

Мусапыр сапар жол кеткен» [9, с. 72]. Такое оповещение доверяли только доверенному, авторитетному человеку. Оповещающий начинал издалека не прямолинейно.

Также табуированную лексику о смерти часто употребляли в стихотворном стиле. Об этом свидетельствует пример - отрывок из текста киргизского эпоса, акына Алымкула Усенбаева «Сказание о Саринджи», как умирающий хан Джамгыр беседует со своим другом Курманом:

«*Жизнь моя кончается друг,*

Жизнь моя все ближе к концу.

Худо мне, Курман дорогой,

Я недолго останусь здесь.

Расстается с телом душа,

И в глазах угасает свет…[142, с. 8].

Содрогнул хан Джамгыр,

Вытянулся вдруг, не дыша,

Покинул тело душа» [142,с . 33].

Кыргызы играли не только на комузе, но и на струнном инструменте «кыл кыяк». С помощью кыл кыяка также исполняли мелодии - сожаления и оплакивания такие как: - «Кошок күүсү», «Кайгылуу Какей» [94, с. 19].

М. Куренкеев в исполнении народный күү «Бекташ» использовал такую историю. Ср.: - «*Бекташ баатыр жалгыз өзү калмактардын кырк жигити менен он күн салгылашат. Ошондо калмактар Бекташты* ***мерт кылышат***». ***Бекташты аялына ушул күү менен угузган экен*** [12, с. 56].

В народных песнях при музыкальном сопровождении комуза отражались как традиционный обычай «кошоки и плачи». Один из первых сведений о «кошоке» отразил В. Радлов [110, с. 590].

Кадырбекова П. К. считает, что *табу* является условной речью и эта условная речь проявляется в похоронном плаче, который называется «кошок». Кыргызское язычество наложило *табу* на плач навзрыд без ритуального плача «кошок». Древние кыргызы считали, что простой плач тревожит покойника и мешает ему спокойно уйти в иной мир [58, с. 219].

В настоящее же время этот вид оплакивания покойного «кошок», к сожалению, предается забвению и сохранился только в отдельных регионах Кыргызстана.

Кошоки являются уникальной исторической культурой кыргызов, и они близки к күү с эпическо-лирической тематикой. Например, народная трагическая поэма «*Карагул ботом*» (*Карагул, дитя мое*) состоится только из кошоков [28, с. 48].

«Кошок» – древнейшая семейно-обрядовая, печальная или скорбная речитативная песня – причитание. Обращаясь к памяти умершего мужа, женщина, не произнося его имени, включает такие перифразы как: «*асылым*» (*благородный*), «*ардагым*» (*дорогой*); к памяти сына – «*каралдым, таягым*» (*опора, надежда*); близким родственникам – (*бир боорум*). Ср.: - «*Эшим гана жаңы өкүрүктөрдү тосуп кырчоо кармап, бөйрөгүн таянып:* - ***Кубаты - ы – м!... Кубатым сенден айрылдым!..*** - *деп бүткүл денеси менен солкулдап өксүп турду*» [63, с. 201]. Сказители «кошок» (плач женщин песнопением) и «өкүрүү» (плач мужчин возле юрты) должны соблюдать *табу,* не произнося ни одного плохого слова, воспевая только его достоинства и передавать плач по умершему понятийным текстом.

В традиции кошока, уподобление убитого горем человека, потерявшего своих близких «птенцу, ястребу, соколу с подбитым крылом» явление повсеместное [116, с. 5,6].

Надписи на памятниках прошлого века также написаны в жанре кошок, они же сообщают о начале устного творчества на орхоно-енисейских памятниках, где встречаются надписи об умершем «*учту*» (*улетел*). Например: - ***«Билге каган учту, Жай болсо үстүндө теңри»*** [100, с . 68].

Стоит отметить, что на памятниках часто встречаются эвфемистические выражения, вместо «*өлдү*» - «*учту*», «*айрылдым*» (*рассталась*), «*аздым*» (*скорблю*), «*керең болдум*» (*оглохла*), «*көрүүдөн калдым*» (*ослепла*) [47, с. 7].

«*Табу*» в кыргызском языке является ценностно-фундаментальным понятием, на его основе строится жизнь людей, а фундаментом являются мировоззрение, национальная культура, духовно-нравственный аспект и толерантность. Так как понятие «смерть» *жоктоо* является табуированным, даже враги стараются не выражаться скверным словом «*өлдү*». Ср.: - *«Жаагыңды бас! – деп барк этти ал, жутуп жиберчүдөй үлүрөйүп. –* ***Атаңды жоктотуп коём****!...*» [63, с. 20]. В этом примере говорится о том, что даже враг, соблюдая *табу*, не говорит «убью».

Итак, данные примеры были выбраны для анализа, поскольку именно в «арман күү» (сожаление), «жоктоо күү» (поминальная), «угузуу күү» (сообщение), «кошок» (плачь) и «өкүрүү» (плачь) обязательно происходит сознательное нормирование языка лексическими единицами, подвергающимися табуированию и способы передачи табуированной лексики и тематики путем невербального общения.

Важнейшей функцией табуированной лексики является то, что она хранит культуру народа и передает ее из поколения в поколение. Опираясь на вышеперечисленные примеры, мы приходим к выводу о том, что соблюдение *табу* является неизменным для всех членов социума, а их нарушение ведет за собой общественное порицание.

История күү – это история народа. Творения виртуозов – великих комузистов останутся навеки. Искусно перерабатываясь, они получают новую жизнь, пополняя сокровищницу традиционного наследия.

Табу в фольклоре есть как запрет на употребление определенных слов, вызванный в основном социальными факторами: этикетом, цензурой и т.д. Между тем в кыргызском фольклоре, написанном на народные сюжеты, *табу* является одним из ярчайших языковых приемов. Оно сочетает устаревшие черты с индивидуальными особенностями и исполняет одну из основных ролей в образовании смысла, поэтому явление «*табу*» в кыргызском фольклоре должно быть проанализировано с позиций современной лингвистики (в том числе этнолингвистики). Этим обусловлен выбор темы обращенного к исследованию *табу* в фольклоре. Кроме того, существует еще несколько оснований для обращения к фольклорным поэмам и их исследования с целью выявления традиционного и индивидуального в процессе табуирования, так как устаревшие элементы внутренней культуры постепенно вытесняются современными реалиями. Между тем кыргызские писатели, обращаясь к фольклору, бережно берегли веками накопленный культурный и языковой опыт народа.

3.4. Табуированная лексика в немецком фольклоре

В немецкой фольклорной картине мира отражена система определенных представлений человека о мире, понятий, универсальных для человеческого мышления и служащих главными элементами мировосприятия, осмысления, оценки и классификации реалий объективной действительности, их связей и отношений, в том числе и самих людей.

Основу табуированной лексики в немецкой фольклорной картине создают репрезентанты концептов, которые воспроизводят устойчивые представления и знания этноса об окружающей действительности, отражают народный менталитет и мировидение.

В последнее время язык немецкого народа привлекает всё большее внимание лингвистов разных направлений. Вероятно, это связано с осознанием нами важности нам изучения табуированной лексики немецкого фольклора,

поскольку в ходе исследования языковых явлений, можно сделать выводы, касающиеся значимости фольклорного языка в целом.

Кроме того, особый интерес вызывает для сравнения табуированной лексики в немецком фольклоре с табуированной лексикой кыргызского фольклора.

В разделе табуированная лексика кыргызского фольклора говорилось, что разделяя *табу* на вербальные и невербальные, сообщение о смерти на комузе можно отнести к невербальному *табу*, например, передача о случившемся через күү молчанием, не произнося не одного слова.

В немецком фольклоре, также существует похоронная музыка, которую можно отнести к невербальному *табу*, так как понятие о смерти передается через музыку, где служат простые гимны, а также песни, несущие Евангельское послание, как наиболее подходящие в сопровождении похоронной службы (Zu diesem Anlass sind einfache Kirchenlieder und andere Lieder mit Aussagen über das Evangelium besonders angebracht) [249].

Поиск подходящей музыки для похорон часто не так-то просто, равно как и все другие хлопоты, связанные с похоронами. Die passende Musik für die Trauerfeier zu finden ist wie auch all die anderen Entscheidungen, die mit der Bestattung zu tun haben, oftmals nicht so einfach [249].

С течением времени, возможно будут сыграны новые музыкальные произведения, которые побуюдают вас думать о приятных воспоминаниях об усопшем. Im Wandel der Zeit, werden heutzutage auch gerne neuere Musikstücke gespielt, die einen bewegen und vielleicht auch an die gemeinsame Zeit und schöne Momente mit der / dem Verstorbene/n (Например, «Musik für die Trauerfeier» (Музыка для похоронной службы). Ср.: -

- **Beethoven «Sinfonien Nr 3, 7 Trauermarsch»** (*Симфонии № 3, 7 Траурные марши*).

- **Schubert «AmBrunnenvordemTore»** (*У фонтана перед воротами*), **AveMaria, «Paxvobiscum»** (*Мир Вам*!).

- **Albinoni «Adagiog-moll»** (*Адажио соль минор*).

-**Mozart «Brüder, reicht die Hand zum Bunde»** (*Братья, пожимают друг другу руки*).

- **Brahms «Die Blümlein, sieschlafen»** (*Маленькие цветы, они спят*), **«Guten Abend, guteNacht»** (*Добрый вечер, спокойной ночи*).

- **Verschiedenes** (разное) – **«Ade zur guten Nacht»** (*Спокойной ночи*), **«Auf der Heideblüh'n die letzten Rosen»** (*На лугах, расцветают последние розы*), **«Es dunkelt schon in der Heide»** (*Уже в темноте*), **«Es ist bestimmt in Gottes Rat»** (*Это определенно в Божьем совете*), **«Gute Nacht, Mutter»** (*Спокойной ночи, мама*) и. т. п. [249].

Например, когда ушел из жизни 16 июня в возрасте 87 лет (Altkanzler Helmut Kohl) экс-канцлер ФРГ Гельмут Коль, общеевропейская церемония прощания с «Kanzler der Einheit» (отцом объединения Германии), экс-канцлером ФРГ Гельмутом Колем, прошла во французском Страсбурге. Музыкальное сопровождение церемонии обеспечивал филармонический оркестр страсбургского университета. Во время прощания прозвучали «Trauermarsch» (похоронный марш) из оратории «Саул» Георга Генделя, фрагменты пьесы Франца Шуберта «Розамунда» и Седьмой симфонии Людвига ван Бетховена. Оркестр исполнит также национальный гимн Германии и гимн Европы. После окончания церемонии гроб с телом Коля сначала на вертолете доставят в Людвигсхафен, а затем - уже на корабле - в город Шпайер на юго-западе Германии, где и пройдут похороны [250]. Таким образом, немецкий траурный марш играет в течение церемонии, донеся о печали невербальным путем.

Большинство немцев предпочитают не только лежать в могиле, но и чтобы их прах после смерти был захоронен в земле или в виде праха в урне. Поэтому, можно установить любой памятник, главное, чтобы на нём было изображение православного креста, однако по православному обычаю ставить памятник на могиле запрещено (ставить памятник на могиле покойника принято по католическому обычаю). Также возле умирающего нельзя вести слишком громкий разговор, громко причитать и плакать.

Если прах похоронен в лесу, то запрещено ставить памятники и ограждения, в лучшем случае - табличка на дереве с именем и фамилией. В Германии есть существующие запреты, например, развеивать прах умерших по воздуху. Согласно закону, сроки захоронения урн с прахом ограничены, запрещено держать больше трех месяцев со дня кремации. Хранить дома урны с прахом в Германии запрещено, они обязательно должны быть захоронены либо на городских кладбищах с надгробной плитой или памятником, либо анонимно на специальных лужайках или в отведенных для этого лесных массивах - так называемых «лесах успокоения» (FriedWald). Отложения золы в корневой зоне лесных деревьев были впервые зарегистрированы в 1993 году под названием «*Friedwald».* Прах должен погрузиться в природу. «In Deutschland herrscht Friedhofspflicht, es ist also verboten, die Asche von Toten einfach im Schrankauf zu bewahren oder in den Fluss zu streuen» (В Германии есть кладбищенская обязанность, поэтому запрещается просто держать пепел мертвых в шкафу или разбрасывать их в реку) [251].

Итак, наряду с языком существует довольно большое число способов сообщения о смерти человека, и одним из форм способов является невербальное табуированное сообщение, который представляет собой определенный вид сообщения, получивших название как невербальное сообщение, то есть происходящих без использования слов. Отслеживание такой информации в ходе любого коммуникативного акта дает нам сведения о моральном потенциале человека, о чувствах и переживаниях. Люди используют невербальное сообщение для того, чтобы точнее выразить свои мысли, чувства и эмоции. Это является общим для культур, хотя тем или иным невербальным знаком в различных культурах придается разное значение. Следовательно, для общения с представителями других культур необходимо знать и понимать невербальные формы общения, присущие данной культуре.

3.5. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, в кыргызской и немецкой лингвокультурах

Неоценима роль пословиц и поговорок во всех языках. В. И. Даль говорил, «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в том никто спорить не станет» [41, с. 8].

Среди существующих пословиц, поговорок и выражений особое место занимают пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, представляющие собой, законченные предложения, выполняющие функцию наставления, предостережения и назидания. Таким образом, анализ пословиц, поговорок и выражений помогает нам понять внутренний мир носителей языка, выделить отличительные черты мировоззрения той или иной нации.

Пословицы и поговорки, для каждого народа - это огромное богатство, краткая народная мудрость, где истина и опыт, народный обычай и культура. А также, среди них есть такие пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, которые дают возможность предупреждить об осторожности. Таким образом, никто не может оспорить, что пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, являются вершиной устного творчества в плане воспитания.

Несмотря на то что, кыргызский и немецкий языки относятся к разным группам языков, замечено, что кыргызские и немецкие пословицы и поговорки имеют больше совпадений. Это объясняется тем, что кыргызы и немцы издавна живут в разных землях, но ведут одинаковый образ жизни, который присущи людям. На протяжении многих лет, происходит взаимопроникновение культур, языков, обычаев и традиций.

Так как слово «*табу*» на поверхностный взгляд имеет значение что-либо запрещающее, но при углубленном понимании в нем заключено умозрение народа, дидактический смысл, поясняющий последующему поколению, что такое «плохо», что такое «хорошо». В связи с существующими различиями культурных и языковых реалий у разных народов возникает необходимость изучения национально-специфического восприятия мира, обусловленного различиями географических условий, культурно-историческими факторами, особенностями менталитета, жизненного уклада, обычаев и нравов определенного этноса.

Многие пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет в кыргызском и немецком языках имеют одинаковую суть, которые, однако, могут передаваться совершенно разными словами ввиду того, что в основе пословиц, поговорок и выражений лежат разные ассоциации. Также не у всех существующих пословиц и поговорок, выражающие табу-запрет имеются не только близкие соответствия, но и точные, в этих двух языках, они, же совпадают или, же очень близки по сформулированной мысли, с противоположным содержанием, со сходным смыслом, но различными образами. Однако среди них есть, которым нет аналогов в исследуемых языках. Значит, для того, чтобы была понятна суть, то надо искать свой эквивалент, поскольку история развития каждого народа индивидуальна.

Табу представляет собой многогранное понятие современной прагмалингвистики. Исследуя *табу* как отдельный коммуникативно-прагматический фрейм, следует отметить, что оно существует, соприкасаясь со многими другими фреймами как: «запрет, просьба, совет, предупреждение, предостережение, наказ, установка», объединенными вокруг одной семантической пропозиции «императив». Также необязательно, что фрейм «запрет» может иметь точки соприкосновения только с соседствующими фреймами, к примеру, «наказ» и «установка». Поместив его между фреймами «совет» или «предостережение», мы также с легкостью сможем наблюдать их частичное наложение друг на друга. Например: «*Бирөөгө көр казба, өзүң түшөсүң*». Эквивалент на немецком языке звучит, так же как и в кыргызском, «*Wer anderen eine Grube gräbt, fällt selbst hinein*» [171, с. 192]. В этих пословицах, и на кыргызском, и на немецком языках наблюдается запрет на совершение зла, аргументируя предосторожность, чтобы в последствии не получить обратное.

Стоит отметить, что прохибитивные пословицы, поговорки и выражения как немецкого, так и кыргызского языков обладают таким важным признаком, как клишированность. Таким образом, нам удалось выделить 12 основных структурных групп на кыргызском и немецком языках, а также рассмотреть их национально-культурные специфики сопоставительным методом, которые

реализуют выражение запрета. На основе анализа отобрано более 400 кыргызских и 300 немецких пословиц и поговорок, выражающих табу-запрет, которые распределены по следующим функционально-тематическим группам:

Рассмотрим каждую подгруппу раздельно, по своим тематическим группам:

3.5.1. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к человеку и жизни (Mensch und sein Leben)

Фактически все проявления в жизни человека находят яркое отражение в народных «сундуках». Данная тематическая группа выражает моральные качества человека, о его предназначения, о смысле его жизни. Пословицы, поговорки и выражения со значением запрета, относящиеся человеку и жизни, поражают своим замысловатостью и необычностью.

Всегда удивляет мудрость людей, умеющих через образы, через магию слов, проникнуть в настоящие глубины человеческой души и человеческих отношений, особенно в воспитании потомков к патриотизму. В связи с этим проблема патриотического воспитания была и остается одной из актуальных проблем для всего народа, в частности немецкого и кыргызского. Поэтому, воспитывают молодеж с разнообразными средствами, развивая патриотические чувства. Одним из жанров, содержащим в себе большие воспитательные цели, являются пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, патриотического содержания, которые говорят о том, что можно, а что нельзя. Ср: - «*Жакыныңа жат болбо, өз элиңе кас болбо*» [145, с. 25]. - «*Man trägt das Vaterland nicht an den Sohlen fort!* »[158, с. 618] *(Нельзя отнести отечество к подошвам).* Одному человеку трудно выстоять, добиться чего-либо, победить в борьбе.

Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к человеческой жизни, показывают жизненное правило человека, и статус человека определяется не только социальным происхождением, но и заслугами перед обществом. Например, - «*Эл менен эрегишпе, эр менен жоолашпа!*» [67, с. 18]. «*Жаман менен жолдош болбо, наадан менен сырдаш болбо!*» [145, с. 75]. - «*Du sollst dir kein Bildnis machen*!» [124, с. 162]. - «*Niemand soll stolz sein auf das, was er weiβ, den das, was er weiβ, ist sehr wenig gegen das, was er nicht weiβ!*» [124,

с. 58]. Эти пословицы дают понять, что не тот человек, который для себя живет, а тот, кто народу счастье дает. Нельзя гордиться тем, что ты стоишь, а надо опасаться, чтобы не упасть. «*Элден безген эр болбойт, жоодон качкан шер болбойт!*» [130, с. 14]. - «*Ein dummer Ker list nie gescheit*!» [158, с. 112] *(Глупый человек, никогда непризнает своей глупости!).* Нельзя быть упрямым. Только мудрые люди, которые желали расти и развиваться, умеют видеть себя со всеми недостатками.

Как уже говорилось ранее, все богатство немецкой и кыргызской фразеологии невозможно себе объять. Поэтому остановимся только на пословицах и поговорках, выражающие табу-запрет, отражающие особенности характера двух народов. Существующие примеры пословиц и поговорок, выражающие табу-запрет в немецком и кыргызском языках говорят об осторожности «Vorsicht», и они, являясь частью культуры двух народов, всегда оставались и останутся актуальными, несмотря на развитие экономики, политики и культуры. В любое время пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет говорящие об осторожности будут характерной чертой народов в области воспитания молодого поколения и объектом внимания и исследования. Ср.: - «*Ар нерсе өз чегинен чыкпаш керек, арты өкүнүчтүү болот!*» [55, с. 55]. «*Ойноп сүйлөсөң да, ойлоп сүйлө, оюндан от чыгат*». - «*Spassen - nicht über die Massen!*» [245] *(Шутки не должны переходить определенные границы!).* - «*Einen dummen Streich muβ man nicht zweimal machen!*» [158, с. 112] *(Не наступай дважды на одни и те же грабли!* Примерно на кыргызском языке звучит так, «*Кетмендин башын бир жолу басып, сабы чекесине тийген киши аны эзели экинчи жолу баспайт*». Нельзя повторно совершить ту же ошибку, не сделать выводов из прежних промахов, не воспользоваться печальным опытом других. Также, совет на запрет - «*Карышкырга кой кайтартпа!*» [55, с. 267]. - «*Man muss den Bock nicht zum Gärtner machen!*» [245] *(Не надо делать козла садовником!).* Нельзя ошибиться, иначе будет гораздо сложнее, ведь ситуации и люди изменятся.

Следующее выражение запрещающим высказыванием является более категоричным. Ср.: - «*Күн чыккандан күн батканга чейин орозо кармагандар оозуна тамак албайт, суу да ичпейт.* - *«In den zwölf Nächten sollten Sie auf keinen Fall kochen!»* [77, с. 45] *(В святки ни в коем случае нельзя готовить пищу).* Речь идет об акцентирующих вниманиях на недопустимости совершения действия, вне зависимости от складывающихся обстоятельств, повышая тем самым «рост возможности» соблюдая *табу*.

Немецкие пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет характеризующие «воспитание», проявляют более деликатное отношение по отношению, как к взрослым, так и к подрастающему поколению, носит чаще характер совета, в то время как кыргызские пословицы и поговорки, выражающие запрет, чаще имеют форму «требования» или «приказа и запрета» как совета.

Таким образом, несмотря на все, характер народа, менталитет и мировоззрение взаимовлияют друг на друга.

3.5.2. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к мужчинам и женщинам (Mann und Frau)

Страх перед совершением недозволенного деяния, принуждает ввести строжайшие меры предосторожности. Например, «*Ата каргабайт, каргышы ок болот!*», предупреждает, чтобы не совершать непредвиденное деяние.

Строгость *табу* делает мужчин и женщин чистыми и нравственными, о чем свидетельствует следующие примеры: - *Жамынганы желбегей, жаш балага жарабайт! Ажал тооруйт андайды, жаштыгына карабайт. Ургаачы болуп жаралган, олтурбайт мандаш токунуп! Кол жууп эркек аттуудан, албагын жалгыз отуруп! Аялга айтар бир кеп бар, аттаба эркек үстүнөн!*

Как и всякое воспитание человеческого характера, оно достигается, конечно, на каждом шагу, если вообще правильно организована жизнь семьи, если под руководством родителей растет достойный человек. - «*Элдин көзүнчө чиренбе!*», «*Эр жигитти эл ичинде сынаба, эл четинде сына!*», (деген макалдын

мааниси мындайча: адам баласы канчалык эмгек кылса, анын үзүрүн өзү, бала-чакасы, эли-журту көрөт. Ак эмгектин акыбети аларга ырыскы болуп кайтат) [1, с. 18].

Также о нравственности, Үмөталиев выразил на поэтическом языке:

«*ИШЕНГИН*»

Токтогул ырчы айткандай
Эр жигит көркү эл менен.
Элге арна кайрат, күчүңдү.
Эл баалайт сенин ишиңди.
Эл эскерип кадырлайт
Артыңда калган изиңди. [143, с. 75]

Аналогичный немецкий вариант: «*Sich selber loben niemand soll, Den Guten loben andre wohl*» (Никто не должен хвалить себя, другие хвалят добро), «*Den schönen Tag muβ man auf den Abend loben*» (Не хвали день до вечера). Смысл этих выражений, как и в кыргызском, так и в немецком, заключается в том, что о любом деле стоит судить по его конечным результатам, и пусть судят другие.

Также есть строгий, но, по сути своей несущая в себе глубокий смысл поговорка: «*Күчүңдү тилиңден чыгарба, ишиңден чыгар!*» [145, с. 57]. Немецкий вариант: - «*Die Schönheit seiner Frau muβ man nicht vor anderen loben!*» [158, с. 168] *(Не хвали жену телом, а хвали делом!).* Эти пословицы применяются в обеих языках с одинаковым значением, что человек никогда не должен сам себя восхвалять и выставлять. Любопытно, что практически у всех кыргызских пословиц и поговорок есть аналоги на иностранных языках, что говорит о схожести логики народов разных стран, несмотря на отличающиеся языки и общественные уклады.

Есть поверье о том, что женщинам нельзя рассказывать о плохом сне мужчинам перед выходом на охоту. Пример из эпоса «Кожожаш». Ср.: -

- *Анда бир Зулай буркурайт:*
«<u>Түшүңдү мага айтпа</u> – деп,
Кагылайын, мергеним

Катынга түшүн айтчу эмес!

Асемдүүнүн белгиси,

Алышкан жоодон кайтчу эмес.

Андай дебей сабыр кыл,

Аялга түшүн айтчу эмес!» [70, с. 55]. Ход рассуждений для подобных *табу* для мужчин является соблюдение запретных правил с целью оградить себя от любых несчастий.

Веник – символ женского домашнего хозяйства, символ чистоты и порядка. Так как веник издавна является атрибутом нечистой силы, связь веника с нечистой силой вызывает многочисленные запреты и предостережения, касающиеся контакта с веником человека и скотины. Для того чтобы предостеречь от нечистой силы существуют запреты как: Ср.: - «*Шыпырынды менен күлдү чогуу чыгарбайт!*» *(өлүм менен той чоогу келип калат);* «*Өлүктүн алдын шыпырган шыпыргыны кийин колдонбойт!*»; «*Шыпыргыны кош бойлуу аял аттабайт!*»; «*Кимдир бирөө жолдо жүрсө үй шыпырбайт!*» *(жолу болбой калат);* «*Оорусу бар адамдын үйүнөн шыпыргы албайт!*» *(оору жугат);* «*Шыпыргы менен баланы чаппайт!*» *(өспөй калат, үйлөнбөй калат)* [59, с. 165]. Веник - не просто хозяйственный инструмент, он участник борьбы темных и запретных дел. Все эти предосторожности не изжили себя до сих пор.

Если обратиться к немецкой мифологии, также веник и метла считались не чистыми, опасными предметами, колдунов и ведьмы использовали эти предметы в магических обрядах. Например, немцы думают, что ведьмы любят веники. Ср.: «*Die Hexen sollen sich besonders gerne in Besen, die in der Stubenecke stehen, aufhalten; abgenutzte Besen werden daher in Oesterreich und Deutschland gewöhnlich verbrannt*» (*Ведьмам особенно нравится оставаться в метлах, которые находятся в углу комнаты; поэтому изношенные метлы обычно сжигаются в Австрии и Германии*) [174, с. 26]. Когда ведьмы тайно ходят в ад, то есть в теплый угол за печкой, они обычно прячутся там вениками.

С давних времен до нас дошли много суеверий - и то, что дарить ножи нельзя - одно из них. Согласно этому, считается, что использования ножа в

качестве подарка может привести к ссоре и разрыву отношений с тем, кому вы дарите ножи. Причиной является любовь нечистой силы к острым углам, чем именно и является сам нож. Получается, что при дарении ножа (а также меча, ножниц и всего, что имеет острые углы и режет) мы невольно дарим человеку и злого духа. Приметы о том, что дарить ножи нельзя есть не только у кыргызов, но и в немецком народе: Например, - «*Жакын адамга бычакты белек кылып бербейт!*», немецкий эквивалент: - «*Ein alter Aberglaube besagt, dass man das Band der Freundschaft zerschneidet, wenn man ein Messer verschenkt. Die abergläubische beschenkte Person kann jedoch die Freunschaft retten*» [234]. (Старое суеверие говорит, что вы сокращаете дружбу когда отдаете нож. Однако суеверный человек может спасти дружбу).

Итак, многие запреты были придуманы из понимания необходимости правильного отношения к каждодневно использующимся в быту предметам, так как важность этих предметов очень велика в жизни человека.

Зачастую очень трудно выделить из литературного текста пословицы и поговорки, выражающие запрет, так как они сплетаются с народной речью повествования. Пословицы и поговорки, выражающие запрет, издавна пользовались популярностью на земле кыргызов, из них составляли даже целые сборники поучительного характера, о чем написал кратко и образно Абдышев под названием «Накыл кептер». Ср.: -

Өткөндө бейит жанынан, <u>күлбөгүн да, сүйлөбө!</u>
Арбактар үчүн бата кыл, кетишкен тигил дүйнөгө.
Ичиңден келме келтиргин, мүрзөнү өтсөң аралап!
Куран окуу тирүүнүн, Парызы болуп саналат.
Кыбыла жакты бет алып, <u>дааратыңды албагын!</u>
Кыбыла жакты тептирип, <u>төшөгүңдү салбагын!</u>
Кыбыланы (кут тарапты) <u>тээп жатпа.</u>
Күл төбөгө <u>заараны, ушатпайт,</u> аны билип жүр!
Дааратканa салгын да, дамамат ага кирип жүр.

Дааратканa салганда, <u>күн чыгышты каратпа!</u>
Кире турган эшиги, түндүк же түштүк тарапта.
Күн батып калган маалда, <u>эшик алдын шыпыртпайт!</u>
Чогулган ыпыр-сыпырды, <u>караңгыда ыргытпайт!</u>
Теппегин идиш-аякты, <u>шарак-шурак ыргытпа!</u>
Алла Таалам андайды, кабылдырат кырсыкка.
Суу куюп отту өчүрбө, какшыйт кийин казаның!
О дүйнө кетет бир күнү, отун алар адамың.
<u>Баш кийимсиз отурба,</u> окулуп куран жатканда!
Анты болот билип кой, <u>жатпасын бычак тасмалда.</u>
От деген ыйык нерсе бул, ардактагын, барктагын.
Мунжу болуп каласың, <u>бутуң менен баспагын!</u>
<u>Коломтого түкүрбө, бут менен отту теппегин!</u>
Анты болот анын да - ырысыңды тепкениң.
<u>Кулачтаба эшикти, босогону баспай жүр!</u>
Чекилик болот билип кой, <u>ченебе боюң карыштап!</u>
Башыңа конгон бир жолку, бакытың качат алыстап.
Босогодо боюңду, <u>керип-чойчу болбогун!</u>
Үйгө кирер бактыңдын, жолун тосуп койгонуң.
Бутуңду өйдө чыгарып, <u>ат жалына койбой жүр!</u>
Ырысың баскан болосуң, ошол жагын ойлой жүр.
Тамак бышып жатканда, <u>таштап кетип калбагын!</u>
Алдыңдан чыгып бир кырсык, айлыңа жетпей калбагын.
Тетирленет турмушуң-<u>тетири салба тасмалды!</u>
<u>Асмандатып илбей жүр, камыр жайчу тактаны!</u>
Эгиндин баасы кымбаттап, элиңдин карды ачканы.
Эртеңкиге суу калса, <u>калбасын анын үстү ачык!</u>
Билгизбей туруп жин-шайтан, балким койор уу чачып [3, с. 312].

Пословицы, поговорки и афоризмы вырожющие табу-запрет, не могут «умереть» в обозримом будущем; это форма осмысления себя в

действительности. Фольклор, в частности пословицы, поговорки и афоризмы вырожющие табу-запрет, возникли и продолжают свое существование как титаническая попытка культуры придать будущему безопасности, сделать иредсказуемым, согласовав его с прошлым, зашитить человека от страшных последствий, смерти, разрушения, так как человек уязвим. Таким образом, использование всех видов запрета, которых можно отнести к устному народному творчеству, способствуют воспитанию в себе позитивных качеств, развивает эмоциональную сферу и обогащает жизненный опыт.

3.5.3. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к беременным женщинам и младенцам (schwangere Frauen und Babys)

Нелегко найти беременную женщину, которая никогда не испытывала бы чувства страха и тревоги во время беременности. Некоторые правила являются ничем иным, как страхами потерять ребенка. Поэтому следует прислушаться к следующим запретам и не нужно оставить без внимания. Ср.: - «*Кош бойлуу келин капка олтурбайт!*» *(төрөтү кыйын болуп калат);* «*Кош бойлуу аял, көз жararга жакын калганда үй актабайт!*»; «*Кош бойлуу аял тикпейт!;* «*Кош бойлуу аял эрте даярданбайт!*»*;* «*Кош бойлуу аял отунду, шыпыргыны аттабайт! (төрөтү оор болуп калат);* «*Кош бойлуу аял кире бериштеги таманга отурбайт*»*!* (Наши предки воспринимали порог как черту между своим и чужим миром, и как раз на линии перехода труднее всего защититься от злых сил). - «*Жаш бошонгон келин түндө сууга барбайт!*» *(жин оорусуна чалдыгат).* «*Беременным нельзя сидеть, положив ногу на ногу*» Считается, что в этом случае родится ребенок с кривыми ножками или косолапым).

О таких табуированных приметах говорится и в немецком народе. Например, «*Mit der Haltung eines Kindes im Verhalten einer Frau gibt es viele Verbote. Einer von ihnen ist das Verbot, in deiner Lieblingsposition am Bein zu sitzen. Früher, in den Tagen unserer Großmütter, wurde es durch die Tatsache erklärt, dass ein Kind mit krummen Füßen oder einem Tod geboren werden kann.* Существуют множество запретов в отношении женщины к поведению ребенка. Один из них -

это запрет на сидение на ноге в вашем любимом положении. Раньше, во времена наших бабушек, это объяснялось тем, что ребенок может родиться с кривыми ногами или мертвым [253].

Рождение ребенка является главной радостью в семье. Так как начало человеческой жизни связано с колыбелью, люди почитая колыбель, очень трепетно относятся к колыбели, и поэтому существующие суеверия связаны со сглазом детей. Ср.: - «*Күүгүмдө бала көрбөйт!*», «*Бешикти бош терметпе!*», «*Бешикти ачык таштаба!*», «*Бешикти эки киши көтөрбөйт!*», «*Төрөлө элек балага ат койбо!*», *Баланын таманынан өппө!* Страх потерять ребенка приводил как к рациональным предостережениям, так и суевериям, различным кинетическим и вербальным запретам для родителей.

В следующих примерах приведены примеры с существующими запретами, которые содержат опасения от нечистой силы, активизирующейся в ночное лунное время суток. Ср.: - «*Эмчектеги баланын кийимин түндөсү сыртка калтырба, жайба!*» *(айдын эпкини тийет);* «*Жаш баланы түндө жалгыз калтырба!*» *(көзүнө көрүнөт, коркот);* «*Кыркы чыга элек баланын чачын алба!*» *(өмүрүн кыскартасың);* «*Караңгыда баланы, эшикке алып чыкпайт!*» *(жин-шайтандар кезигет).*

По версии Триш Макгрегора, «луна» оказывает огромное влияние и можно проверить действие своей интуиции, задуматься о том, так ли случаются те неожиданные совпадения, которые происходят в его жизни [138, с. 8].

Вышеперечисленные пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет сосредоточены для сохранения жизни новорожденного, чтобы уберечь его от действия злых сил и вырастить его здоровым и крепким.

3.5.4. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, выражающие табу-запрет, относящиеся к молодому поколению (jüngere Generation)

Для человека естественно свойственно любить - эта мысль должна красной нитью проходить через все аспекты воспитания, проявляя у девочек чувство ответственности, и у мальчиков чувство мужественности, кыргызы часто изъявляют свою любовь, формируя через воспитание поучительными

запретами. С помощью запретов старшие в ненавязчивой форме передавали значимость жизненных ценностей подрастающему поколению. Родители, беседуя со своими дочерьми, использовали народные пословицы, поговорки и поверья выражающие табу-запрет, чтобы в деликатной форме закрепить нормы поведения.

О существовании таких запретных нормах написал повествование Өзүбек ажы Чотонов под названием «Кызга кырк үйдөн тыйуу». Ср.: - *Денесин ачып жүрбөйт; Чалкалап жатпайт; Жука жана жабышкан кийим кийбейт; Күйөөсүнүө кыянат кылбайт; Күйөөсүнөн башка эркектер менен жалгыз отурбайт; Күйөөсүнүн уруксатысыз нафиль орозо тутпайт; Этек кири келгенде күйөөсү менен кошулбайт и.т.д.* [150, с. 16].

Главным советом старших новобрачным почитание родителей с обеих сторон, но собственно для невестки почитание родителей со стороны супруга. Таким образом, снохи изначально старались сохранить семью, которая является главным девизом жизни. Кыргызские девушки очень воспитанные и послушные. Они знают, что когда выйдут замуж, будут жить с его родителями и все матери своих дочерей готовят и учат с ранних лет как правильно вести себя в доме мужа, в основном, чтобы дочери были особенно осторожными и не совершали типичные ошибки, из-за которых хрупкое семейное счастье может разрушиться в одночасье. Таким образом, сложили следующие запреты, чтобы предостеречь от всяких недоразумений. Ср.: - *Кайнене – кайнатаңдын төшөгүнө олтурба, жатпа!; Кайнене – кайнатаңдан мурда жатпа!; Кайнене – кайнатаңдан кийин турба!; (адепсиздикти билдирет); Кайнене – кайнатаң астыңан чыкса кыя өтпө!; Кайнене – кайнатаңдын көзүнчө балаңды сүйбө, өппө!; Эшиктин түбүнөн жүгүнбө!; Жолдошуңдан мурда төшөккө жатпа!;* - *Кыздуу үйдө кыл жатпайт! (энеси тартипке үйрөткөндүгү).*

Следует отметить, что кыргызские девушки большое значение придавали тому, что в предстоящей семье вести себя достойной своих родителей, показать свои нравственные качества, как честность, правдивость, скромность,

вежливость, уважение к родителям и старшим, гостю, милосердие по отношению слабым.

Молодежь в Германии и Кыргызстане получает воспитание по-разному. Немецкая молодежь в отличие от кыргызской менее традиционная и в большинстве семей немецкая молодежь не имеет таких строгих правил и традиций. Они воспитаны более свободно. *Deutsche Jugendliche weniger traditionell. Bei den deutschen Jugendlichen gibt es in den meisten Familien keine derart festen Regeln und Traditionen. Sie werden viel freier erzogen* [254].

Конечно, в каждой традиции воспитания есть то, что нам мило, и то, что нам чуждо. Надо помнить, что успешное воспитание детей в определенной стране так работает благодаря менталитету ее жителей. Немцы воспитывали и воспитывают своих дочерей и сыновей с ранних лет. Девочки также оставались дома, готовясь обязанностям в качестве будущей домохозяйки и жены. Мальчики и девочки выполняли те же обязанности в раннем детстве, которые они узнали, наблюдая вместе со своими родителями. *Die Infantia stellt die erste Phase dar, die frühe Kindheit, sie reicht von der Geburt bis zum Alter von sieben Jahren. Auf sie folgt die Knaben- beziehungsweise Mädchenzeit, die bei Jungen mit vierzehn Jahren, bei Mädchen hingegen bereits mit zwölf Jahren endet. Als letzte Phase der Jugendzeit gilt die Adolescentia, die sich bis zum Erwachsenen alter erstreckt* (Младенчество является первой фазой, которая представляется с раннего возраста, начиная отрождения до семи лет. За ними следует детство или девичество, которое заканчивается мальчиками в возрасте четырнадцати лет, а также девочкам в возрасте двенадцати лет. Последняя фаза подросткового возраста - это подростки, которые распространяются на взрослую жизнь) [255].

Народная педагогика как нравственная категория связана со спецификой этнического бытия, с соционормативными и ментальными особенностями кыргызского и немецкого народов, с их семейным и общественным бытом, т.е. с этнической культурой в широком смысле этого понятия. Возникнув в глубокой древности и совершенствуясь в течение многих веков, этнопедагогика стала своеобразной нормой воспитания молодежи в семье и обществе.

Однако пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, неизменно отмечают высокую себестоимость самокритичных поступков, например: - «*Билем - билем дей бербе, ойлоп сүйлө, билгендерди көргөндө!*»; «*Күчүңдү тилиңен чыгарба, ишиңден чыгар*» [145, с. 57]. - «*Sage nicht immer, was du weisst, aber wisse immer, was du sagst!*» [245] *(Не говори всегда всего, что знаешь, но знай всегда о том, что говоришь!).*

И в качестве подтверждения выше сказанному можно привести пример отрывок из стихотворения Т. Уметалиева:

«Бөлүнбө»

Айтарым сага, иничек,
Аз күнчүлүк өмүрдө
Көтөрүлбө, көбүрбө,
Ар дайым болсун көңүлдө:
Киши менен кишисиң,
Кишилерден бөлүнбө [143, с. 77].

В следующих пословицах и поговорках отразились представления о моральных качествах человека, утверждается мысль о том, что человек воспитаем и обучаем. В пословицах и поговорках, выражающие табу-запреты, есть восприятие и умение хороших поступков, а хорошо поступать умеет тот, кто знает, как именно надо поступать. Ср.: - «*Аракет кылбасаң - берекет болбойт!*», «*Күзүндө чыгынбаган кышында жылынбайт!*»[133, с. 49]. - «*Wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen!*»[163, с.128] *(Кто не работает, тот не ест).*

- «*Баласы атасына үйрөтпөйт!*» - «*Von schönen Worten wird man nicht satt!*»«*Соловья баснями не кормят!*»[124, с. 54].

- «*Колуңдан келбес жумушту, оюң менен бүтүрбө!*», «*Куру сөз курсак тойгузбайт, ооздун жели опаа болбойт!*», «*Адамды кордобо, акмакты бордобо!*»[145, с. 161]. - «*Versprich nicht, was du nicht halten kannst!*» [245] *(Не обещай того, чего не сможешь выполнить).*

- «*Жалкоонун эртеңи бүтпөйт. Буюрбаган (жасабаган) аштан үмүт этпе* [145, с. 94]**.** - «*Aufschub ist ein Tag dieb!* [245] *(не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня).*

Значение пословиц и поговорок, выражающие табу-запрет, которые относятся к молодому поколению, состоит в том, что, их используют особенно для того, чтобы, не только воспитывают нравоучениями, но и заставляют их глубоко задуматься над сказанными советами, перед тем как действовать, как дисциплинарное средство.

Приведенные примеры запечатлены могучим национальным принципом «*улуу сөз*» и пословицей «*карынын сөзүн капка сал*». Так как основой кыргызского народа является уважение и почитание, беспрекословное подчинение младшего старшему. Уважение старших – золотое правило для кыргызского народа, особенно для подрастающей молодежи. Это золотое правило прошло испытание веками на прочность. Благодаря этим правилам, кыргызы и сегодня обращаются к старшим уважительно. Неукоснительная приверженность этому правилу диктовалась самой жизнью кочевого народа, где без таких правил было трудно выжить.

3.5.5. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к дому и домашнему быту (Haus und Haushalt)

Дом является не только самым родным и уютным местом для каждого человека, но и как оберег оберегают свое святое место, чтобы не допустить запретное. Кыргызы очень трепетно относятся к своему дому, юрте, так как юрту и очаг считают одним из святых атрибутов жизни, чтобы сберечь свое достояниеопять же выразили в следующих табу-запретах.

Так как дом начинается с порога, следующие примеры о «пороге», с запрещающими выражениями и особо глубокими значениями. Например, запрещают, когда видят, что кто-то (особенно дети) облокачивается у порога, обязательно ругая, просят, чтобы он немедленно сошел с порога. Ср.: - *Босогону баштанып жатпа!; Босогого сүйөнбө, отурба, жатпа!; Босогону бойлоп*

турба!; Босогодо туруп кол алышып учурашпа!; Эшикти кулачтаба!; - Үйдү айланба!; Талаадагыны үйдө болжобо!

Наверняка все знают примету, что нельзя здороваться или передавать любые вещи через порог. Кроме того, порог дома является своеобразной границей, разделяющей два мира и символизирующей отделение мира живущих от мира умерших. Также немцы тоже считают, что порог должен быть защищенным. Ср.: «*In Pennsylvanien zeichnen die Deutschen zur Fernhaltung der Hexen einen Frosch auf die Türschwelle oder nageln ein Hufeisen oder einen Besen über die Türe*», (в Пенсильвании немцы рисуют лягушку на пороге или прибивают к двери подкову или метлу, чтобы убрать ведьм) [174, с. 32].

Люди с давних пор подмечали особенности человеческой натуры и выражали все, вкладывая в короткие фразы, фразы со смыслом о доме, которые имеют глубокий смысл, и чтобы оберегать свой дом, а это значит оберегать свою семью. Среди них пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к дому, сказаны с высоким психологическим пониманием с предосторожностью человеческих поступков.

В кыргызских и немецких пословицах и поговорках выражающие табу-запрет очень часто сводится к характеристике образа дома, так как дом характеризуется как нечто защищающее, родное и поэтому, чтобы не допустить нежелательных воздействий существует *табу*. Дом имеет также требования к человеку: В нем должна царить благоприятная атмосфера, так как именно там воспитываются дети. Ср.: - «*Арпа сеппе таш жерге, айыл конбо кас элге!*» [145, с. 23]. - «*Wo keine Gerechtigkeit ist, da ist auch kein Friede!*» [158, с. 178] *(Там, где нет справедливости, нет мира!).* Эти пословицы о семейном очаге с выражением запрета отличаются житейской проницательностью и пониманием важности сохранения крепкой и дружной семьи, с миром и гармонией в доме.

Таким образом, пословицы, поговорки, выражающие *табу-запрет* о доме представляют собой огромный пласт народного творчества, который несет в себе вечные истины о силе семьи и о важности родного жилища, которое может дать все необходимое для счастливой жизни. Ср.: - «*Уруш бар үйдө – ырыс болбойт!*».

- «*Wo kein Frieden ist, da ist kein Glück!*» *(Где нет покоя, там счастья нет!);* - «*Ынтымагы жок үйгө ырыс түнөбөйт!*». - «*Wo kein Eifer ist, da ist auch keine Liebe!*», *(Там, где нет рвения, нет любви!)* [158, с. 253]

Также подмечается, что в пространстве дома, особенно чужого, человек не имеет права говорить о каких-либо табуированных понятиях или делать что-то, что является не характерным, чуждым для этого места. Ср.: - «*Асынгандын үйүндө жип жөнүндө сүйлөбөйт*». - «*Im Hause des Gehängten spricht man nicht vom Strick*» [154, с. 115]; - «*Эски үйгө ишенип болбойт!*» - «*Altem Haus ist nicht leicht zu trauen*» [158, с. 87]. Жилище всегда было для человека священным местом благодаря множественности его функций. Оно и защищает от врагов, и согревает в холода, и дает кров, и становится местом воспитания детей. Безусловно, пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, не могли не коснуться этой темы.

Запреты, как и в кыргызском, так и в немецком языках - одна из сторон народной педагогики. С помощью запретов старшие в ненавязчивой форме передавали значимость жизненных ценностей подрастающему поколению. Все народы к жизненным запретам относятся, глубоко философски осознав хрупкость бытия. И, исходя из этих жизненных правил, все должны придерживаться, в том числе и те поколения, которые будут приходить после нас, и уходить после нас, передавая друг - другу эти правила жизни как духовную эстафету.

Таким образом, пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет* служили людям неким маяком правильного поведения в жизненных событиях, оберегали и предотвращали их от неправильных поступков.

3.5.6. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к воде и огню (Wasser und Feuer)

Вся жизнь человечества подчинена природному циклу. Огнем тесно связана символика жизненной силы. Огонь - символ зарождения человеческой

цивилизации. С древних времен он не только согревал, но и давал надежду и поддержку [205, с. 195].

Кыргызы, также как и немцы, придавали огню особое священное значение наравне с двумя другими стихиями – водой и землей. Горные кыргызы всегда нуждались особенно в огне, огонь нужна была не только, чтобы приготовить пищу, но и согреться в зимние холодные ночи, а вода была источником жизни.

Также огонь и вода две верные слуги, но и два ужасных мастера, о чем говорят немцы: *Ср.:* «*Feuer und Wasser sind zwei treue Diener, aber auch zwei schlimme Herren*» [247], и эти два элемента не только полезные, но также и очень опасны.

Вода и огонь – есть суть всего живого существа и так как они являются источниками жизни, оберегали их запретами. Ср.: - «*Өрт чыккан үйдөн буюм алба!*» *(жамандыкты алып келет);* - «*От боюнда шыпырык, күл жатпасын!*» *(душмандарды чогултасың);* «*Отту суу чачып өчүрбө!*» [59, с. 159].

Вера в святость воды наполнена глубочайшим философским и человеческим смыслом, она – отражение мировоззрения и культуры народа, его мудрости, поэтому стараются сохранить святость с помощью запретных пословиц и поговорок. Например, - «*Булак башын булгаба, ыйык сакта!*», «*Суу ичкен кудугуңа түкүрбө!*» в немецком народе говорится так: - «*Speie nicht in den Brunnen, den du weiβt nicht, ob du nicht einmal daraus trinken must!*» *(Не плюй в колодец, пригодиться воды напиться).* Также, «*Säge nicht an dem Ast, auf dem du sitzt!*» *(Не руби сук, на котором ты сидишь)* [158, с. 655].

Река является также символом постоянной изменчивости мира, что запечатлелось в известной запретной формуле: «*Нельзя дважды войти в одну и ту же реку*! «*Man kann nicht zweimal in den gleichen Fluss steigen*!» Эта запретная мудрость восходит к философу Гераклиту [54, с. 374].

Итак, мудрые выражения про воду и огонь чаще всего ассоциируются с самой жизнью. Вода и огонь для всех народов является сильным символом, так как, они важны не только для человечества, но и для окружающей нас природы. Поэтому, слагались существующие пословицы и поговорки, выражающие *табу-*

запрет для того, чтобы осторожностью пользоваться дарами природы, чтобы ценили и берегли.

3.5.7. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к еде, хлебу и соли (Essen, Brot und Salz)

Люди всегда с трепетом относились к пище. Хлеб был самым уважаемым продуктом для всего человечества. И конечно, кыргызы тоже особо почитали хлеб и соль. Так как хлеб, соль и молоко являются как бы священным и уважаемым продуктом, на них дают клятву, поэтому на стол хлеб подают первым. Есть древняя поговорка: «Нан улук». Таким образом, уважение к хлебу кыргызы выразили в следующих табуированных приметах: Ср.: - «*Нанды тепне, ыргытып бербе – нан ырыскы!», «Нанды көмкөрөсүнөн койбо!», «Нанды бир колуң менен үзбө!» (ырыс - насибиң кемийт, ачарчылык болот*) [59, с. 161]. Многие запреты были придуманы кыргызами из понимания необходимости правильного отношения к каждодневно использующимся в быту предметам и продуктам, так как важность этих предметов и продуктов очень велика в жизни человека.

Также немцы тоже по особому относятся к хлебу, что очень заметно в следующей примете. Ср.: - *«Werfe das Brot nicht aus! Brot wegwerfen ist eine Sünde!*» [185, с. 60]. (Выбросить хлеб – это грех). Пример: - «*Monika schnupperte und staunte. Die hat gute Arbeit geleistet, Väterchen. Hoffentlich wird der Spaß nicht zu teuer. Jetzt sehe ich erst, dass du noch Brot auf dem Teller hast. Hier wird alles aufgegessen. «Brot wegwerfen ist eine Sünde!» (Моника фыркнула и задумалась. Она хорошо поработала, отец. Надеюсь, что веселье не будет слишком дорого. Теперь я вижу только, что у вас все еще есть хлеб на тарелке. И здесь все будет съедено. «Выбросить хлеб - это грех!* [173, с. 264].

Соль - символ жизненной энергии, поскольку способствует развитию аппетита, получению новой энергии, такие как необходимые для жизни, также отвращает несчастья [205, с. 256]. Ср.: - *Тузду төкпө! Туз - насибиң, аны тепсебе!*. Многим из нас известно, что не к добру рассыпать соль. Такая примета

существует и в немецком народе. Например, - «*Wenn man durch ein Missgeschick Salz verschüttet, bringt dies Unglück» (Если вы проливаете соль в результате неудачи, это приносит несчастье)* [124, с. 59]. Примета говорит, что приведет к ссоре с близким человеком или какому-либо другому непредвиденному конфликту.

Так как у кыргызов вся жизнь прошла со скотоводческой деятельностью, то этим и объясняется особое почитание молочного продукта. Поэтому истина и добро всегда обозначались белым, а неправда и зло – черным цветами. Также молоко и другие продукты питания являются одними из важных продуктов, поэтому кыргызы ценя их, относятся к ним очень трепетно, и слагали следующие пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*. Ср.: - *Караңгыда ак сураба да, бербе! (уй байып кетет); Акты төкпө, айыпсызды сөкпө! (кусуру урат); Караңгыга акты ачык калтырба! (үйдан сүт чыкпай калат)* [59, с. 161]. Приметы рассыпать тот или иной продукт появились уже давно и до сих пор известны и соблюдаемы среди людей. Их тайный смысл заключается в том, что человеку нужно учиться ценить то, что дает из своих кладовых природа.

3.5.8. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к понятиям «Смерть и Грех» (Tod und Sünde)

Людям всегда было интересно, в чем заключается история человека и что его заставляет задуматься. Смерть и похороны близких людей – неизбежная, но очень неприятная часть жизни каждого из нас. Это – самое время, когда потусторонние силы очень близко к живым людям, и это может быть весьма опасно. Недаром на похоронах принято себя вести правильно, и есть суеверия, связанные с покойниками. Основные приметы на похоронах связаны с такими вещами, например, неверные действия могут привести к неприятностям или болезням. Если вести себя на кладбище или на поминках неразумно, можно привлечь негатив, поэтому важнейшие правила, которые необходимо знать и помнить. Ср.: - «*Мүрзөдө күрөктү экинчи адамга колуң менен бербе!*» *(өзүңө казылып калат);* «*Бейиттин топурагын жаныртпа!*» *(өлүк жаңырат);*

«*Казылып бүтө элек жайды бош таштабайт!*»; «*Кош бойлуу аял өлгөнгө барбайт!*» Смерть и похороны – прекрасная почва для развития всякого зла, делания порчи и прочих темных вещей.

Разговоры о смерти для большинства людей представляются очень трудными, так как психологически понятие «смерть» (Tod) является табуированной темой. Все избегают от разговора, на тему «смерть» (Tod), так как считается, что это «грех» **(**Sünde), и для того, чтобы не спровоцировать сознание человека, вызывая разговорами о ней. С психологической точки зрения разговор о смерти может рассматриваться как косвенное приближение смерти. Избегание называния самого феномена, а также всяческих разговоров о смерти является своеобразной защитой человека от психологической травмы. Ниже приведенные примеры выражают необходимость табуированности выражаемого слова. Например, кыргызская пословица, «*Маркумдар жөнүндө оң сүйлө, болбосо үндөбө!*» [55, с. 368], в немецком языке передается следующими пословицами и поговорками, и в данном случае высказывании в известной степени совпадают: - *«Über Tote darf man nicht schlecht sprechen!» (О мертвых плохо не говорят!). - «Von den Toten soll man nur Gutes reden!» (О покойниках нужно говорить только хорошее!). - «Von den Toten soll man nicht durch Schlechtes gedenken*!» *(Покойника не поминай лихом!). – «Die Toten können nicht mit Schande bedecken!» (Мертвые срама не имут)* [163, с. 140]. В основном, слова и выражения, которые относятся к вещам, знание о которых мы получаем благодаря нашим физическим ощущениям, в то время как смерть есть нечто такое, что лежит за пределами нашего сознательного опыта, потому что большинство из нас никогда не переживали ее.

Также то, что двух смертей не бывает, выражается в паремиях следующим образом: - «*Эр жигитке эки өлмөк жок!*», «*Туулмак бир, өлмөк бир, сөз бир!*» [145, с. 47]. На немецком: - «*Zweimal kann niemand, einmal muβ jeder sterben!*» [245] **(***двум смертям не бывать, а одной не миновать!).*

Стержневым компонентом семантической структуры запрещающего высказывания эксплицируется благодаря лексемам «грех», «грешно»,

выражающим морально-этическую квалификацию действия. Например, - «*Өлүмдүн себебин жиптен көрбөй, башкадан изде же жипте эмне айып!*». - «*Das Klagen hilft den Toten nicht*!» [158, с. 589] *(Жалоба не помогает мертвым!).*

Приведенные примеры позволяют предъявлять коммуникативно-прагматический подход и продемонстрировать универсальные и специфичные черты табуированных побудительных высказываний о смерти и греха в кыргызском и немецком языках.

3.5.9. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к хитрым и жадным людям (listig und gierig)

Кыргызы всегда почитали ум и мудрость, осуждали коварство, жестокость, алчность, двуличие и другие пороки. В кыргызских пословицах и поговорках широко распространена острота и соленое выражение. Кыргызы отличаются редкой наблюдательностью, все подмечающим, острым глазом, находили способ выходить из сложной ситуации во всех сферах жизни и умели с помощью поучительных афоризмов, пословиц и поговорок осуждать людей с распространенными человеческими пороками и плохими намерениями в целях воспитательного значения: - «*Сөз сөөктөн өтөт, чучукка жетет*», «*Сөздү сөздө, артын көздө*».

В обществе жили, живут и будут жить люди, которые ведут самый разный образ жизни. Если одни всегда стремятся сделать добро, доставлять другим удовольствие, насколько им это под силу, то у других, наоборот, на уме одни лишь пакости. Подобные существа бывают черствыми, эгоистичными, непробиваемо упрямыми, жадными, алчными, лживыми, ленивыми, равнодушными к чужой судьбе и ко всему окружающему миру. Такие характеры кыргызский народ сумел красноречиво изобразить посредством острых слов как «*Каргаба! Жаман сөз айтпа! Калп айтып ант бербе*!» в образной, аллегорической форме. В представлении кыргызов слово имело магическую силу влияния на судьбу человека, могло нанести вред ему или его имуществу и верили в силу проклинания, считалось, проклинающий человек навлекает беду,

поэтому считается проклинание грехом, поэтому говорят, - «*Каргаба!*» (не проклинай!).

Следующие пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет* на немецком и кыргызском языках позволяют рассмотреть о том, что существует круговорот добра и зла в природе. И доброе дело тоже возвращается назад. Ср.:

- «*Бирөөгө көр казсаң, кенен каз, өзүң барып түшөсүң!*», «*Бирөөнүн өлүмүн тилебе, өзүңдүн өмүрүңдү тиле!*» [145, с. 93]. - «*Wer andern eine Grube gräbt, fällt selbst hinein!*» [245], *(Не рой другому яму – сам в неё попадёшь!).* Значение этих выражений сохранилось до наших дней: не нужно делать другим зла, ибо оно обязательно обратится против замышляющего его.

- «*Бирөөгө күлөм деп, өзүң күлкүгө калба*!» [55, с. 133]. - «*Pfau, schau deine Beine!*» [245], *(Посмотри на свои ноги, павлин! Других не суди, на себя погляди!).* Значение этой пословицы заключается в простых вещах: не стоит искать в других людях какие-то недостатки, ведь может быть они есть и у нас самих. Лучше следить за собой, чем за кем-то.

- «*Бирөөнүн ашына мойнуңду созбо!* [55, с. 134]. - «*Stecke deinen Löffel nicht in andrer Leute Töpfe!*» [245], *(Не суй свою ложку в чашки других людей).*

- «*Шибегени капка ката албайсың!*» - «*Es ist nichts so fein gesponnen, es kommt doch ans Licht der Sonnen!*» [245]**, (***Шила в мешке не утаишь).* Тайное всегда становится явным, применяется в том, случае, когда все попытки замести следы и скрыть содеянное были обречены на неудачу.

- «*Жылкыңа ченеп ышкыр, мурдуңа ченеп бышкыр!*» [55, с. 341]. - «*Es kann keiner höher schnauben, als ihm die Nase gewachsen ist!*» **(***выше лба уши не растут);* - «Man *kann nicht über seinen eigenen Schatten springen!*» [248], **(***выше головы не прыгнешь).* Значение этих выражений таковы, когда хотят подчеркнуть, что человеквзялся за дело, которое ему явно не по силам. Больше того, что в твоих силах и возможностях, не сделаешь.

- «*Күчтүү менен күрөшпө, түптүү менен тирешпе!*» [55, с. 290]. - «*Mit großen Herren rechten, ist mit zehn Mann fechten!*» [248], **(***с сильным не борись, с богатым*

не судись). Бесполезно бороться с богатым человеком, даже нельзя ссориться с ним, чтобы не впасть в его руки.

- «*Бирөөнүн ашына – мойнуңду созбо*» [55, с. 134].- «Vorsicht schadet nicht!» [248], **(***не зная) броду, не суйся в воду).* - «*Буюрбаган аштан үмүт этпе!*», «*Ооздун жели опаа болбойт*» [145, с. 147]. - «*Stecke deinen Löffel nicht in andrer Leute Töpfe!*» [248], **(***на чужой каравай рот не разевай).*

Пословицы и поговорки, относящиеся человеку и на его взгляд, на жизнь поражают своими замысловатостями и необычностями. Также поражает мудрость людей, умеющих через образы, через магию слов, проникнуть в настоящие глубины человеческой души и человеческих отношений, о чем свидетельствуют вышеперечисленные примеры.

3.5.10. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, с названиями животных и растений (Tiere und Pflanzen)

Национально-культурная специфика немецких и кыргызских пословиц, поговорок и афоризмов, включающих названия животных и растений, во всем их многообразии обнаруживается при их системном изучении. Существует также и целый ряд пословиц, поговорок и афоризмов, выражающие *табу-запрет*, имеющих единую форму употребления для всех уголков Германии и Кыргызстана.

Также манеры животных послужили основанием для возникновения множества фразеологизмов в немецком и кыргызском языках, поэтому нередко характер человека сравнивают с тем или иным животным. Существующие пословицы, поговорки и афоризмы, выражающие *табу-запрет,* где смысл выражен совершенно разными словами, но дающий одно понятие присущи не только немцам, но и кыргызам.

Пословицы, поговорки и афоризмы, выражающие *табу-запрет* с названиями животных и растений отражают долголетние наблюдения человека за манерами животных и их внешним видом, передают наше отношение к животным. Например, «*Досундун бергенинин тишин ачпа!*» [121, с. 65]. На

немецком звучит так: - «*Einem geschenkten Pferd sieht man nicht auf die Zähne*» или - «*Einem geschenken Gaul schaut man nicht ins Maul!*» [124, с. 55] *(Дареному коню в зубы не смотрят!)*. Значение этих пословиц и поговорок, выражающие *табу-запрет* таковы, не следует ожидать многого от вещей, полученных задаром, просто неприлично выискивать недостатки в подарке.

Следующие пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, в двух языках могут передаваться совершенно разными словами, но в основе лежат одинаковое значение. Ср.: - *Эки кочкордун башы бир казанда кайнабайт!* [55, с. 467]. - «*Zwei Hähne taugen nicht auf einen Mist*». «*Zwei Bären können nicht in einer Höhle wohnen!* (*Два медведя в одной берлоге не живут*). «*Man spanne nicht vor einen Wagen!*» [143, с. 61]. Эти пословицы дают понять, что соперники вместе не уживаются.

В поговорке «*Не гонись за двумя зайцами, а то ни одного не поймаешь!*» говорится, что нельзя добиться нескольких целей, делая их одновременно, и потому что ни одного нельзя сделать хорошо или довести до конца. Кыргызское значение данной пословицы «*Эки коёнду кууган, бирин да кармай албайт!» или «Бир ок менен эки коён атам дебе!»*, «*Бир табактан бир жанга эки устукан тартылбайт*» [55, с. 129]. Немецкий эквивалент: - «*Wer zwei Hasen zu gleich hetzt, fängt keinen!*», «*Man kann nicht auf zwei Hochzeiten zu gleich tanzen!*» *(Нельзя танцевать на двух свадьбах одновременно)* [124, с. 52]. Смысл этих пословиц состоит в том, что нельзя браться сразу за несколько дел. В таком случае ты ни в одном из этих дел не добьешься успеха.

Рассматривая пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет* исследуемых языков, мы имеем положительные или даже отрицательные образы в сравнении человека с животными и растениями, так как каждый язык имеет свое отношение к понятию. Например, чаще всего в пословицах о растениях немецкого языка встречается лексема «der Baum» (дерево). Например, - «*Einen alten Baum soll man nicht verpflanzen*» [158, с. 64], *(Нельзя пересаживать старое дерево!).* Кыргызский эквивалент: - «*Эскини жаңыртам дебе, Эскирген тондун жылуусу аз»;* Также, - «*Wer sich vor Blättern fürchtet, muß nicht in den*

Wald gehen!» [158, с.86], *(Кто боится листьев, тот не идет в лес!).* – «*Аюудан корккон токойго барбайт, карышкырдан корккон отунга барбайт*» [145, с. 18]. Переносный смысл пословицы: *Если бояться трудностей или опасных последствий, то не стоит и начинать какое-либо дело.*

Существующая пословица, - «*Алма сабагынан алыс түшпөйт*!, утверждает, что, яблоко далеко отяблони не падает. На немецком языке звучит так: - «*Art läßt nicht von Art!*» [105, с. 7], *(Род от рода не отказывается).*

Человек давно изучил характер и повадки зверей и птиц. Нужно заметить попутно, что человек выделяет в животном не только плохие качества, но и часто вполне человеческие положительные характерные черты, сравнивая людей с животными. Следующие пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, о том, что дело должно быть с результатом. Например, кыргызский вариант: - «*Иштн баштап мактанба, мактангын бүтүп жатканда!*», в немецком языке: - «*Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben!*», *(Нельзя хвалить день до наступления вечера!),* - «*Man soll das Fell nicht verkaufen, ehe man nicht den Bären hat!*», *(Нельзя продавать шкуру, пока не заполучил медведя),* – «*Aufschub ist ein Tag dieb!*» [245], *(Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня).* Нельзя откладывать свое дело даже самые незначительные, в итоге этих дел накопится столько, что решить все это не хватит никаких сил. И мы вновь их отложим на завтра.

Также кыргызы воспитывают своих детей с помощью рассказа в лаконичной форме, раскрывают представление человека о том, или ином образе, а также ассоциируют человека с тем или иным животным и растением. Например, следующий рассказ доказывает вышесказанное: «*Марат ташмылтык жасаганга ак кайыңдын төмөнкү бутагынан таап, чөнтөгүнөн макисин алып чыгып, ачакейди кесип алды. Кайыңдын түбүнө отуруп, анын кабыгын тазалап жаткан кезде колуна тамчы «тып» этип таамп жатты. Марат өйдө жакты карады. Асман ачык эле. Бул жөнүндө атасына да айтты. А атасы ойлонуп калды. – Жер бетинде көгөрүп турган өсүмдүктүн баары адамдар сыяктуу эле тирүү, – деди ал кыйладан кийин. – Аларды сындырсаң, кыйсаң эти ооруйт,*

жабыркайт, кыйналат. – Ал жөнөкөй тамчы эмес, кайыңдын көз жашы го? Балким, кесилген жеринин ооруганына чыдабай, ыйлап жаткан чыгар. «Көк чөптү үзбө, боюң өспөй калат!, Жаш бутакты сындырба, убал болот!. Сен дагы ошол бутактай жашсың. Булакты булгаба, ак ниет адам тазалыкты булгабайт!, Кумурсканын уюгун бузба, чымчыктын уясын бузба, сенин да үйүң бузулат» [1, с. 27]. Доброта - великая сила, без доброты человек не существует. А жестокость рождается очень легко. И особенно легко отравить ею душу человека, когда он мал и еще не успел ничего испытать в жизни.

Также человек должен быть другом всему живому, и вышеперечисленные пословицы, поговорки и афоризмы говорят о бережном отношении к природе и любви к ней, и это является истиной. Изучая пословицы, поговорки и афоризмы, выражающие табу-запрет, понимаем важность быть гуманными в отношении к природе и животным, чтобы любить, беречь и защищать. Таких табуированных пословиц и поговорок в копилке народной мудрости не так много, поэтому их надо беречь.

3.5.11. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к деньгам и времени «Geld und Zeit»

Существует огромное количество пословиц и поговорок, выражающие *табу-запрет*, о времени в кыргызском и немецком языках. Нет ничего продолжительнее времени, так как время - мера вечности и нет ничего короче его, так как его недостает для всех начинаниях, которые появились еще во времена наших прадедов и в которых таится мудрость и истинная правда, заложенная веками. Большинство пословиц и поговорок, выражающие *табу-запрет*, о времени уже стали повседневными и обычными в нашей речи, но от этого свою ценность они не утратили.

Немало пословиц и поговорок, выражающие *запрет*, которые сложены о времени, например: «*Счастливые часов не наблюдают – Dem Glücklichen schlägt keine Stunde!*» [124, с. 55], несет в себе истину, когда ты счастлив, ты никуда не спешишь и абсолютно не следишь за пройденными часами. Таким образом,

следующие приведенные примеры, которые выражают *табу-запрет*, говорят, что каждый период жизни человека имеет свое значение и ценность. Ср**.:** - «*Убакыт аса байлап койгудай ат эмес*». - «*Wer das Alter nicht ehrt, ist des Alters nicht wert!*» *(Кто не чтит возраст, не стоит того возраста),* «*Die Uhr bleibt stehen, aber die Zeit nicht!*» [158, с. 607], *(Часы можно остановить, но время нельзя).* Время нельзя увидеть, услышать, потрогать. И все же она есть. Ведь все события в окружающем нас мире протекают во времени! Время всегда находится в движении. Она не останавливается ни на один миг!

- «*Бүгүн бүтүрүүчү ишти эртеңкиге калтырба, өз колуңдан келүүчү ишти бирөөгө тапшырба!*»[54, с. 135]. - «*Morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute!*»[163, с. 35], **(***Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня).* Это очень хороший девиз для любого человека. Такой подход дисциплинирует, делает его волевым, а это большой шаг к успеху. А это дорогого стоит!

- «*Эски дос эстен кетпейт, жаңы дос кадырга жетпейт!*» [130, с. 612]. - «*Alte Gewohnheit soll man nicht brechen!*» *(Старые привычки не должны быть сломаны).* «*Alter Neid vergeht nicht! (Alte Liebe rostet nicht)!*» [158, с. 33], *(Старая любовь не ржавеет).* Жизнь коротка, поэтому нельзя терять даже секунду своего времени, иначе будешь жалеть о том, чего не совершил раньше. Всему свое время. Самое дорогое, что есть у человека, это жизнь, но если всмотреться в эту самую жизнь поподробнее, то можно сказать, что самое дорогое это Время, потому что жизнь состоит из Времени, складывается из часов и минут. Самая большая потеря - это потеря времени.

Со времен возникновения денег, люди выражали свое отношение к деньгам краткими словесными изречениями – пословицами, поговорками и выражениями. Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, о деньгах содержат глубокий ментальный смысл и несут в себе поучительный элемент как оберег от нежелательных воздействий. Так как деньги являются неотъемлемой частью жизни человечества и движущей силой общества, чтобы не допустить власть денег над человеком, деньги как источник неприятностей и хлопот,

существуют пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, для того чтобы не было тлетворного воздействия денег на человека.

Ниже даны существующие примеры пословиц и афоризмов, выражающие запрет, демонстрирующие нормы народной морали: Ср.: - «*Байлыкты асмандан издебейт, эмгектен издейт*!» [55, с. 100]. - «*Es ist alles möglich, aber es regnet kein Geld!*» [158, с. 201], *(Деньги с неба не падают!).* Зачастую родители, стараясь дать своему ребенку все самое лучшее, формируют у него ощущение, что все доступно. И складывается ощущение, будто деньги появляются сами собой, в буквальном смысле из воздуха. Так не должно быть. Дети должны понимать, что, хотя получить можно все, для этого всегда нужно упорно трудиться.

- «*Бакытты байлык менен чектебейт!*» - «*Geld macht nicht glücklich!*» [158,с . 202], *(Не в деньгах счастье!).* Эта пословица про то, что деньги хоть и важная составляющая успеха и счастья, но далеко не единственная.

- «*Жакшылык жерде калбайт!*»- «*Klug reden koste kein Geld!*»[158, с. 202], *(Доброе слово не стоит денег!).*

- «*Акчанын жыты болбойт!*» - «*Geld stinkt nicht!* [163, с. 86], *(Деньги не пахнут!).* Эта поговоркауказывает на не вполне чистый источник доходов.

- «*Жыртык намыянга пул токтобойт!*» [133, с. 18].- «*Aus leeren Säcken kann niemand Geld zählen!*» [158, с. 201], *(В пустых мешках никто не сможет посчитать деньги!).*

- «*Жалтырагандын баары алтын эмес, жандашкандын баары жолдош эмес!*» - «*Der Weizen auf dem Feld ist noch kein Geld!*» *(Пшеница на полях — это ещё не деньги!),* «*Es beten nicht alle, die in die Kirche gehen!*» [158, с. 310], *(Не все золото, что блестит).* Всё, что кажется красивым или правильным, на самом деле не является реальностью. Оценивать кого-то или что-то нужно по внутреннему содержанию, а не по внешним признакам.

Традиция содержит множество предупреждений (например, в виде пословиц и поговорок) против соблазна легких денег и спекуляций – добра от них не жди. Таким образом, народная мудрость позволяет формировать отношение к материальным средствам очень осторожно и, несмотря на высокую

духовность, прослеживающуюся в устном творчестве народов, в целом, выше сказанные пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, выражают благосклонность по отношении к деньгам и времени.

3.5.12. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет о любви и дружбе (Liebe und Freundschaft)

Каждый человек сталкивается в жизни с такими чувствами как «любовь» (Liebe) и «дружба» (Freundschaft), и близкие отношения, основываются на взаимном доверии, привязанности и общности интересов. Понятия «Любовь и дружба» для всех народов является одним из основных компонентов лингвокультурного концепта «умение жить». Получение радостей от жизни, как и умение, доставлять радость другому. Также «уважение к другому», акцентируется европейскими лингвокультурами как невмешательство в дела другого. Так как «приватность», как искреннее стремление принести радость другому, как этикетность, как правила корректного поведения в жизни.

Также, понятия «любовь» и «дружба» лежат глубоко в сердцах человечества, для того, чтобы не допустить совершать аморальные отношения и поступки, конечно, люди придерживаются к следующим пословицам и поговоркам, выражающие *табу-запрет*: Ср.: - «*Эски дос эстен кетпейт, жаңы дос баркка жетпейт!*». - «*Alte Liebe rostet nicht!*» *(Старая любовь не ржавеет!),* - «*Alte Freunde und Wege soll man nicht vergessen!*», *(Старых друзей и дорог, не должны забывать!),* - «*Wer neue Freunde sucht, vergesse nicht die alten!*» [158, с. 176], *(Новых друзей наживай, а старых не теряй!).* Смысл данных табуированных пословиц и поговорков заключается в том, что старые знакомые дороже новых, и они созвучны с другой – «Старый друг лучше новых двух».

- «*Сүйүүнүн чеги болбойт, ынтымагы жок үйгө ырыс түнөбөйт*» [145, с. 83].- «*Der Liebe ist kein Wind zu kalt, kein Weg zu weit!*» [158, с. 367], *(Где любовь там нет холодного ветра, нет пути далекого!).* - «*Сүйүү кары, жашты ылгабайт!*» [55, с. 384]. - «*Liebe herrscht ohne Gesetzt!*» [158, с. 367], *(Любовь закона*

не знает, годов не считает!). - «*Сүйүшпөгөндөрдүн оту күйүшпөйт!*» [55, с. 384]. - «*Liebe macht nicht satt!*» *(любовью, не прокормишь!)*, - «*Liebe braucht keinen Lehrer!*» *(Любви не учат!)*, - «*Liebe kann man nicht erzwingen! (kaufen)(Любовь за деньги не купишь!)*, - «*Wo keine Liebe ist, ist keine Treue!*» [158, с. 368], *(Где нет любви, там нет и преданности!).*Где любовь и дружба там всегда искренность, новые друзья хорошо, а старый, проверенный друг - это человек, на которого можно полностью положиться, человек, который первым придет в трудную минуту на помощь и не предаст.

- «*Жакыныңа берилсең да, жаныңды садага чаппа!*» [133, с. 49]. - «*Liebe deinen Nächsten, aber reiβe den Zaun nicht nieder!*» [158, с. 369], *(Люби ближнего твоего, но не срывай забор!).* - «*Жакыныңа жат болбо, өз элиңе кас болбо!*» [145, с. 25]. - «*Wer nicht liebt, lebt nicht!* [158, с. 369], *(Нет любви нет жизни!).*Любовь - это неотъемлемая часть человеческой жизни, которая проявляется в душе человека.

-«*Жалгандык менен достук жалгашпайт!*», «*Жаман менен жолдош болбо, Наадан менен сырдаш болбо!*» [145, с. 75]. - «*Freunschaft, die nicht traut, ist auf Sand gebaut!* [158, с. 176] *(Нельзя строить дружбу на песке!).*

Итак, с помощью приведенных примеров выявили значительное сходство немецких и кыргызских пословиц и поговорок, выражающие *табу-запрет*, в сравнительно-сопоставительном уровне о любви и дружбе. Также пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, отражают типичные черты немецкого и кыргызского национального менталитета, социальный уклад, культуру и специфику. В целом, пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, о любви и дружбе являются частью фольклорного жанра, они многозначны и ярки.

В заключении можно сказать, что пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, как часть культуры обоих народов, практически постоянно оставались и останутся актуальными, невзирая на становление экономики и техники, на прогресс и так далее. Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, являются важными и актуальными, так как позволяют изучающим иностранный язык правильно использовать пословицы и поговорки в речи в

зависимости от разговорных ситуаций, и поможет избежать языковых трудностей при чтении или непосредственном контакте с носителями языка.

Вышеперечисленные пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, нельзя считать различающимися числом компонентов одинаковыми понятиями, потому что они выражают абсолютно разное (в сущности даже антонимическое) значение, не отвечает кадинальному симптому вариантов, а непосредственно: допустимости взаимозамены в любых контекстах.

Также цель диссертации заключается в описании и сопоставлении семантических и функциональных особенностей пословиц и поговорок кыргызского и немецкого языков с учетом их этнокультурной специфики.

Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, немецкого языка довольно-таки трудны для перевода на кыргызский язык. Практически выбраны эквиваленты кыргызским пословицам и поговоркам, выражающие *табу-запрет*, немецкие. Поэтому передана единица устного этнического творчества, со старанием не просто их дословно переводить, а складно и толково передавать их главное содержание.

За многовековую историю во всех языках сформировались обычаи, традиции и культура поведения, о которых стоит знать всем. Следующим по частоте повторяемости в немецких и кыргызских пословицах и поговорок, выражающие *табу-запрет*, являются образы других стран, незнакомых мест, так как нравы и обычаи каждого народа отличаются друг от друга, т.е. *Andere Länder, andere Sitten* и нужно быть очень осторожным находясь в другой стране.

Выводы по главе III

По третьей главе можно сделать следующие выводы:

1) обозначены уязвимые места Манаса и Зигфрида как эпическо-святые табуированные места, олицетворяющее логико-аналитическое сознание человека. Для того, чтобы установить смысловую ценность *табу*, были выбраны именно такие слова-сигналы, как «*Манастын кыраркасы*» (Манасов хребет) из эпоса Манас, и «*Siegfrieds Horn»* (Рог Зигфрида) из саги песнь о Нибелунгах, что главной линией сравнения являлся табуированное понятие, которое именуется по Фрейду, как «Ахиллесова пята» общества и все что свято, табуировано.

2) установлен лексико-семантический объем значений табуированных понятий «смерть» и «кровь». А также отмечено табуированное понятие «*көк и кара*»,как явление обозначающее цвет смерти, как цветообозначающая лексика, как универсальное понятие с национально-культурной спецификой немецкого и кыргызского языков.

3) описана суть табуированного выражения *«порог»* как запретно-тревожное понятие в немецкой и кыргызской лингвокультурах, а также описаны существующие запреты в отношении порога.

4) выявлена национально-культурная специфика невербального *табу* в кыргызском фольклоре (весть о смерти доносится через мелодию күү на комузе) через сравнение невербальных средств выражения этого смысла в западной культуре (похоронные мелодии, гимны);

5) проведена классификация немецких и кыргызских пословиц и поговорок, выражающие *табу-запрет*, несущие значение *табу*. На основе выборки выделены 12 основных структурных групп на кыргызском и немецком языках, реализующие выражения запрета. На основе анализа отобраны более 400 кыргызских и 300 немецких пословиц и поговорок, выражающие *табу-запрет*, и которые распределены по функционально-тематическим группам: 1) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся к человеку и жизни (Mensch und sein Leben); 2) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся к мужчинам и женщинам «Mann und Frau»; 3) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся к беременным женщинам и младенцам (schwangere Frauen und Babys); 4) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся к молодому поколению «*jüngere Generation»;* 5) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся *к дому и домашнему быту «Haus und Haushalt»*; 6) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся к воде и огню (Wasser und Feuer); 7) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся к еде, хлебу и солью (Essen, Brot und Salz); 8) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся к понятиям «смерть и грех» (Tod und Sünde); 9) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся к хитрым и жадным людям (listig und gierig); 10) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, с названиями животных и растений (Tiere und Pflanzen); 11) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, относящиеся к деньгам и времени (Geld und Zeit); 12) Пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет*, о любви и дружбе (Liebe und Freundschaft).

Таким образом, можно сделать вывод, что познание отдельных тонкостей языка, таких как пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет,* – это один из методов интеграции личности в систему мировой и национальной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема диссертационной работы посвящена выявлению национально-культурной специфики *табу*в немецкой и кыргызской лингвокультурах.

Табу - это определенный блок архетипов бессознательного, обязательно представленный в социуме, крепко вплетенный в картину мира одного или нескольких сообществ. Свойственное ранним стадиям развития культуры представление о природной связи между явлением, предметом и его названием породило отождествление предмета и слова, откуда произошли вера в магию слова и словесное *табу*, то есть запрет на употребление имен людей, названий потусторонних сил, предметов религиозного характера, частей тела и т.д. Возникнув на основе веры и чувственного восприятия, *табу* на действия, подверглось рациональному осмыслению, породив вторичную форму - запрет на убийство и съедение табуированных объектов как «тотем».

В качестве ведущих интенций процесса табуировании нами были выделены следующие: табуизация, обусловленная рядом религиозных причин в немецком и кыргызском языках; табуация, историко-культурных, социально-политических

и эмоционально-этических явлений; соблюдение принципа табуированности в деловом этикете кыргызского и немецкого языков, а также в бытовом этикете.

Можно предположить, что различие между национально-культурными картинами мира, представляемыми немецким и кыргызским языками, взятые для сопоставления, относятся к разным языковым семьям, принадлежат разным народам, имеющие разные уклады жизни, разную культуру и обусловлены особенностями историко-культурного этногенеза двух народов немецкого - как отражения европейской, и кыргызского – как восточный.

Выполненное сопоставительное исследование средств и способов табуирования в кыргызском и немецком языках с учетом коммуникативных и культурно - исторических особенностей этих языков позволяет сделать следующие выводы. *Табу* - это «*могущественный, священный*» запрет. Нарушение *табу* приводит к жестким санкциям со стороны сверхъестественных сил. Эвфемистическая лексика употребляется вместо запрещенных, неприличных, неуважительных, грубых и нетактичных слов или выражений, с целью избегания оскорбления и унижения собеседника, проявляя уважения к нему и сохраняя собственного достоинства.

Основным видом источников для данной работы, послужили все сколько-нибудь имеющие значения и сведения о кыргызском народе и его культуре. Использован также и лексический материал кыргызского языка, представленный в фундаментальном киргизско-русском словаре проф. К. К. Юдахина. Перед нами стояла задача ввести в научный обиход фактические материалы, более проверенные и дающие основания для научных выводов.

Также, *табу* в межкультурной коммуникации является запрет на употребление табуированных вербальных и невербальных понятий. Вербальные и невербальные формы *табу* в сфере актуализации на современном этапе изменяются в табуировано-поведенческих нормах, и изменяются как отражение трансформаций в ценностных доминантах культур. Эти формы могут происходить под влиянием процессов глобализации, на материале кыргызского и немецкого языков.

Особое внимание уделено на уникальность восприятия «*табу - тергөө*» кыргызского народа, которое сформулировано в следующем определении: - «Каждый язык имеет свою собственную и особо языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Именно так проявляется уникальное восприятие мира, зафиксированное в языке. Язык, таким образом, отражает мир и культуру и формирует своего носителя. Он зеркало и инструмент культуры одновременно, выполняет пассивные функции отражения и активные функции созидания [99, с. 373-379].

Изучая *табу* немецкого и кыргызского языков, мы выделили не только табуированные, но и эвфемистические значения. «*Табу - тергөө*», накладывается на реалии жизни, смущение и отвращение. Для кыргызского народа «табу - тергөө» является сокровенным понятием, где присутствует рассудок, разум, понятие, и суждение. В работе также приведены практические и наглядные примеры из повседневной жизни.

Табуированная лексика «*табу - тергөө*» наблюдается в различных сферах социальной жизни кыргызского народа. У каждого народа своя история, свой опыт и коллективное сознание. «*Табу – тергөө*» тесно связано с разными элементами культуры кыргызского народа, поэтому можно утверждать, что «*табу – тергөө*» отражает менталитет кыргызов, психологические и образы мышления народа.

Табу и эвфемизм в современном кыргызском и в немецком языках представляют собой одну из больших разновидностей стилистических средств. Они позволяют говорящим варьировать свою речь, регулировать тон и интонацию в зависимости от коммуникативных условий, при необходимости скрывать или вуалировать свои намерения, тем самым избегать конфликтов в общении и действии, которые могут произойти при слишком прямолинейной номинации определенных предметов. Чем официальнее отношения между людьми, тем более вероятны в их речи процессы эвфемизации.

Изучение традиций и культуру народов особенно актуально в настоящее время, когда в обществе с необычайной силой пробуждается интерес к

национальным истокам, стремление найти опору в незыблемых нравственных ценностях, воплощенных в традиционных нормах и институтах. В работе предпринята попытка впервые исследовать нравственные основания и механизмы регуляции запретов в исламе и христианстве. Предложенная методология комплексного философско-этического и исторического анализа позволяет проследить эволюцию запретительной морали и ее связи с конкретно-историческими формами развития мусульманской культуры. Концептуальность теоретического исследования и выводы диссертации способны стимулировать дальнейшее осмысление нравственных оснований ислама, стимулировать разработку междисциплинарного подхода к изучению места и роли ислама в системе нравственных ценностей мусульманской культуры. Исследование связи запретов с нормами морали, права, обычаями и религиозной верой позволяет выявить общую основу в многообразии человеческих ценностей и идеалов, служит взаимопониманию европейской и исламской ментальности.

Роль *табу* в СМИ и политическом дискурсе как материал для исследования становится крайне интересным, так как в нынешнем политическом дискурсе многие представители власти пытаются быть теснее с народом, и стараются говорить на их языке.

Политический дискурс является объектом пристального внимания со стороны не только лингвистики, но и смежных с ней областей знания - социологии, культурологи, психологии. Возрастает интерес к этому феномену и в современном обществе, поскольку решение многих политических и социальных проблем зависит от их правильной интерпретации.

Исследование табуированной лексики в политике и СМИ заключается в выявлении *табу* со стороны лингвистики; с подхода к анализу политических табуированных слов в текстах, исследуемых политологами и психологами; в выявлении политически и социально значимых тем при освещении военного конфликта. Также рассмотрены в исследовании функциональные особенности табуированной лексики, которые используются в языке прессы: табуированная лексика, относящиеся к сексуальной сфере; называющих умственные и

физические пороки, болезни; обозначающих состояния, действия и предметы из области физиологии; характеризующих правонарушения, осуждаемые действия наказания; нарекающих части тела; обозначающих состоятельность, деньги; отражающих трудное материальное положение, номинирующих непрестижные профессии, безработицу; обозначающих несчастье, беду; относящихся к возрасту и старости.

Отдельного рассмотрения заслуживает понятие «смерть», характерное для кыргызского языка, также «Tod», характерный для немецкого языка. В табуированной лексике, обозначающей понятия смерти и болезней также обнаруживается действие религиозных и моральных факторов. Эмоциональную основу при этом составляют преимущественно страх перед смертью и, в ряде случаев, чувство такта, предупредительность к человеку, если речь идет о нем самом или его близких.

Также нами были впервые выделены десять основных классификаций функции *табу,* связанные со смертью: *табу*, относящееся родителям; родственникам; детям; семейной паре; умирающим по болезни; погибшим; умершему от проклятий и гибели неестественным путем (насильственная смерть). Были приведены соответствующие примеры по понятиям.

Табу на наркотические, психотропные и одурманивающие вещества – это лозунг всего человечества. О проблеме курительных смесей в современном обществе знают все. СМИ рассказывают о несчастных случаях, связанных с употреблением спайсов. В настоящее время проблема распространения и употребления наркотических средств, психотропных и иных одурманивающих веществ по-прежнему является чрезвычайно актуальной. Мы должны отдавать себе отчет, в том, что только объединение усилий всех государственных и общественных структур позволит остановить вал наркотизации, который обрушился на молодое общество, и преодолеть негативные тенденции в развитии наркоситуации в странах.

Лингвокультурный аспект *табу* в кыргызском и немецком фольклоре имеет специфическую особенность с уникально-исторической культурой двух

народов, которая передается от поколения к поколению, как сакральный и философско-этнический феномен, отражая национально-культурную специфику в национальной картине мира.

В последнее время расширились ареал и сферы исследований многонационального фольклора, рассмотрены многие его жанры, в том числе афористические. На сегодняшний день научный интерес в выявлении традиционных культурных ценностей в фольклоре, в том числе с существующими запретными темами не ослабевает. Это объясняется тем, что, несмотря на свой возраст *табу* очень живуч. Также, *табу* присутствует и действует практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Тем не менее, кыргызский табуированный фольклор оставался недостаточно изученным отечественными учеными. Кыргызские пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет,* как объект научных изысканий фольклористики не рассматривались. Это и определило актуальность нашего исследования.

Материалом исследования послужили примеры из кыргызского легендарного эпоса «Манас». В эпосе «Манас» были обнаружены *табу* в культурных традициях, обычаях и обрядах. Выбор материала для сравнения связан с тем, что выбранные нами табуированные компоненты и слова вошли в категории пространства и времени, так как они столь наиболее показательны для сравнения с немецкой сагой «Nibelungenlied».

Также, впервые нами были обозначены священные места Манаса как «***Манастын кыраркасы***» (Манасов хребет), и также Зигфрида, как «***Siegfrieds Horn***» (Рог Зигфрида) как табуированное, в сравнении с табуированным местом Ахилла **«*Ахиллесова пята*»** (Ахиллестин согончогу) по Фрейду.

Также, были рассмотрены немецкие и кыргызские пословицы, поговорки и афоризмы выражающее табу-запрет, так как они имеют огромную жизненную ценность. Ценность состоит в познавательном, идейно-воспитательном и эстетическом значении, в богатом жизненном содержании, глубоком идейном смысле, больших художественных достоинствах и национальном своеобразии.

Ценностью является яркая картина жизни людей, где отражаются мировоззрения и взгляды народа.

Немецкие пословицы, поговорки и афоризмы выражающее табу-запрет, рассматривались, как *табу* на запрещенные действия, помогающие разнообразными санкциями, чтобы не нарушить общественно жизненный порядок. Также значимостью является правильное толкование сути сказанной, надо принимать как запрет к неправильным действиям, как золотое правило, немецкий этикет и толерантность.

Сложности, встречались в процессе перевода пословицы, поговорки и афоризмы выражающее табу-запрет, так как немецкий и кыргызский языки являются генеалогически и типологически разными, но они имеют комплект сходных возможностей табуации: применение заимствований, специальных синонимов, терминов, фразеологизмов, аббревиатур, ряда стилистических средств (метафора, метонимия, антономазия). При переводе табуированных слов с немецкого на кыргызский или наоборот, касались, прежде всего, подбора языковых средств, тождественных и в смысловом, и в стилистическом отношении с сохранением национально - культурных особенностей исходного языка. Для решения этой задачи человек, который занимается переводом, должен сохранить неизменное содержание, то есть значение, чтобы сделать верный перевод.

Также о том, что перевод устойчивых словосочетаний нередко приводит к некоторым трудностям при переводе, с переводческой точки зрения отметила Роганова З. Е. [113, с. 106].

Типологическое сходство пословиц и поговорок, выражающие *табу-запрет* двух (немецкий и кыргызский) народов не исключает их национального своеобразия. Оно проявляется и в чисто бытовых, этнографических деталях, и в пейзаже, и в ряде характерных образов, и, конечно же, в языке. Говоря об особенностях кыргызских пословиц и поговорок, выражающие табу-запрет о Знании и Учении, прежде всего, следует отметить, что, высоко ценя знания, учёность, образование, кыргызский народ превыше всего ставил нравственные

качества человека. Роль пословиц и поговорок, во всех языках бесспорно, неоценима и они всегда были и являются до сих пор частью человеческой культуры. В. И. Даль писал «За пословицами и поговорками надо идти в народ, в том никто спорить не станет» [41, с. 8].

В работе впервые классифицированы пословицы и поговорки, выражающие *табу-запрет,* в немецком и кыргызском языках по своим значениям, в зависимости от прагматических функций и нормативов.

Таким образом, нам удалось выделить 12 основных структурных форм на кыргызском и немецком языках, реализующие выражения запрета. На основе анализа отобраны около 400 кыргызских и 300 немецких пословиц и поговорок, выражающие табу-запрет, которые распределены по функционально-тематическим группам.

Итак, в диссертации были рассмотрены имеющиеся подходы к пониманию и определению феномена «*табу*». Мы пришли к выводу, что необходимо избегать нежелательных поступков и определенных высказываний в конкретных дискурсивных ситуаций и тем. Языковые номинации и невербальные знаки обусловлены прагматической мотивированностью коммуниканта, зависят от общепринятых в его лингвокультурном сообществе языковых и конвенциональных запретов, норм, традиций, ценностей, предписаний и возникают на приватном (личностном), интракультурном и интеркультурном уровнях. В зависимости от уровня табуирования были учтены обращения отечественных исследователей-ученых. Они уделяют особое внимание, рассматривая *табу* в разных аспектах и сравнениях, опираясь на начальное толкование или отграничивая его от современного понимания.

К важным и новым результатам работы относятся приведенные примеры о различии и схожести понятия *табу*, в понятийной основе со сравнительной характеристикой лексических разрядов с точки зрения коммуникативно-прагматического аспекта.

И сегодня кыргызы живут, руководствуясь табуированными правилами, которые прошли испытание временем. Принимая единые поведенческие

правила на этой земле кыргызский народ из века в век несет в себе свое духовное содержание, запечатляя свои знания в народном творчестве, что и делает его гуманным народом.

Таким образом, феномен «*табу*» представляется более сложным и многогранным, чем его традиционная интерпретация. В настоящем исследовании рассмотрена национально-культурной специфики *табу*, которая является одним из наиболее интересных и сложных аспектов исследования в немецкой и кыргызской лингвокультурах.

Выше было отмечено, что *табу* как отдельная этнолингвистическая категория кыргызского языка не была достаточно исследована в кыргызском языке. Данное исследование является попыткой заполнить тот вакуум, который имеет место в предыдущих исследованиях по *табу* и национально-специфическим формам его выражения в немецком и кыргызском языках.

В перспективе следует исследовать формы *табу* в кыргызском языке в сравнении с другими родственными и неродственными языками, с целью верификации полученных данных.

На основе исследования понятия *табу* и его форм выражения выявить специфику и универсалии в других языках и культурах, которые привнесли бы свой вклад в теорию этнолингвистики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдухамидова, Б.А. Адабий окуу [Текст]: 3-класс үчүн окуу китеби / Б. А. Абдухамидова. – Б.: Полиграфбумресурсы, 2014. – 184б.

2. Абдыжапаров, Э. «Боз салкын» [Текст]: Кыргызлиркомедия / Э. Абдыжапаров. – Б., 2007.

3. Абдышев, К. Ыр дүйнө. Ырлар – поэмалар [Текст] / К. Абдышев. - Б.: Университет, 2012. – 476б.

4. Абрамзон, С. М. Очерк культуры киргизского народа [Текст] / С. М. Абрамзон. - Ф.: КирФАН, 1946. – 125с.

5. Абрамзон, С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст] / С.М.Абрамзон. - Ф.: Кыргызстан, 1990. – 479с.

6. Айтматов, Ч.Т. Белый пароход [Текст]: Т.4./ Ч.Т.Айтматов. - Б.: Улуу тоолор, 2014. – 330с.

7. Айтматов, Ч. Т. Гүлсарат [Текст]:повесть / Ч.Т.Айтматов. - Ф.: Кыргызстан, 1978. – 644с.

8. Айтматов, Ч.Т. Жамиля[Текст] / Ч.Т.Айтматов. – Ф.: Кыргызстан, 1977. – 96с.

9. Акматалиев, А. Баба салты, эне адеби [Текст] / А.Акматалиев. - Б.:Баласагын, 1993. – 224с.

10. Акунова, А.Р. Кыргыз тилиндеги фразиологизмдерди жогорку окуу СФ жайлардагы окутуунун методикасы [Текст] / А.Р.Акунова. - Б.: Б-сыз., 2007. – 160б.

11. Алагушов, Б. Күү для комуза[Текст]: Т.1 /Б.Алагушев. - Б.: Мага,2011. –280б.

12. Алагушов, Б. Кылымдардын кылдары [Текст] / Б. Алагушев.. Ф.: Кыргызстан, 1983. – 128с.

13. Алагушов, Б. Күүдөн симфонияга [Текст]: ойлор, пикирлер / Б. Алагушев. - Ф.: Кыргызстан, 1981. - 168б.

14. Алексеев, С.С. Теория права [Текст]: 2-е изд. / С.С.Алексеев. - М.: БЕК, 1995. – 320с.

15. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве [Текст] / С.С.Алексеев. - М.: Юрид. Лит., 1989. – 320с.

16. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права [Текст] / С.С.Алексеев. - Свердловск: Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 396с.

17. Али–заде, А. Исламский энциклопедический словарь [Текст] / А.Али-заде. – М.: Ансар, 2007. – 396с.

18. Алишева, А. Аналитический отчет: реформа управления и роль АНК. УВКПЧ ООН в Центральной Азии [Текст] / А.Алишева. – Б., 2013. – 39с.

19. Анисимова, Е.Е. Нормативность речи в аспекте коммуникативной лингвистики [Текст] / Е.Е. Анисимова. - М.: Университет, 1987. – 124с.

20. Анохина, И. П. Основные биологические механизмы алкогольной и наркотической зависимости [Текст] / И.П.Анохина. – М.: Нац. Науч. Центр Наркологии Росздрава, 2006. – 217с.

21. Афанасьев, А.Н. Славянская мифология. Поэтические воззрения славян на природу[Текст] / А.Н. Афанасьев. – М.: Эксмо, 2008. – 1520с.

22. Ахмед, Г. Эвфемизмы связанные с заболеваниями в киргизском и турецком языках [Текст] / Г.Ахмед.–Б.: Аврася, 2006. – 240с.

23. Багдасаров, Р.В. Мистика огненного креста [Текст]: изд. 3-е, доп. и исправл./ Р.В.Багдасаров. – М.:Вече,2005. – 400с.

24. Баласагын, Ж. Благодатное знание [Текст]/ Ж. Баласагын. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 560б.
25. Бартольд, В.В. Кыргыз жана Кырызстан тарыхы боюнча тандалган эмгектер [Текст] / В.В.Бартольд. – Б.: Айбек, 1997. – 456б.
26. Баталов, Э.Я. Человек, мир, политика[Текст] / Э.Я.Баталов. – М.: Научно-обр. форум по межд. отн., 2008. – 340с.
27. Баялиева, Т. Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов [Текст] / Т. Д. Баялиева. – Ф.: Илим, 1972. – 170с.
28. Бектенов, З. Кыргыз адабияты [Текст]: 2 – бас./ З.Бектенов. – Б.: Мектеп, 1993. – 388б.
29. Библия. Ветхий Завет. Исход. 21: 12-14. Библия [Текст]: библия. – М.: Изд. Церковью Иисуса Христа Святых последних дней. – Б.г. изд. – 242с.
30. Бовина, И. Б. Особенности представлений молодежи о СПИДе и раке [Текст] / И.Б.Бовина // Мир психологии. – 2002. - №3. –221с.
31. Богданов, В.В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении [Текст] / В.В.Богданов // Языковое общение: Единицы и регулятивы: Межвузовский сб. науч. тр. - 1987. – С.19-20.
32. Будагов, Р.А. Введение в науку о языке [Текст] / Р.А.Будагов. – М.: Добросвет, 2003. – 544с.
33. Бюллетень по наркотическим делам. Том LIX,№1 и 2, 2007. Изд. ООН. Австрия. – 167с.
34. Валиханов, Ч.Ч. Записки о киргизах [Текст] / Ч.Ч.Валиханов // Собр. соч. в 5 т. - Т.2. – 1985. – 416с.
35. Варбот, Ж. Ж. Табу. Русский язык [Текст] / Ж. Ж. Варбот. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 345-346с.
36. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А.Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. - I-XII, - 780с.
37. Вильгельм, фон Гумбольдт. Языки и философия культуры [Текст] / В.фон Гумбольдт. – М.: «Прогресс», 1985. – 450с.

38. Виноградов, В. Исследования по русской грамматике [Текст] / В.Виноградов. – М.: Наука,1975. – 559с.
39. Горная царица Курманджан и её время [Текст] / А.Какеев, Т.Кененсариев, В.М. Плоских и др.– Б.: Илим, 2002. – 179с.
40. Горин, А.Г. Курение и молодежь [Текст] /А.Г.Горин. – Киев, 2012. – 310 с.
41. Даль, В.И. Пословицы русского народа [Текст] / В.И. Даль. - XXVIII. – М.: Художественная литература, 1957. – 992с.
42. Дононбаев, А. Политическая культура международных отношений [Текст] / А.Дононбаев. – Б., 2012. – 564с.
43. Дюшалиев, К.Ш. Кыргызское народное музыкальное творчество [Текст] / К.Ш.Дюшалиев. – Б.: Илим, 1999. – 344с.
44. Дыйканов, К. Кыргыз тилинин таблицалары [Текст] / К.Дыйканов. – Ф.: Мектеп, 1971. – 390б.
45. Дыренкова, Н.П. Брак, термины родства и психические запреты киргизов. - №2. [Текст] /Н.П.Дыренкова, под ред. В. Г. Богораза-Тана. -Л., 1927.- 7 – 27с.
46. Евангелие от Иоанна, 15:13. Митрополит Владимир. Священный огонь. Религия и СМИ [Текст]: Архивировано из первоисточника. – 3окт. 2012.
47. Егембердиев, А. Кошоктор. Т. 21. [Текст] / А. Егембердиев. – Б.: Шам, 1998. – 352б.
48. Еременко, Е.С. Вред курения [Текст] / Е.С.Еременко. – М.: РЦЗД РАМН, 2004. – 201с.
49. Жакыпбеков, А. Теңири Манас [Текст] / А.Жакыпбеков. – Б.: Кыргызстан, 1995. – 560б.
50. Зеленин, Д. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов [Текст] / Д. Зеленин. – М.-Л., АН СССР, 1937.– 77с.
51. Залеский, В.Ф. Власть и право[Текст] / В.Ф.Залеский. – Казань: тип. Домбровского Б., 1897. – 314с.
52. Зимина, Н.В. Магия рун. Как защитить себя и своих близких [Текст] / Н. В. Зимина. – М.: Рипол-Классик, 2011. – 256с.

53. Золотарев, А. Пережитки тотемизма у народов Сибири [Текст] / А. Золотарев. – Л.: Институт народов севера ЦИК СССР, 1934. – 184с.
54. Зотов, А.Ф. Современная западная философия [Текст]: учебник / А.Ф. Зотов. – М.: Высш. шк., 2001. – 784с.
55. Ибрагимов, М. Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү [Текст] / М. Ибрагимов. Карабалта.: Салам, 2005. – 500б.
56. Исаков, Б. Манассабагы [Текст] / Б. Исаков. – Б.: Кыргыз Жазуучулар Союзунун көркөм адабият жайылтуу бюросу, 1994. – 650б.
57. Кадырбекова, П.К. Введение в теорию межкультурной коммуникации [Текст] / П. К. Кадырбекова. – Б.: ИЦТекник, 2011. – 265с.
58. Кадырбекова, П.К. Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации [Текст] / П.К.Кадырбекова. – Б.: Университет, 2011. – 420с.
59. Кадыров, Ы. Кыргыз маданиятынан тамган тамчылар [Текст] / Ы. Кадыров. - Б.: Maxprint, 2011. – 208с.
60. Кайбылда, у. Асан. Күү баяны [Текст] / А.Кайбылда у. – Б.: Элпек, 2000. – 508с.
61. Карагулова, Б. Токтогул көлү – көз жашым. Даректүү баяндар жана аңгемелер [Текст] / Б. Карагулова. – Б.: Айат, 2012. – 134б.
62. Калыбекова, А. А. Народная мудрость казахов о воспитании [Текст] / А.А.Калыбекова. – Алматы: БАУР, 2011. – 512с.
63. Касымбеков, Т. Туулган жер. - Т.1[Текст] /Т.Касымбеков. – Ф.: Мектеп, 1990. – 736с.
64. Касымбеков, Т. Сломанный мечь [Текст] / Т. Касымбеков. – Ф.: Кыргызстан, 1973. – 475с.
65. Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия [Текст] / А. М. Кацев. – Л.: Наука, 1985. – 80с.
66. Кашкин, В.Б. Этностереотипы и табуированные темы в межкультурной коммуникации [Текст] / В.Г.Кашкин. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 252с.

67. Керимжанова, Б. Кыргыздын макал-лакаптары жана учкул сөздөрү [Текст] / Б. Керимжанова. – Ф.: Кыргмамбас, 1964. – 95б.

68. Керимов, Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман [Текст] / Г. М. Керимов. – М.; СПб., 2007. – 369с.

69. Кожожаш. Повесть. Мерген баяны [Текст] /. - Б.: Шам, 2010. – 248б.

70. Кожожаш. Эпос [Текст] / баш сөзүн жазган Ч. Айтматов ж.б.– Б.: Эл адабияты, 1996. – 448б.

71. Колтунова, М.В. Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения [Текст] / М.В.Колтунов. – М.: Акад. гуман. исслед., 2005. – 228с.

72. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке [Текст] / Г.В.Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 231с.

73. Коран [Текст] / Харун Яхья Стамбул.: «Шабан Курт», 2001. – 141с.

74. Коран. «Чудеса и удивительные аспекты Корана». Медицина в Священном Коране. 2: 219. Каркуз и Дайаб. М.; «ЛитРес», 2012. – 380с.

75. Корнеев, Ю. Б. Эпос «Песнь о Нибелунгах»[Текст] / Ю.Б. Корнеев. – Л.: «Наука», 1972. – 343с.

76. Кук, Д. Первое кругосветное плавание [Текст] / Д.Кук. – М.: «Эксмо». 2008. – 256с.

77. Кулькова, М.А. Речевые акты, репрезентирующие коммуникативно-прагматический фрейм «запрет» в русских и немецких паремиологических текстах [Текст] / М.А.Кулькова // Вест. ВГУ. – Сер.№1. – 2010. – С.45-47.

78. Культурное наследие и народное творчество [Текст]. – Б.: ИЗО - ПРИНТ, 2006. – 151с.

79. Курбанов, Т. Чингиз Айтматов навечно в сердцах узбекистанцев [Текст] / Т.Курбанов. - Ташкент: NOSHIK, 2008. – 288с.

80. Кыргыз поэзиясынын антологиясы. «Кыргызстан - СОРОС» фонду: 2 томдон турат: 1-китеп [Текст] / түз. К. Жусупов. — Б.: Кыргызстан — Соросфонду, 1999. — 740б.

81. Кытайдагы кыргыздардын санжырасы, тарыхы, мурасы жана салты: Кыргыздар. Том. 4 [Текст] / Түз. К. Жусупов. - Б.: Фонд Сорос - Кыргызстан, 1997. – 652б.
82. Лавров, А.П. Записки по предмету Закона Божия [Текст] / А.П. Лавров. - К.: РПО Полиграфкнига, 1993. – 264с.
83. Леонтович, О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения [Текст]: монография / О.А.Леонтович. – М.: Гнозис, 2005. – 352с.
84. Любовь и секс в Исламе [Текст] //Сб.ст.и фетв. – М.: Инсар, 2004. – 304с.
85. Магазаник, Н.А. Искусство общения с больными [Текст] / Н.А.Магазаник. – М.: Медицина, 1991. – 110с.
86. Манас [Текст]: киргизский героический эпос. – М.: Наука, 1984. – 545с.
87. Манас [Текст]: кыргыз элинин баатырдык эпосу. – М.: Наука, 1988. – 688б.
88. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст]/ В.А.Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208с.
89. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугатат-Турк [Текст]/ Махмуд ал -Кашгари. – Алматы, 2005. – 402с.
90. Мацумото, Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия [Текст] / Д.Мацумото. – СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2008. – 668с.
91. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика [Текст] / Н.Б.Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207с.
92. Мечковская, Н.Б. Лекции по филологии и истории религий [Текст] / Н. Б. Мечковская. – М.: ФАИР, 1998. – 352с.
93. Мечковская, Н.Б. Пособие для студентов гуманит. вузов и учащихся лицеев [Текст] / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207с.
94. Мураталиев, Т. Кылкыяк [Текст]/Т.Мураталиев. Ф.: Кырыгызстан, 1984. – 20б.
95. Наследие материальной и духовной культуры Кыргызстана [Текст]: монография. – Б.:Илим, 2005. - 158с.

96. Наркомания в России: состояние, тенденции и пути преодоления [Текст]: пособие для педагогов и родителей. – М.: Владос, 2003. – 89с.
97. Нарындын наркы: жандуу жайлар жана барктуу билим [Текст] / ред. Г. Айтбаева, Г. Алыбаева. – Б.: Айгине маданий-изилдөө борбору,2014.– 456б.
98. Огарков, И. Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них [Текст] / И. Ф. Огорков. – Л.: изд. Ленинг. ун-та, 1966г. – 234с.
99. Опарина, Е.О. Фразеология и коллективная культурная идентичность [Текст] / Е.О.Опарина // Profilowaniew jezyku i w tekscie. – 1998. - S.373-379.
100. Орхон - Енисей текстери [Текст] /жоопту ред. С.Кудайбергенов. – Ф.: Илим, 1982.– 68б.
101. Осмонкулов, Ж. Манастын уулу Семетей [Текст] / Ж. Осмонкулов. – Б.: Бийиктик, 2011. – 108б.
102. Панин, В. В. Политическая корректность как культурно - поведенческая и языковая категория [Текст]: дисс. к.ф.н. / В.В.Панин. – Тюмень, 2004. – 234с.
103. Пауль, Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль. - М.:Ин.лит, 1960. - 600с.
104. Пеньков, Е.М. Социальные нормы - регуляторы личности. Некоторые вопросы методологии и теории [Текст] / Е.М.Пеньков. – М.: Мысль, 1972. – 200с.
105. Петлеванный, Г.П. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок [Текст] / Г.П. Петлеванный. – М.: Мосгорсовнархоз, 1961. – 48с.
106. Петровский, Б.В. Вопросы врачебной этики и современность [Текст] / Б. В. Петровский // Вестн. Рос. АМН. – 1996. –N11. – 3-5с.
107. Плесков, В. Н. Табу – первоначальная форма нормативной регуляции поведения человека в первобытном обществе [Текст] / В. Н. Плесков // Вест. 4-е изд. – 2012. – 284с.
108. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З. Д. Попова. – М.: Восток-Запад, 2007. – 314с.
109. Прудывус, А.Н. Эвфемизмы в современном немецком языке [Текст] / А. Н. Прудывус. – СПб.: СПГУ, 2006. – 17с.

110. Радлов, В. Образцы народной литературы северных тюркских племен: Наречие дикокаменных киргизов [Текст] / В.Радлов. - СПб.:Тип. Имп. АН. 1885. – 670с.
111. Реформатский, А. Введение в языкознание [Текст] / А.Реформатский. – М.: Аспект Пресс,2000. – 536с.
112. Реформатский, А. А. Табу и эвфемизмы [Текст]: Введение в языковедение / А. А. Реформатский // Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1998.-536с.
113. Роганова, З.Е. Пособие по переводу с немецкого на русский язык [Текст] /З.Е.Роганова. – М.: Ин. Лит., 1961. – 304с.
114. Руднева, В.И. Гиппократ. Избранные книги [Текст] / В.И.Руднева. – М.: СВАРОГ, 1994. – 88с.
115. Рэдклифф – Браун, А. Р. Структура и функция в примитивном обществе [Текст]: Г.7 / А. Р. Рэдклифф-Браун. – М.: Вост. литература РАН, 2001. – 305с.
116. Садыков, Б. Дж. Функции фольклорных жанров в художественном составе эпоса Манас [Текст] / Б. Дж. Садыков. – Алма – Ата: Тип.Канская гор., 1991. – 25с.
117. Сады праведных. Общество [Текст]: Акыл - эс, Рух, Ыйман. – Стамбул., 2001. – 637с.
118. Садырбаев, Д. По повести Ч. Айтматова «Свидание с сыном» [Текст] / Д.Садырбаев. - Кыргызтелефильм «Арман», 1975.
119. Самойлович, А.Н. Запретные слова в языке казак-киргизской замужней женщины [Текст] / А.Н.Самойлович // Живая старина. – 1915. – Вып.1/2. - С.161-168.
120. Сапарбаев, А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы [Текст] / А.Сапарбаев. – Б.: Кыргызстан - Сорос фонду, 1997. – 328с.
121. Сарбагышова, Н.М. Кыргызские пословицы – поговорки [Текст] / Н.М.Сарбагышова. – Б.: Алтынпринт, 2007. – 204б.
122. Священный Коран [Текст] / Аль - Мунтахаб. – Б.: Мусульман, 2006. – 788с.
123. Семейный кодекс КР. Б.: «Академия», тип. ОсОО «ДЭМИ», 2003. - 80с.
124. Серегина, О.Ф. RateMal [Текст] / О.Ф.Серегина. –М.: Учпедгиз, 1962.– 64с.

125. Силуянова, И. В. Современная медицина и православие [Текст] / И. В. Силуянова. – М.: Московское подворье Свято - Троицкой Сергиевой лавры, 1998. – 105с.
126. Соковнин, В. М. О природе человеческого общения [Текст] / В. М. Соковнин. – Ф.: Мектеп, 1973. – 116с.
127. Сусов, И. П. Личностные аспекты языкового общения [Текст] / И.П.Сусов. – К., 1989. – 161с.
128. Сыдыкбеков, Т. Биздин замандын кишилери [Текст] / Т.Сыдыкбеков. – Ф.: Кыргызмамбас, 1952. – 428с.
129. Сыдыкова, Л.Ч. Уголовное право КР [Текст] / Л.Ч. Сыдыкова. – Б.: Раритет, 2008. – 247с.
130. Таджиева, Г.М. Семена, посеянные мудростью [Текст] / Г.М.Таджиева. – Б.: Илим, 1995. – 347с.
131. Тарановский, Ф.В. Учебник энциклопедии права [Текст] / Ф. В. Тарановский. - Юрьев: тип. «К. Маттисена», 1917. – 534с.
132. Тер – Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово=Slovo, 2008. – 264с.
133. Тилекеева, Ж. Кочевая кухня [Текст] / Ж.Тилекеева. – Б.: Mara, 2015. – 99с.
134. Токарев, С.А. Ранние формы религий и их развитие [Текст] / С.А.Токарев. – М.: Наука, 1964. – 399с.
135. Токарев, С.А. Ранние формы религии [Текст] / С.А.Токарев. – М.: Политиздат, 1990. – 621с.
136. Торогельдиева, Б. Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние и перспективы [Текст] / Б.Торогельдиева. – Б.: Турар, 2008. – 308с.
137. Трапман, П. Участие сообщества в решении проблем детей с ограниченными возможностями [Текст] / П.Трапман. – Б.: (б. и.), 2007. – 76с.
138. Триш, М. Г. Луна и интуиция [Текст] / М. Г. Триш. – СПб.: ВЕСЬ, 2003. – 384с.
139. Тюлегенов, Т. А. Введение уголовное право КР. Б.: «Эркин - Тоо», 2010. –

298с.
140. Уголовный кодекс КР. Б.: Изд. «Академия», тип. ОсОО «Нур-Ас». 1997. - 208с.
141. Усама, ибн Мункыз. Книга назидания [Текст] / М.ибн Усама; пер. Ю. И. Крачковского. – М.: Изд-во вост. лит., 1958 . - 328 с.
142. Усенбаев, А. Эпос «Сказание о Саринджи» [Текст] / А.Усенбаев. – Ф.: Киргизучпедгиз, 1958. – 130 с.
143. Үмөталиев, Т. Ырлар, прозалар, арноолор [Текст] / Т.Үмөталиев. - Б.: Мамлекеттиктилжана энциклопедия борбору, 2003. – 432б.
144. Усубалиев, Б.Ш. Табу жөнүндө сөз. Кыргыз филологиясы жана филологдору[Текст] / Б.Ш.Усубалиев. – Б.: БГУ, 2007. – 96б.
145. Усупбеков, Ш. Кыргыз макал, лакаптары [Текст] / Ш.Усупбеков. – Ф.: Кыргызстан, 1982. – 224б.
146. Фрейд, З. Тотем и Табу [Текст] / З.Фрейд. – М.: Олимп, 1997. – 446 с.
147. Фрэзер, Дж.Дж. Разновидности табу [Текст] / Дж.Дж.Фрезер. – М.: Политиздат, 1983. – 285с.
148. Фрэзер, Дж.Дж. Золотая ветвь [Текст]: Г. 19./ Дж.Дж.Фрезер.– М.: Политиздат, 1980. – 831с.
149. Фрэзер, Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии [Текст] / Дж. Дж. Фрезер. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 528с.
150. Чотонов, Ө. ажы. Кызым сага[Текст] / Ө.Чотонов. – Б.: Дилмүрөгү, 2011. – 18б.
151. Шишко, И.В. Уголовное право [Текст] / И.В.Шишко. – М.: Проспект, 2012. – 752с.
152. Штернберг, Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии [Текст] / Л. Я. Штернберг. – Л.: Институт народов Севера ЦИК СССР, 1936. – 603с.
153. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве [Текст] / Дж.Холл. – М.: КРОН – ПРЕСС, 1996. – 656с.
154. Цвиллинг, М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок [Текст] / М. Я. Цвиллинг. – М.: Русский язык, 1984. – 216с.

155. Этикет в медицине. Развитие медицинской этики [Текст]: Деонтология в невропатологии. – М.: Медицина, 1989. – 21с.
156. Элдик поэмалар [Текст] /А. Акматалиевдин жалпы ред. астында. түз. Жана башсөзүн жазган Г. Орозова. – Б.: Бийиктик, 2012. – 380б.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

157. Balle, Ch. Tabus in der Sprache [Text] / Ch. Balle. – Frankfurt am Main: Verlagsort Peter Lang,1990. – S. 240.
158. Beyer, Horst und Annelies. Sprichwörterlexikon[Text] / H.A. Beyer. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1984. - S.712.
159. Braungart, W. Tabu, Tabus [Text] / W. Braungart, K. Ridder(Hg.): Wahrnehmen, Handeln // Perspektiven einer Literaturanthropologie. – 2004. - S. 297-327.
159. Broszinsky - Schwabe, E. Interkulturelle Kommunikation. Missverständnisse – Verständigung.VS VerlagfürSozialwissenschaften[Text] / E. Brosznisky -Schwabe. – Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2011. - S. 251.
160. Das grosse Deutsch – Russische Wörterbuch [Text]: Erster Band. – M.:Verlag Russische Sprache, 1980. – S. 760.
161. Das grosse Deutsch - Russische Wörterbuch [Text]: Zweiter Band. – M.: Verlag Russische Sprache, 1982. - S. 655.
162. Das Nibelungenlied. Aus dem Mittelhochdeutschen [Text] / übertragen von K.Günter. – Berlin: Verlag der Nation, 1982. – S. 425.
163. Deutsch–Russisches Wörterbuch der Geflügelten Worte [Text]: VEB. – Leipzig: Verlag Enzyklopedie, 1990. – S. 288.
164. Doris, D. Das blaue Kleid [Text] / D. Doris. – Zurich: Originalausgabe Diogenes Verlag, 2002. – S. 177.
165. Frenzel, E. Motive der Weltliteratur: Ein Lexikon Dichtungsgeschichtlicher Längsschnitte[Text] / E. Frenzel. – Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1992. – S. 941.
166. Freud, S. Totem und Tabu. Einige Übereinstimmungen im Seelen leben der Wilden und der Neurotiker. Studienausgabe[Text]: Bd.9. – Frankfurtam Mein, 1974. – S. 311.

167. Freud, S. Totem und Tabu [Text] / S.Freud, hrsg.von A.Mitscherlich u. a. // Studienausgabe. – 2000. - Bd.X. - S. 256-280; S.288.
168. Goethe, J.W. Sämtliche Werke in 18 Bänden [Text]: Bd.1 Sämtliche Gedichte. / J.W. Goethe. – Artemis: Zürich, 1950. – S. 512.
169. Gisela, Z. IDS Mannheim zur Veröffentlichung in StudiaLinguistica[Text] / Z.Gisela // Breslau Acta Universitatis. 2001. – Vol.XX. – S. 20.
170. Helmers, S. Tabu und Faszination: über die Ambivalenz der Einstellung zu Toten[Text] / S.Helmers. - Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 1989. – S. 345.
171. Hüllsmann, M. Konvession: evangelischbasiswissen [Text] / M. Hullsmann. - GütersloherVerlagshaus; Auflage: 5 München, 2009. – S. 192.
172. Jahnel, A. Argumentation in interkulturellen Fernsehdiskussionen[Text] / A.Jahnel. - München.: Iudicum, 2000. – S. 407.
173. Jäger, P. Eddie will leben [Text] / P. Jager. – Nordersted: Kadera-Verlag, 2015. – S. 288.
174. Knortz, K. Teufel und Blocksbergspuk in Geschichte, Sage und Literatur [Text] / K. Knortz. – Annaberg; Sachsen, Grasers Verlag Richard Liesche, 1913. – S. 172.
175. Lauterbach, Heiner. Man lebt nur zweimal [Text] / H. Lauterbach – Köln. Verlag: Bastei Lübbe (Lübbe Hardcover), 2013. – S. 320.
176. Luchtenberg, S. Euphemismen im heutigen Deutsch [Text] / S. Luchtenberg. - Frankfurt am Main: VerlagPeter Lang, 1985. – S. 299.
177. Naer, N.M. Stilistik der Deutschen Sprache [Text] / N.M. Naer. – M.: МПГУ, 2015. – 256 S.
178. Radcliffe - Brown, A.R. Taboo [Text] / A.R. Radcliffe - Brown. – Cambridge: University Press, 1939. – S. 47.
179. Rehbein, J. Einführung in die interkulturelle Kommunikation[Text]: Interkulturelle Kommunikation / J.Rehbein(Hrsg.).Tübingen: Narr, 1985. – S. 495.
180. Schröder, H. Tabus, interkulturelle Kommunikation und Fremdsprachenunterricht. Überlegungen zu r Relevanz der Tabuforschung für die Fremdsprachendidaktik [Электронный ресурс]: H. Schröder. - Режим

доступа: http://tabu_artikel_1997.pdf/ . – Загл. с экрана.
181. Schröder, H. Tabuforschung als Aufgabe interkultureller Grammatik [Text] / H. Schröder // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. 1997. Bd. 21. - S. 15-35.
182. Tabus in der Kinder- und Jugendliteratur. Tagungsbericht[Text] / Hrsg. Vom Internationalen Institut für Jugendliteratur und Leseforschung.-Wien,1993.-S.7-12.
183. Thomas, K.H. Homosexuality in Greece and Rome: a sourcebook of basic documents [Text] / K.H.Thomas. – California: University of California Press, 2003. – 463 p.
184. Tub, J. B., Thomas und Lucky [Text] / J.B. Tub. – Fouque Literatur Verlag, 1999. – S. 205.
185. Volkmar, F. Geistesblitze und Denkanstöße [Text] / F. Volkmar. – Engelsdorfer Verlag, 2008. – S. 60.
186. Wagner, H. Medien-Tabus und Kommunikationsverbote: Die manipulierte Wirklichkeit [Text] / H.Wagner. - München: Olzog Verl., 1991. – S. 311.
187. Wundt, W. Völkerpsychologie. Bd. II [Text] / W.Wundt. - Mythus und Religion, 1906.

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

188. Большая Советская Энциклопедия [Текст] / советский — В. В. Бартольд, французский — *М.* Годфруа-Демонбин и др. – М.: Издания Коран в СССР: Коран, Таш., 1960. – 720с.
189. Большая советская энциклопедия [Текст]: Т.50 / О.Ю. Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1944. – 880с.
190. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства [Текст]: в 4-х тт. / В.Г. Власов. – СПб.: Лита, 2001. – 831с.
191. Большой энциклопедический словарь. VI.[Текст] / под ред.: А.Я. Сухарева. – М.: Инфра, 1977. – 790с.
192. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / В. Аванесян, С. Андреева, Е. Белякова и др. – М.: Эксмо, 2007. – 427с.

193. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / В. Аванесян, С. Андреева, Е. Белякова и др. – М.: Эксмо, 2008 – 688с.
194. Краткий словарь мифологии и древностей [Текст] / Корш М. - М.: Директ-Медиа, 2014. – 374 с.
195. Кыргыз совет энциклопедиясы [Текст]: Өздөштүрүлгөн сөздөр. –Ф.: Кыргсовэнцик, 1986. – 424б.
196. Кыргыз тилинин сөздүгү [Текст]: 1.б. – Б.: Avrasya press, 2011.-163 б.
197. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү [Текст] / Э. Абдулдаев, Д. Исаев. - Ф.: Мектеп, 1969. - 34б.
198. Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү [Текст] / Ж.Мукамбаев. – Ф.: Илим, 1972. – 346б.
199. Русско – кыргызский словарь [Текст]: в 4х т. – Б.:Avrasyspress, 2012.–450 с.
200. Словарь иностранных слов [Текст] / Н.Г.Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 669с.
201. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С.Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608с.
202. Словарь – справочник. Введение в политологию [Текст] / Г. Л. Купряшин, Т. П. Лебедева, Г. И. Марченко и др. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 264с.
203. Толковый словарь киргизского языка [Текст]: 1т. – Ф.: Мектеп, 1984. – 622с.
204. Философская энциклопедия [Текст]: Т-5. – М.: Сов.энциклопедия, 1970. – 742с.
205. Энциклопедия символов, знаков, эмблем [Текст] / сост. В. Андреева и др. – М.: Локхид; Миф, 1999. – 576с.
206. Энциклопедический словарь. Ислам [Текст] / кол.авт. – М.: Наука, 1991. – 315с.
207. Юдахин, К. К. Киргизско - русский словарь [Текст] / К. К. Юдахин. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 505с.
208. Юдахин, К. К. Киргизско – русский словарь [Текст] / К. К. Южахин. – М.: Гос. изд. Иностранных и национальных словарей, 1940. – 576с.

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

209. Аргументы и факты – Кыргызстан [Текст]: №22 (1803).май 2015. – 32с.

210. Ачык саясат [Текст]: №31 (192). Жума, 06 ноябрь 2015. – 16б.

211. Вокруг света. Особенности национального характера [Текст]: рубрика // Вокруг света. – октябрь 2003.

212. Дело № 10(1016) [Текст]: 18 марта 2015. 24с.

213. Дело № 33(1163) [Текст]: 17 октября 2018 года. 24с

214. Дело № 35(1165) [Текст]: 31октября 2018 года. 24с.

215. Дело № 36(1042) [Текст]: 25 ноября 2015 года. 24с.

216. Дело № 37(1167) [Текст]: 14. ноября. 2018. 24с.

217. Де Факто. Кыргыз гезиттер айылы [Текст]// Ы.Кадыров – 19.04. 2012.

218. Заман Кыргызстан [Текст] - №33 / А. Ботобекова. 07.09. 2012. - 16б.

219. Заман Кыргызстан [Текст]: №17 / А. Муратов. 18. 05. 2012. 16б.

220. Комсомольская правда [Текст] // Общество, – М., 06.09. 2007. 16с.

221. Мегаполис [Текст]: №32(1070), 24 апреля 2015. 32с.

222. Новая газета [Текст]: №28. Водолазкин, Е. Трудности русского языка / 26. 07. 2007.

223. Хан – Тенгри, журнал [Текст]: №1, февраль 2014. 75стр

224. Шоокум [Текст]: №10 (39), октябрь 2015. - 62с.

225. Шоокум [Текст]: №12 (88), декабрь. 2013. -62с.

226. Центр Азия. Кража девушек (невест) в Киргизии - традиция или преступление [Текст] // А.Шамшиев, ЦентрАзия рубрика:29. 09. 2007.

227. Эркин Тоо [Текст]: №106 (2577). 28.10.2015. 16с.

228.Der Spiegel. 17.11.2018. 22 стр

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

228. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/binary/ . – Загл.с экрана.

229. Десять странных законов Германии [Электронный ресурс] / - Режим доступа: https://www.de-online.ru/news/desjat_strannykh_zakonov_germanii/ . – Загл.с экрана.
230. Немецкий интерес [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://slon.ru/world/nemetskiy_intsest-777465.xhtml. – Загл.с экрана.
231. Новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.dal.by/news/149/01-11-16-2/. – Загл.с экрана.
232. Греческого футболиста пожизненно… [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://sport.segodnya.ua/football/Grecheskoo-futbolista-pozhiznenno. – Загл.с экрана.
233. https://gruseltour-leipzig.de/gruselfakten/unglueck-schenken-so-einfach-gehts/
234. http://wortwuchs.net/stilmittel/euphemismus/
235. Гендерные стереотипы в политкорректной лексике английского языка [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-politkorrektnoy-leksike-. – Загл.с экрана.
236. Свобода слова в Европе темы табу политкорректность и заказные материалы [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://news24ua.com/svoboda-slova-v-evrope-temy-tabu-politkorrektnost-i-zakaznye-materialy. – Загл.с экрана.
237. http://www.seniorenresidenz-moseltal.de/
238. http://www.berufslexikon.at/beruf172_1
239. Новый стиль речи и культура поколения…[Электронный ресурс] / - Режим доступа:http://genhis.philol.msu.ru/novyj-stil-rechi-i-kultura-pokoleniya-oliticheskaya-korrektnost/. – Загл.с экрана.
240. http://www.goethe.de/lhr/prj/d30/dos/wis/de12464944.htm
241. http://www.spiegel.de/thema/ukraine_konflikt/
242. http://uspenie-kamishin.prihod.ru/tak_govorit_biblija/view/id/1153376

243. Семенов Ю. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право …[Электронный ресурс] / - Режим доступа:http://scepsis.ru/library/id_123.html. - Загл.с экрана.
244. http://deutsch-sprechen.ru/
245. Запреты на тату …[Электронный ресурс] / - Режим доступа: www.furfur.me/furfur/culture/culture/165791-zaprety-na-tatu
246. Feuer und Wasser sind 2 treue … …[Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://www.sprichworte-und-zitate.de/feuer-und-wasser-sind-2-treue-461/. – Загл.с экрана.
247. http://novoe.de/sprichwort
248. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: https://richard-meyer-bestattungen.de/musik-trauerfeier-besa. – Загл.с экрана.
249. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: https://ria.ru/20170701/1497641896.html– Загл.с экрана.
250. [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: https://de.wikipedia.org/wiki/Bestattungswald – Загл.с экрана.
251. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: https://upregnancy.com/de/why-can-not-the-pregnant-woman-sit-on-her-leg-948. – Загл.с экрана.
252. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://www.spiegel.de/gesundheit/schwangerschaft/verbote-in-der-schwangerschaft - was-schadet-dem-kind-a-1052563.html –Загл.с экрана.
253. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: https://www.bundestag.de/gg - Загл.с экрана.
254. https://www.sbg.ac.at/ges/people/janotta/sim/kindheit.html
255. https://de.wikipedia.org/wiki/Homosexualit%C3%A4t_und_r%C3%B6mischkatholische_Kirche#cite_note-kkk:2357-2